Ст 74
Инд.-Бирм.

Н.Г.Словесная

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ ТАИЛАНДА

Ст 52.

01
С-48

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
Ордена Трудового Красного Знамени
Институт востоковедения

Н.Г.Словесная

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ ТАИЛАНДА

13774

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1983

ББК 66.2(5Ш)
С 48

Ответственный редактор
Э.О.Берзин

В работе рассматриваются формирование и социальная эволюция интеллигенции в Таиланде (со времени ее зарождения в конце XIX в. до середины 70-х годов). Определяются социальные границы интеллигенции, характеризуются ее внутренняя структура, особенности ее положения и роль в экономической и общественно-политической жизни страны. Анализируется как вся таиландская интеллигенция, так и три ее наиболее крупные профессиональные группы: педагогическая, научно-техническая и военная.

С $\frac{0803000000-202}{013\ (02)-83}$ 95-83

© Главная редакция восточной литературы издательства "Наука", 1983.

ВВЕДЕНИЕ

Для решения задач, стоящих перед освободившимися от колониальной зависимости странами Азии и Африки, все острее встает проблема сплочения пролетарских групп со всеми прогрессивными демократическими силами. "Путь решения задач национального развития и социального прогресса, действенного отпора происках неоколониализма - это активизация народных масс, повышение роли пролетариата, крестьянства, сплочение трудящейся молодежи, студенчества, интеллигенции, городских средних слоев, демократических армейских кругов, всех патриотических прогрессивных сил", - отмечалось на международном Совещании коммунистических и рабочих партий в Москве в 1969 г. [17, с.313]. В борьбе за мир, демократию, социальный прогресс союз работников физического и умственного труда становится все более решающей силой. Все это обусловливает необходимость исследования проблем современной афро-азиатской интеллигенции.

До недавнего времени роль непролетарских слоев развивающихся стран трактовалась учеными несколько ограниченно, поскольку при изучении расстановки классовых сил в этих странах применялась классическая схема, свойственная лишь развитым капиталистическим странам. В последние годы была в известной мере преодолена недооценка роли средних и промежуточных слоев в развивающихся странах.

Многоукладность и сохранение докапиталистических отношений в этих странах определили сложный характер их классовых структур, важной особенностью которых является формирование "межклассовых" промежуточных общественных групп, к каковым в первую очередь относится интеллигенция /73, с.46/. В современную эпоху, когда возрастает роль интеллектуального фактора, ни одна из фундаментальных проблем общественного развития в освободившихся странах (классовая борьба, социальное размежевание, развитие партийной системы и политической структуры, борьба за власть и т.п.) не может быть всесторонне исследована

без изучения той важной социально-политической роли, которую играет современная интеллигенция афро-азиатских стран /90, с.8/.

В условиях бурных социально-экономических и политических изменений, происходящих в странах Юго-Восточной Азии, особое значение приобретает изучение путей дальнейшего развития этих стран, в том числе и Таиланда. Важнейшим фактором общественно-политического развития Таиланда является борьба классов и группировок и углубляющаяся социальная дифференциация общества. С точки зрения исследования современной социальной структуры, политической обстановки в стране и перспектив ее дальнейшей эволюции большую актуальность представляет изучение такой политически активной и динамичной, хотя и весьма дифференцированной, силы, как интеллигенция.

В Таиланде, где подавляющее большинство населения составляет относительно пассивное и разобщенное в социальном и политическом плане крестьянство, где рабочий класс остается еще сравнительно малочисленным и не обладает необходимым опытом политической борьбы, а процесс политической консолидации национальной буржуазии происходит весьма замедленными темпами, социально-политическая роль интеллигенции особенно велика. "Интеллигенция способствует достижению того уровня знаний, культуры и общественного сознания, на котором дается оценка опыта и уклада жизни и утверждается цель последующего движения" /190, 1975, № 1, с.78/.

Интеллигенция является важной социальной группой, обладающей необходимым опытом и знаниями для ведения политической борьбы и осуществления общественной миссии. Характер профессиональной деятельности, полученное образование дают ей значительные преимущества по сравнению с другими социальными слоями. Она принимает активное участие в экономическом развитии страны, в подготовке национальных кадров, в обучении и воспитании подрастающего поколения. Будучи наиболее образованной частью населения и обладая необходимым опытом государственной и общественной деятельности, интеллигенция оказывает все большее воздействие на формирование общественного сознания.

Как показывает практика общественного развития, "каждый значительный класс (феодалы и мелкая буржуазия, национальная буржуазия и пролетариат и т.д.) не в состоянии утвердить свое социальное бытие, свое классовое господство, не вырабатывая "своей" образованной, интеллектуальной, интеллигентской прослойки" /66, с.20/.

По мере развития капитализма в Таиланде и усиления социально-классовой дифференциации общества происходит расслоение интеллигенции. В ее рядах возрастает роль тех специалистов, кто начинает активно выступать за демократизацию общественной жизни.

Не претендуя на всеохватывающий анализ роли и положения интеллигенции в Таиланде, автор ограничивает свое исследование кругом проблем, связанных с формированием и социальной эволюцией интеллигенции с момента ее зарождения в конце XIX в. до середины 70-х годов, когда она стала массовым общественным слоем. Основное внимание в работе уделяется изучению численного, отраслевого, профессионального и социального состава интеллигенции и социально-экономического положения ее отдельных групп. Исследуются как общие закономерности развития таиландской интеллигенции, так и особенности эволюции ее различных профессиональных групп.

Изучение социально-экономического положения интеллигенции позволяет более четко представить ее социально-классовую природу, определить ее место в социально-политической жизни современного таиландского общества и выявить потенциальные возможности ее участия в общедемократической борьбе.

В работе рассматривается круг вопросов, связанных с особенностями развития современной таиландской интеллигенции, получившей светское образование. Однако в составе работников квалифицированного умственного труда выделяются и определенные группы традиционной интеллигенции, представленные в основном буддийским духовенством, влияние которого на формирование общественного мировоззрения, воспитание и обучение подрастающего поколения по-прежнему велико. Изучение данной категории интеллигенции, по мнению автора, может являться самостоятельной темой исследования и в данной работе не рассматривается.

Проблема формирования и социально-экономического положения интеллигенции в Таиланде требует прежде всего четкого определения содержания самого понятия "интеллигенция". В советской литературе лишь в последние годы стали появляться обобщающие научные труды, посвященные формированию, развитию и политической деятельности интеллигенции развивающихся стран /61; 66;67;71;83;90;99;110/. Однако, несмотря на возросший интерес к исследованию данной проблемы, до сих пор остаются еще дискуссионными и не решенными такие вопросы, как само понятие "интеллигенция", обобщающие критерии ее выделения из состава населения.

В монографии "Средние слои городского общества в странах Востока" подчеркивается, что противоречивость постановки и трактовки вопросов, связанных с определением такого понятия, как "афро-азиатская интеллигенция", "отражает современное транзитарное состояние изучения" данной социальной общности /104, с.5/. Трудности выработки критерия связаны с объективными особенностями положения интеллигенции в капиталистическом и развивающемся обществе, ее сложной внутренней структурой, различиями в социально-экономическом положении различных профессиональных групп, входящих в ее состав. Многообразие профессиональных и социальных групп интеллигенции и функции, которые они выполняют в социально-экономической и политической жизни таиландского общества, привели к возможности применения различных принципов классификации этих групп. Так, советская африканистка И.Т.Катагошина к интеллигенции относит "лиц, имеющих разный уровень образования и профессионально занятых умственным трудом в сфере материального и нематериального производства" /71, с.5/. Советский ученый В.И.Максименко, анализируя интеллигенцию стран Магриба, приходит к выводу, что данная социальная категория является "социокультурной средой", для которой не представляется возможным вычленить средний общественный статус, единую функциональную роль и т.п. /83, с.5/. Авторы коллективной монографии "Интеллигенция и социальный прогресс в развивающихся странах Азии и Африки" считают, что лишь синтез "исключительных" качеств данной социальной группы (профессиональное образование, умственная деятельность, способность к социальной критике) может создать обобщающий и конкретный облик азиатско-африканской интеллигенции, и относят к ней "те группы самодеятельного населения, которые входят в определенную структуру образования и знания, "работают головой", связаны в своей основной массе особыми промежуточными звеньями с системой общественного воспроизводства и образуют специфическую социальную группу переходных обществ Востока и Африки" /66, с.17/.

В основу детализации интеллигенции могут быть положены особенности профессиональной деятельности специалистов, различные функции, выполняемые отдельными категориями лиц квалифицированного умственного труда, и целый ряд других факторов, определяющих социально-политические и идеологические позиции интеллигенции. При этом применение любого из этих принципов классификации интеллигенции является в значительной степени условным и не позволяет четко разграничить ее различные группы.

В ленинском наследии содержатся важные высказывания о положении интеллигенции в социальной структуре буржуазного общества, о ее профессиональном и социальном составе, функциях, об особенностях социальной психологии, о роли интеллигенции в политической жизни страны и в развитии революционных процессов, о связях интеллигенции с рабочим классом. Исключительно важное методологическое указание В.И.Ленина, что интеллигенция "не есть самостоятельный экономический класс" /13, с.191/, определило дальнейшее развитие советской науки об интеллигенции. В.И.Ленин характеризовал интеллигенцию как категорию "научно-образованных специалистов" /14, с.381/. "Я перевожу словом интеллигент, интеллигенция немецкие выражения Literat, Literatentum, обнимающие не только литераторов, а всех образованных людей, представителей свободных профессий вообще, представителей умственного труда (brain worker, как говорят англичане) в отличие от представителей физического труда" /9, с.309/.

Советские исследователи, опираясь на марксистско-ленинскую методологию анализа общественных явлений, при выделении интеллигенции в специфическую социальную категорию учитывают в отличие от классов прежде всего характер ее труда, а не место в исторически определенной системе общественного производства и отношение к средствам производства. Интеллигенция не является классом и не представляет какого-либо типа производственных отношений, а связана опосредованно не с одним, а со многими (практически всеми) укладами национального хозяйства. Особенно четко это проявляется в развивающихся странах, в которых воспроизводственный процесс не может совершенствоваться без растущего интеллектуального фактора /73, с.46/.

В течение длительного времени среди советских ученых преобладало мнение, что интеллигенция представляет собой прослойку лиц, профессионально занятых умственным трудом. Однако по мере проведения комплексных и страноведческих исследований данной проблемы было уточнено общесоциологическое понятие интеллигенции. В современной марксистско-ленинской социологии по отношению к развитым капиталистическим странам под интеллигенцией принято понимать общественную группу людей, "профессионально занятых высшими, наиболее квалифицированными видами умственного труда" /89, с.203/.

В развивающихся странах понятие "интеллигенция" охватывает более широкий круг лиц, ибо из-за общей культурной и экономической отсталости этих стран, унаследованной от

колониализма, требования, предъявляемые к определенным видам умственного труда, которые на Западе предусматривают обязательное высшее образование, в этих странах могут быть более ограниченными. Достаточно сложные виды умственного труда здесь нередко выполняют специалисты средней квалификации.

Выделяемая как единая социальная группа с точки зрения специфики труда по своей социально-классовой принадлежности интеллигенция выступает как своеобразный вертикальный слой, включающий в свой состав отдельные части других классов и слоев, объединенных по характеру своей умственной деятельности /103, с.170; 110, с. 18; 102, с.16/. Наиболее многочисленные группы интеллигенции относятся к средним слоям городского населения. Она может входить в состав различных социальных групп, близких к пролетарским и полупролетарским слоям, и в то же время быть интегральной частью господствующих классов.

Поскольку интеллигенция рассматривается как единая социальная группа с точки зрения специфики труда, то в качестве необходимых критериев ее выделения используются функции, связанные с применением достаточно сложных видов умственного труда, при этом в качестве дополнительного косвенного критерия выдвигается определенный уровень образования. Вопрос о том, какой именно уровень образования следует использовать в качестве критерия, позволяющего наметить примерные границы интеллигенции, по-разному решается для развитых и развивающихся стран. В Таиланде, где вплоть до начала 60-х годов высшее образование было доступно лишь узкой прослойке привилегированных групп, а лица с дипломами высших учебных заведений составляли менее 1% самодеятельного населения, к интеллигенции, вероятно, можно относить определенные категории занятых умственным трудом, имеющих как высшее, так и среднее специальное образование. При этом необходимо исходить из предположения, что лица, получившие высшее или среднее специальное образование, могут заниматься достаточно сложными видами умственной деятельности, которые позволяют относить их к интеллигенции.

Главная отличительная особенность буржуазных концепций интеллигенции – стремление представить ее избранной стратой, высоко стоящей над материальным производством /88, с.214/. Афро-азиатская интеллигенция определяется буржуазными социологами как относительно однородная социальная сила, входящая в состав господствующих классов. В связи с этим она выступает как новая политическая сила,

роль и значение которой необычайно возрастают в политической жизни развивающихся стран. Основная задача интеллигенции, по мнению зарубежных социологов, заключается в "модернизации", "трансформации", "вестернизации" освободившихся стран. Например, Н.Бенда считает, что процесс модернизации и адаптации достижений западных стран привел к появлению в развивающемся мире новой категории интеллигенции, которая выступает как новая политическая сила (в Таиланде он относит возникновение новой интеллигенции к периоду буржуазной революции 1932 г.) /119, с.93/. Интеллигенция в этих странах, по мнению Н.Бенды, в отличие от развитых капиталистических стран, где она не образует собственного социально-политического класса, а является придатком других классов и социальных групп, выступает как правящий класс и выражает только себя. При рассмотрении буржуазных концепций обращает на себя внимание то, что в них прежде всего анализируются вопросы политической деятельности интеллигенции, при этом остаются полностью неохваченными проблемы становления интеллигенции как социальной группы, особенности ее экономического положения, профессиональной, социальной и политической неоднородности. За пределами интеллигенции остаются, как правило, многочисленные группы научно-технических работников, учителя начальной школы, средний медицинский персонал и служащие государственного аппарата.

В советском таиведении нет еще специальных исследований, посвященных анализу гайской интеллигенции. Тем не менее отдельные аспекты этой проблемы в той или иной мере затрагивались в публикациях советских ученых. Вопросы, связанные с историей формирования интеллигенции в конце XIX – начале XX в., рассматриваются в работах Э.О.Берзина /53/, Н.В.Ребриковой /93; 94; 95/, Б.Н.Мельниченко /84/. Значение интеллигенции в развитии демократического движения в Сиаме в 20-30-х годах XX в. и ее роль в подготовке и проведении буржуазной революции 1932 г. подробно анализируются в работах Л.В.Ларионовой /78; 79; 80/. Большой интерес представляют работы В.И.Корнева о подготовке национальных кадров в Таиланде, а также его исследования идеологии и культуры таиландского общества, развития студенческого движения /75; 76/. Вопросы формирования военной и гражданской бюрократии в Таиланде и особенности таиландской армии рассматриваются в работах Н.И.Калашникова /68; 69/, Г.И.Мирского /85; 86/, В.А.Федорова /105;113/.

В основу исследования социально-экономического положения интеллигенции в Таиланде в данной работе было поло-

колониализма, требования, предъявляемые к определенным видам умственного труда, которые на Западе предусматривают обязательное высшее образование, в этих странах могут быть более ограниченными. Достаточно сложные виды умственного труда здесь нередко выполняют специалисты средней квалификации.

Выделяемая как единая социальная группа с точки зрения специфики труда по своей социально-классовой принадлежности интеллигенция выступает как своеобразный вертикальный слой, включающий в свой состав отдельные части других классов и слоев, объединенных по характеру своей умственной деятельности /103, с.170; 110, с. 18; 102, с.16/. Наиболее многочисленные группы интеллигенции относятся к средним слоям городского населения. Она может входить в состав различных социальных групп, близких к пролетарским и полупролетарским слоям, и в то же время быть интегральной частью господствующих классов.

Поскольку интеллигенция рассматривается как единая социальная группа с точки зрения специфики труда, то в качестве необходимых критериев ее выделения используются функции, связанные с применением достаточно сложных видов умственного труда, при этом в качестве дополнительного косвенного критерия выдвигается определенный уровень образования. Вопрос о том, какой именно уровень образования следует использовать в качестве критерия, позволяющего наметить примерные границы интеллигенции, по-разному решается для развитых и развивающихся стран. В Таиланде, где вплоть до начала 60-х годов высшее образование было доступно лишь узкой прослойке привилегированных групп, а лица с дипломами высших учебных заведений составляли менее 1% самодеятельного населения, к интеллигенции, вероятно, можно относить определенные категории занятых умственным трудом, имеющих как высшее, так и среднее специальное образование. При этом необходимо исходить из предположения, что лица, получившие высшее или среднее специальное образование, могут заниматься достаточно сложными видами умственной деятельности, которые позволяют относить их к интеллигенции.

Главная отличительная особенность буржуазных концепций интеллигенции – стремление представить ее избранной стратой, высоко стоящей над материальным производством /88, с.214/. Афро-азиатская интеллигенция определяется буржуазными социологами как относительно однородная социальная сила, входящая в состав господствующих классов. В связи с этим она выступает как новая политическая сила,

роль и значение которой необычайно возрастают в политической жизни развивающихся стран. Основная задача интеллигенции, по мнению зарубежных социологов, заключается в "модернизации", "трансформации", "вестернизации" освободившихся стран. Например, Н.Бенда считает, что процесс модернизации и адаптации достижений западных стран привел к появлению в развивающемся мире новой категории интеллигенции, которая выступает как новая политическая сила (в Таиланде он относит возникновение новой интеллигенции к периоду буржуазной революции 1932 г.) /119, с.93/. Интеллигенция в этих странах, по мнению Н.Бенды, в отличие от развитых капиталистических стран, где она не образует собственного социально-политического класса, а является придатком других классов и социальных групп, выступает как правящий класс и выражает только себя. При рассмотрении буржуазных концепций обращает на себя внимание то, что в них прежде всего анализируются вопросы политической деятельности интеллигенции, при этом остаются полностью неохваченными проблемы становления интеллигенции как социальной группы, особенности ее экономического положения, профессиональной, социальной и политической неоднородности. За пределами интеллигенции остаются, как правило, многочисленные группы научно-технических работников, учителя начальной школы, средний медицинский персонал и служащие государственного аппарата.

В советском таиведении нет еще специальных исследований, посвященных анализу тайской интеллигенции. Тем не менее отдельные аспекты этой проблемы в той или иной мере затрагивались в публикациях советских ученых. Вопросы, связанные с историей формирования интеллигенции в конце XIX – начале XX в., рассматриваются в работах Э.О.Берзина /53/, Н.В.Ребриковой /93; 94; 95/, Б.Н.Мельниченко /84/. Значение интеллигенции в развитии демократического движения в Сиаме в 20-30-х годах XX в. и ее роль в подготовке и проведении буржуазной революции 1932 г. подробно анализируются в работах Л.В.Ларионовой /78; 79; 80/. Большой интерес представляют работы В.И.Корнева о подготовке национальных кадров в Таиланде, а также его исследования идеологии и культуры таиландского общества, развития студенческого движения /75; 76/. Вопросы формирования военной и гражданской бюрократии в Таиланде и особенности таиландской армии рассматриваются в работах Н.И.Калашникова /68; 69/, Г.И.Мирского /85; 86/, В.А.Федорова /105;113/.

В основу исследования социально-экономического положения интеллигенции в Таиланде в данной работе было поло-

Глава I

ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В СИАМЕ (ТАИЛАНДЕ) В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Общественное разделение между умственным и физическим трудом – главное условие появления интеллигенции и выделения ее в отдельную общественную группу. В рабовладельческом и феодальном обществах люди, профессионально занимающиеся умственным трудом, составляли малочисленную группу лиц, относящихся к привилегированной прослойке. В капиталистическом обществе с ростом производительных сил, с прогрессом науки и техники, развитием образования и культуры резко возрастает потребность в квалифицированных работниках разных областей материального и духовного производства. Повышенный спрос на новых специалистов приводит прежде всего к увеличению численности, диверсификации профессиональной ориентации и расширению социальных границ интеллигенции.

Формирование интеллигенции современного типа в большинстве стран Азии и Африки относится к концу XIX – началу XX в., оно проходило в специфических условиях колониального порабощения этих стран Западом. Одним из средств подчинения народов влиянию колонизаторов служило распространение в порабощенных странах светского западного образования. Таким образом, создавалась прослойка квалифицированных специалистов из местного населения, воспринявших западный образ мышления и культуры и служивших связующим звеном между колониальной администрацией и местными жителями. Поэтому складывавшаяся в этих странах интеллигенция не была чисто "автохтонным порождением местных социальных структур" /83, с.5/.

В Таиланде формирование капиталистического уклада в конце XIX – начале XX в. в отличие от большинства стран Востока проходило в условиях фактической независимости. Поэтому и образование интеллигенции в этой стране, не знавшей прямого колониального господства, явилось в значительной мере результатом закономерного процесса эволюционного развития общества в капиталистическом направлении и стимулировалось проведением в жизнь широких социально-экономических преобразований. В ходе этих реформ были ликвидированы личная зависимость крестьян от феодалов, их принудительная повинность в пользу государства, уничтожены различные формы рабства, отменена верховная государственная собственность на землю и юридически закреплена уже сложившаяся к этому времени частная земельная собственность. Осуществление судебной, финансовой, государственно-административной и военной реформ значительно укрепило централизованное сиамское государство и способствовало формированию современного государственного аппарата /84, с.3/. Социальные преобразования второй половины XIX – начала XX в. оказали воздействие на дальнейшее экономическое развитие страны, расширение капиталистического уклада и сопровождались значительными изменениями в социальной структуре сиамского общества. Это проявилось в возрастании численности социальных групп, связанных с капиталистическом укладом, в росте буржуазных слоев, в зарождении национального пролетариата и формировании многочисленных средних слоев, внутри которых значительную роль играла местная интеллигенция.

Характер проведенных реформ диктовался также необходимостью отстоять национальную государственность в условиях, когда возникла непосредственная угроза порабощения Сиама империалистическими державами Запада. Усиление империалистической экспансии заставило правящие круги Сиама искать новые формы взаимодействия с Западом, которые, с одной стороны, помогли бы Сиаму противостоять экономическому и политическому натиску Запада, укрепить сиамское государство, сохранить его культурную самобытность, а с другой – сделали бы сиамское общество более восприимчивым к влиянию европейской цивилизации. Поэтому объективно перед проводимыми реформами стояла задача: модернизировать сиамское общество, используя опыт западных держав, но не нарушив при этом традиционные отношения и ценности. Все это предопределило то, что реформы, проведенные сиамским абсолютизмом, носили сложный и противоречивый характер.

Эти противоречия определили специфику созданной в тот период системы образования. При проведении реформы образования правящие круги Сиама преследовали две главные цели. С одной стороны, распространение современных знаний должно было способствовать повышению уровня образования

и культуры всего населения и подготовке квалифицированных кадров для развивающейся экономики и реорганизованного государственного аппарата, с другой же стороны, образование рассматривалось как необходимое условие укрепления религиозного духа в обучении и воспитании народа. "Наша страна нуждается сейчас в людях, обладающих глубокими знаниями, дабы получить правительство, способное привести страну к процветанию и прогрессу", – отмечал в одной из своих речей король Чулалонгкорн (цит. по /95, с.305/). Видные представители феодальной верхушки, лишившиеся в ходе административной реформы части своих привилегий, заняли ведущие посты в министерствах и провинциальном управлении. В целях успешного проведения в жизнь социально-экономических преобразований для укрепления могущества страны и усиления ее влияния на международной арене необходимо было дать новым бюрократам современное образование, обучить их европейским языкам, ознакомить с достижениями европейской и мировой цивилизации. Этим новым задачам уже не соответствовала исторически сложившаяся в Сиаме традиционная система образования. Вплоть до конца XIX в. обучение детей и подростков проходило прежде всего в монастырских школах, где учащиеся не получали каких-либо специальных знаний, а в основном знакомились с принципами буддийского мировоззрения, учились писать и читать и изучали язык пали. Неудивительно поэтому, что подобная система рассматривается исследователями "как образование ради образования", основной целью которой "было формирование характера в соответствии с различными идеалами общества" (цит. по /65, с.184/).

На протяжении ряда десятилетий приобщение тайцев, в основном выходцев из привилегированных групп, к достижениям западной цивилизации происходило через европейских дипломатов, купцов и миссионеров. Последние сыграли большую роль в распространении светского образования. К концу XIX в. в стране функционировало более 70 миссионерских школ, в которых обучалось около 5 тыч. человек /84, с.88/. Именно миссионеры были использованы для организации первых светских государственных школ для обучения принцев крови и выходцев из аристократических семей. Такие школы начали создаваться в Бангкоке в конце XIX в. К этому времени относится открытие Дворцовой школы при корпусе Королевских пажей (1870 г.), школы Паттерсона (1872 г.), Суанкулап (1883 г.), последняя, по словам видного политического деятеля страны министра просвещения принца Дамронга, "могла обеспечить все преимущества традиционной системы, а также и высокий уровень образования, который требуется государственному деятелю" /180, с.104/.

Привилегии высшей бюрократии на получение светского и более передового образования закреплялись социальной политикой, проводимой королем Чулалонгкорном и его приближенными. Король считал, что аристократы должны управлять страной не только в силу своего социального происхождения, а в первую очередь потому, что они являются наиболее компетентными и образованными людьми в государстве /180, с.106/.

Однако, несмотря на предпринятые попытки модернизировать систему образования по европейским стандартам, успехи, достигнутые в данной области, были настолько скромными, а потребность в государственных чиновниках была настолько велика, что многие молодые люди – выходцы из привилегированных слоев общества нередко принимались на государственную службу до окончания полного курса обучения.

По мере проведения социально-экономических реформ, усложнения функций государственного управления, проведения финансовой реформы и укрепления международных связей Сиама потребность в грамотных специалистах становилась все более острой. Ее уже нельзя было удовлетворить лишь за счет сравнительно немногочисленной группы образованной элиты. Страна столкнулась с острым дефицитом юристов, врачей, инженеров, учителей, квалифицированных финансовых работников, военных специалистов, переводчиков и т.п. К концу XIX в. под руководством бюрократической элиты находилась многочисленная армия чиновников, они составляли 90% занятых в аппарате управления, охватывая примерно 1,5% всего мужского населения /163, с.62/. Но им зачастую не хватало элементарных знаний, которые они не могли получить при сохранении традиционной системы обучения. Создание специальных учебных заведений по подготовке национальных кадров квалифицированных специалистов стало насущной потребностью времени. Однако поступивший в специальные учебные заведения должен был обладать хотя бы минимальными знаниями. Поэтому проблема подготовки национальных кадров не могла быть решена без реорганизации системы начального и среднего образования.

Еще в середине 80-х годов XIX в. король Чулалонгкорн поручил принцу Дамронгу осуществить перестройку системы начального образования, используя существующие монастырские школы. Выступая за создание школ непосредственно при монастырях, он аргументировал свою точку зрения тем, что, если государство будет самостоятельно стро-

ить школы, потребуются колоссальные денежные затраты на постройку зданий, оснащение их оборудованием, заработную плату учителям. Все монастыри превращались в "места учебы" с тем, чтобы содействовать повышению общеобразовательного уровня тайского населения, живущего вдали от столицы. Однако Чулалонгкорн рассматривал монастырские школы прежде всего как институты, проповедующие традиционные нормы морали и воспитывающие народ в духе преданности королю и государству.

В начале XX в. в Сиаме насчитывалось свыше 13 тыс. монастырей. На их базе было организовано три типа школ:

1. Государственные начальные школы, которые проводили занятия, используя учебный план, разработанный министерством образования, финансировались и поддерживались государством.

2. Монастырские школы, создаваемые по инициативе монахов (но при поддержке уполномоченных по делам религии и образования). Хотя обучение в этих школах основывалось на современных стандартах, они не находились в ведомстве государства и не получали государственной финансовой поддержки.

3. Монастырские школы, в которых монахи обучали своих учеников индивидуально по традиционной системе.

Системой модернизированного и традиционного образования в 1910 г. было охвачено не более 30% мальчиков школьного возраста /180, с.375/.

Разработанные министерством образования программы обучения и учебники в начале XX в. использовались всего в 10% функционировавших монастырских школ /168, с.102/. О значении монастырских школ и роли религии в обучении подрастающего поколения в последующие годы говорят такие данные. В 1926 г. 80% всех государственных школ располагались в ватах. С 1929 г. во всех школах было введено обязательное изучение буддийской религии /175, с.776/.

Малочисленность светских начальных школ объяснялась как общей социально-экономической отсталостью Сиама, неспособностью государства в кратчайший срок решить проблему развития начального образования, отсутствием необходимого опыта, слабой финансовой базой, так и узкой социальной опорой правительства при проведении реформы образования. Светское образование не получило должной поддержки у населения, подавляющее большинство крестьян предпочитало посылать детей в монастыри с традиционной системой обучения. "За исключением некоторых государственных чиновников и лиц китайского происхождения в народе слаба вера в современное образование. Люди полагают, что нет пользы от того, что их дети получат образование", - отмечал в своем докладе один из провинциальных чиновников по делам религии и образования /180, с.251/. Воспитанное в духе традиционных буддийских представлений, оторванное от столицы и замкнутое в рамках натурального хозяйства таиландское крестьянство, составлявшее подавляющее большинство населения, не понимало причин проведения в стране преобразований и необходимости распространения светского образования.

Государственные светские начальные школы в основном располагались в Бангкоке и в близлежащих провинциальных центрах. В них, как правило, обучались дети горожан или зажиточных крестьян, имевших достаточно средств для обучения своих детей в городе. В 1890/91 г. 27 из 51 школы действовали в Бангкоке и в них обучалось более половины всех детей, охваченных современным образованием /180, с.327/. В 1911-1912 гг. из 3,5 млн. мужского населения, живущего во внутренних районах Сиама (не считая Бангкока), лишь 23% были грамотными, удельный вес грамотных среди женщин не превышал 2% /25, с.18/.

13774

После окончания начальной школы учащиеся могли поступить в средние школы. Первоначально сложилось два типа трехгодичных средних школ: в одном из них преподавание велось на тайском, а в другом на английском языке. Свободное знание английского языка считалось необходимым условием для дальнейшей подготовки учащихся к изучению специальных дисциплин в национальных и заграничных учебных центрах /107, с.459/.

Таким образом, в начале XX в. в Сиаме были сделаны первые шаги в создании государственных светских начальных и средних школ. В 1913 г. министерство образования контролировало 247 таких школ, в начале 20-х годов - 639 /35, с.359/. Впервые в стране появились отпечатанные тексты учебников и словарей, на тайский язык переводились английские книги и учебная литература. Центром распространения начального и среднего образования была столица страны г.Бангкок. Уровень знаний, который получали в это время учащиеся в некоторых столичных школах, мало чем отличался от европейских стандартов. Реорганизация системы образования обеспечила необходимые условия для создания средних специальных и высших учебных заведений и способствовала формированию национальной интеллигенции.

Непосредственно с реформой в области просвещения связано появление одной из самых многочисленных групп тайской интеллигенции – учителей начальных и средних школ. Первоначально в качестве учителей в основном выступали буддийские монахи. Министерство образования принимало меры к подготовке и повышению уровня квалификации определенных групп монахов, преподававших в реорганизованных монастырских школах. Функционировавшая в Бангкоке Религиозная академия, куда направлялись на обучение наиболее способные монахи, в основном давала лишь религиозное образование. В 90-х годах XIX в. по разрешению министра образования монахов стали направлять на обучение в государственные средние школы. Принимались монахи и в созданную в 1898 г. Нормальную школу, которая была первым в стране специальным педагогическим учебным заведением.

Однако для осуществления реформы просвещения и повсеместного распространения светского образования необходимо было создать новые педагогические кадры, которые смогли бы заменить монахов. Учителей готовили государственные средние школы в Бангкоке и в некоторых провинциальных центрах, созданная в 1903 г. педагогическая школа в Тхонбури и специальные педагогические курсы, организованные министерством образования. Одновременно открывались и частные педагогические колледжи. Во всех учебных заведениях преподавание велось по специально разработанной министерством образования программе. В них широко использовались иностранные специалисты, которые внесли значительный вклад в развитие системы среднего образования в Сиаме. В начале 30-х годов в частных колледжах преподавало свыше 400 иностранных специалистов /168, с.102/. Успехи, достигнутые в развитии системы педагогического образования, способствовали быстрому увеличению численности педагогических работников. Число учителей государственных начальных и средних школ возросло с 4446 в 1915-1916 гг. до 14 544 в 1928-1929 гг. /181, с.2/.

Несмотря на расширение сети педагогических учебных заведений и создание национальных педагогических кадров, в стране постоянно ощущалась нехватка учителей начальных и средних школ. Это объяснялось как недостатками в организации педагогического образования, так и низким уровнем оплаты учителей. Как отмечает К.Лэндон, "учителя, преподававшие в государственной школе, могли бы вести довольно благополучный образ жизни, если бы им не надо было содержать семью, покупать книги и хотя бы изредка развлекаться. Что же касается учителей сельской местности, то они

не могли содержать семью на свою заработную плату, и поэтому им приходилось заниматься земледелием" /140, с.103/. Молодежь, оканчивавшая светские средние школы и педагогические учебные заведения, предпочитала идти на службу в государственный аппарат. Большинство дипломированных учителей работали в средних школах, в то время как в сельской местности преподавали лица, не прошедшие специальной педагогической подготовки или окончившие неполную среднюю школу. Низкий уровень экономического положения, тяжелые условия труда, неопределенность социального статуса учителей привели к тому, что в основном данный отряд национальной интеллигенции формировался из представителей непривилегированных групп сиамского общества. Чтобы привлечь молодежь к педагогической деятельности и тем самым уменьшить нехватку в учителях, которая была особенно ощутима в провинциальных центрах и деревнях, в начале XX в. была увеличена оплата учителей. Провинциальным студентам, которые соглашались после окончания учебы возвратиться в родные места, предоставлялись стипендии. Если в Бангкоке учитель получал в начале XX в. 53 тикаля, то в провинции – 41, в местных школах – 9,76 тикалей, что было меньше оплаты труда рабочего.

С развитием светского начального и среднего образования появилась возможность создания специальных учебных заведений по подготовке квалифицированных специалистов, в основном для работы в различных министерствах и провинциальном управлении. В конце XIX – начале XX в. были открыты сельскохозяйственная, почтовая и типографская школы, училище по подготовке полицейских чиновников, военная и юридическая школы, медицинский колледж. Несколько колледжей начали функционировать в Бангкоке и Чиенгмае /168, с.107/. В провинциях Аютхия, Пхитсанулок, Прачинбури были созданы школы по подготовке провинциальных чиновников. Выпускники этих школ назначались заместителями районных чиновников, а наиболее способные из них, окончившие специальные курсы прокуроров, впоследствии занимали должности районных чиновников /168, с.109/. Таким образом, по мере усложнения функций государственного управления полученное образование обеспечивало возможность продвижения по службе и занятия определенного поста в системе бюрократического аппарата. По мнению одного официального лица, "образование стало инструментом социальной мобильности", или, другими словами, "инструментом изменения социального статуса и положения", но только внутри ограниченной сферы – бюрократии /180, с.326/.

Только в течение пяти лет (1912–1913) диплом об окончании среднего специального учебного заведения получили 1670 человек. Среди них 234 окончили Нормальную школу, 64 – школу по подготовке административных служащих, 160 – медицинский колледж, 69 - юридическую школу, 689 – военное училище, 50 – колледж военно-морского флота, 33 – инженерное училище, 21 – инженерное отделение училища гражданской службы, 142 – училище по подготовке полицейских чиновников, 87 – типографское училище /25, с.36/.

В последующие годы по мере активизации торговой и коммерческой деятельности и развития национальной экономики стали создаваться профессиональные школы по подготовке торговых и технических работников. К середине 30-х годов в них обучалось свыше 5 тыс. человек, преимущественно выходцев из среды торговой и промышленной китайской буржуазии /168, с.101/.

Развитие системы образования и создание разветвленной сети специальных учебных заведений заложили основу формирования национальной интеллигенции в Сиаме. На протяжении первых десятилетий XX в. в стране росло число специалистов с высшим и средним образованием, усложнялся профессиональный и классовый состав интеллигенции, происходили существенные изменения в ее общественном положении.

Рост интеллигенции можно проследить по некоторым отрывочным данным о числе лиц, окончивших средние и высшие учебные заведения, и по материалам переписей, содержащих сведения об уровне грамотности и образования населения. В начале века в стране насчитывалось всего несколько сот человек, которые по уровню образования и характеру своей профессиональной деятельности могли быть отнесены к интеллигенции. По данным переписи 1937 г., насчитывалось уже 17,6 тыс. человек со средним и высшим образованием (12,5 тыс. со средним и 5,1 тыс. с высшим) /39, с.74/. Примерная численность интеллигенции в середине 30-х годов, вероятно, не превышала 10–15 тыс. человек. Несмотря на значительный рост интеллигенции по сравнению с началом века, в конце 30-х годов она оставалась малочисленной социальной группой, комплектовавшейся в основном из среды аристократии и высшей бюрократии. В расчете на каждую тысячу жителей в 1937 г. приходилось всего 1,7 учителей, 0,03 врачей, 0,8 студентов и 0,01 преподавателей высших учебных заведений, но государственных служащих, среди которых была особенно велика прослойка дипломированных специалистов, в расчете на

1000 жителей было 6,1 человек /149, с.122/. Малочисленность квалифицированных специалистов в значительной мере объяснялась социальной политикой сиамской монархии в области образования. Правящие круги Сиама, выступая за распространение знаний и повышение общеобразовательного уровня населения страны, в то же время стремились дать образование лишь ограниченному кругу лиц, сделать знания монополией представителей аристократии. В этом проявилась социальная ограниченность реформы образования, во многом предопределившей и социальный облик нарождающейся интеллигенции. Видный государственный деятель Сиама принц Дамронг считал, что из всей массы простого народа следует выделить лишь немногочисленную группу юношей, которые смогли бы впоследствии занять места младших чиновников в государственном аппарате. Что же касается остальных, то их обучение должно было состоять лишь в знании "морали, умении приготовить пищу, шить, плавать, лазить по деревьям, строить укрытия..." /180, с.141/.

Социальный состав учащихся в средних государственных школах оставался крайне узким. Государство контролировало поступление в средние школы, используя вступительные экзамены и назначая достаточно высокую плату за обучение. В первые пореформенные годы из 1000 человек, окончивших начальную школу, лишь 14 переходили в среднюю /175, с.776/. В 1918–1919 гг. всего 20% мальчиков и 2% девочек школьного возраста получали начальное образование /175, с.774/. Сложившаяся в Сиаме в начале XX в. система образования ограничивала доступ к получению современных знаний основной части населения, строго регламентировала назначение лиц, окончивших специальные учебные заведения, на посты в государственном аппарате и тем самым служила своеобразным инструментом социального отбора. В одном из своих декретов король Чулалонгкорн заявил, что пока он с готовностью назначает аристократов на высокие посты в государственном аппарате, но вскоре он будет вынужден делать это с учетом их знаний и способностей, принимая во внимание интересы государства. Однако далее он подчеркнул, что в любом случае он скорее назначит на высокий пост аристократа, чем простолюдина /180, с.121/.

На раннем этапе формирования интеллигенции в Сиаме для нее были характерны этатизация и бюрократизация. Эти особенности проявлялись и в дальнейшем. Тесная связь интеллигенции с господствующими классами, которая вытекала из общности социального происхождения, способствовала превращению интеллигенции в прослойку, обслуживавшую

высшие слои сиамского общества. В Сиаме, как и в других странах Азии, органическая связь новой интеллигенции с олигархическими кругами осуществлялась в основном по трем каналам: через систему образования, государственный аппарат и путем прямой материальной зависимости. Численность квалифицированных специалистов, функции, выполняемые интеллигенцией, и ее профессиональная ориентация прежде всего определялись потребностями и политикой государства. Это в значительной мере сдерживало ее превращение в самостоятельную профессиональную группу. Основными сферами деятельности интеллигенции были преподавание, юридическая и врачебная практика, участие в государственном управлении. Сфера государственно-политической деятельности, являвшаяся наиболее престижной в социальном и материальном плане, привлекала наибольшее число дипломированных специалистов. Экономическая отсталость страны и низкий уровень развития индустриальных отраслей хозяйства, а также государственный контроль над сферой образования способствовали сохранению в течение длительного времени традиционной престижности государственной службы. В 1920 г. 11 тыс. студентов, обучавшихся в средних и специальных учебных заведениях страны, мечтали о карьере государственного чиновника /168, с.148/.

По мере совершенствования системы образования, ускорения развития капиталистического уклада в сиамской экономике изменяется социальный облик интеллигенции. Прежде всего, несмотря на политику абсолютистского правительства в области образования, постепенно расширяется социальная база формирования интеллигенции.

Немногочисленная и в основном привилегированная по своему положению интеллигенция не была социально однородной группой. Отдельные категории работников умственного труда отличались по своему экономическому положению, социальному статусу, социальному происхождению и роли в социально-политическом развитии общества. Первые образованные люди в Сиаме, как уже говорилось, относились к привилегированным слоям – аристократии и высшим государственным чиновникам. Постепенно в составе интеллигенции увеличивается доля выходцев из мелких и средних чиновников, китайских предпринимателей, зажиточных крестьян. Согласно данным социологического обследования, проведенного в 1963 г. среди чиновников двух министерств, 43% чиновников, поступивших на службу до 1932 г., были выходцами из семей крестьян, 33 – буржуазии, 19 – из семей чиновников и 5% – из среды интеллигенции /132, с.483/.

К высшему и среднему образованию стали приобщаться все более многочисленные группы лиц, относящиеся к непривилегированным слоям.

Численный рост интеллигенции и расширение ее социальной базы сопровождалось усилением ее роли в общественной и политической жизни страны, а также в распространении культурных ценностей. Интеллигенция постепенно превращалась в заметную политическую силу и начала оказывать все большее воздействие на формирование идеологии и общественного сознания. Ее влияние особенно быстро распространилось в городских районах, и прежде всего в столице государства Бангкоке. В начале XX в. в Бангкоке выходило свыше 50 периодических изданий, выпускались книги, открывались колледжи и другие учебные заведения, было введено радиовещание. Еще в начале X1X в. был основан Королевский институт литературы, архитектуры и изящных искусств с национальной библиотекой, в которой были собраны археологические памятники, рукописи на языках пали, санскрите, сиамском и кхмерском языках, буддийская литература. В стране начали издаваться исторические материалы – Прачум Понгсавадан. Вопросами углубленного изучения истории, экономики, литературы и национального искусства занималось образованное в 1904 г. Сиамское общество, выпускающее специальный журнал /94, с.372/. В 1917 г. был открыт первый в стране университет, принявший имя короля Чулалонгкорна.

Социальная неоднородность интеллигенции обусловила весьма разнообразный характер ее политического мировоззрения. Уже в начале XX в. политические взгляды интеллигенции составляли широкую гамму настроений – от феодально-монархических до революционно-демократических.

Дворянская интеллигенция, близкая к королевской семье и высшим аристократическим кругам, выступившим инициатором социально-экономических реформ конца X1X – начала XX в., стала носителем идей феодально-монархического национализма. Эти группы интеллигенции сыграли значительную роль в социальном, экономическом и политическом обновлении Сиама и приняли активное участие в уничтожении некоторых наиболее устаревших феодальных институтов, в пробуждении интеллектуальной мысли и в распространении светского образования. По своей классовой сути феодальный монархизм отражал интересы тех слоев таиландского общества, которые были заинтересованы в капиталистическом развитии страны, в некотором политическом реформировании государственного устройства /94, с.272/. Однако достиже-

ние поставленной цели мыслилось осуществить лишь так называемым "прусским путем", что предполагало сохранение абсолютной власти монарха и монополии наследственной аристократии на все ведущие посты в государственном аппарате. Центральным моментом идеологии феодального монархизма было сплочение широких слоев народа вокруг короля. Эта задача диктовалась необходимостью укрепления национального единства для противодействия культурной, политической и экономической экспансии западных держав.

В определенном плане в начале XX в. феодально-монархический национализм выступал идейным знаменем национального движения против империалистических государств, соперничавших в борьбе за подчинение Сиама. Перед угрозой потери независимости на первый план выдвигались задачи объединения нации, пробуждения национального сознания, возрождения национальной культуры.

Между тем само существование абсолютной монархии постепенно становилось тормозом для развития общества и становления новых социально-экономических отношений. По мере расширения социальной базы интеллигенции и вовлечения в ее ряды выходцев из непривилегированных групп росла оппозиция абсолютистскому режиму и формировались новые общественные группы интеллигенции, выступившие носителями буржуазно-демократических идей. Эти группы интеллигенции впервые в истории Сиама выдвинули идею о необходимости преобразования государственного строя. Тайное общество, созданное радикально настроенными группами военной интеллигенции (в основном младшими офицерами,), организовало в 1912 г. заговор с целью свергнуть абсолютную монархию. Однако заговор был раскрыт, а многие его участники арестованы.

В 20-е годы XX в. представители сиамской интеллигенции выступили в печати с критикой господства феодальной аристократии, разоблачали ее продажность, связь с иностранным империализмом. Правительство в качестве ответной меры прибегло к репрессиям. Многие участники демократического движения подверглись преследованиям. Еще в 1912 г. была введена цензура печати, а в 1927 г. правительство издало специальный декрет, устанавливающий обязательный образовательный ценз для редакторов газет и журналов, что позволило закрыть многие газеты.

Политические группы, выступавшие против сиамского абсолютизма, формировались прежде всего среди студентов, обучавшихся в зарубежных учебных заведениях. Практика направления студентов за границу сложилась еще при Чулалонгкорне. В условиях, когда разросшийся клан принцев и

аристократии монополизировал все ведущие посты в государственном аппарате, при отборе студентов принимались во внимание не столько их способности и знания, сколько их социальное происхождение, связи и близость к верхушке бюрократии. По мере увеличения спроса на квалифицированных работников различных отраслей знания и расширения социальной базы студенчества в высшие учебные заведения за границей стали отправлять и студентов - выходцев из сравнительно непривилегированных групп населения. Численность тайской молодежи, обучавшейся за границей, росла. К началу 30-х годов насчитывалось более 300 тайских студентов в странах Европы и Америки, в то время как в 1917 г. их было 127 человек, 20% чиновников государственного аппарата, поступивших на службу до 1932 г., имели диплом об окончании высшего учебного заведения за границей /132, с.487/.

Во время обучения в европейских странах тайская молодежь знакомилась не только с культурными и материальными достижениями развитых стран, но и с новыми политическими идеями и мыслями, приобщалась к демократическим идеям. Стремясь не допустить распространения радикальных взглядов среди студентов, таиландское правительство предпочитало посылать их на учебу в страны с монархической формой правления и прежде всего в Англию. Так, в 30-х годах в Англии обучалось свыше 200 человек (из 300), а в республиканской Франции - менее 40 /178, с.362/. Среди студентов, обучавшихся во Франции, в 20-х годах сложилось радикальное крыло Народной партии во главе с Приди Паномионгом. По мнению советского таиведа А.Зубова, "обучение в Европе (будущих тайских революционеров.- Н.С.) сыграло для них ту же роль, что и пребывание в Париже в 1815 г. для многих из будущих русских декабристов" /62, с.149/. Оказавшись в стране, славившейся своими традициями демократической борьбы и помнившей буржуазные революции и Парижскую Коммуну 1871 г., тайская молодежь обогащалась идеями буржуазной демократии, свободы и независимости, знакомилась с теориями и учениями утопического социализма, с произведениями К.Маркса, Ф.Энгельса и В.И.Ленина.

На формирование политического мировоззрения радикальных групп интеллигенции оказывали воздействие различные по своим идеям и целям политические течения, подчас ими до конца не понятые и четко не сформулированные, что в конечном счете определило эклектизм их политических убеждений. Сравнивая свою страну с развитыми капиталистичес-

кими странами, тайские студенты особенно остро ощущали социальную, политическую и экономическую отсталость Сиама. Осознание этой отсталости привело их к открытой борьбе с абсолютизмом.

Сформированная в 1927-1928 гг. младшая группа Народной партии состояла в основном из представителей гражданской и военной интеллигенции - выходцев из мелкобуржуазной среды. Среди них были лидеры гражданской фракции - Приди Паномионг - и военной - Пибун Сонгкрам. Они, как правило, придерживались весьма радикальных политических взглядов, выступали за провозглашение республики, проведение широких социально-экономических преобразований, которые способствовали бы экономическому подъему страны, освобождению Сиама от иностранной зависимости и привели бы к улучшению благосостояния широких слоев народа / 112, с.246/.

Новые разночинная интеллигенция и бюрократия, чьи интересы были ущемлены наследственной аристократией, стали наиболее активными политическими силами. Радикальные группы интеллигенции в Сиаме объективно выражали потребности буржуазного развития страны и выступали в союзе с буржуазией, которая в то время в силу своей малочисленности и политической незрелости не могла претендовать на гегемонию в развитии буржуазно-демократического движения. Поскольку интересы радикальной интеллигенции совпадали с интересами тех классов, которые страдали от засилья аристократов и были заинтересованы в сломе феодальных институтов и установлении новых социально-экономических и общественных отношений, она объективно выражала тенденцию свободного капиталистического развития. Советский ученый Э.О.Берзин сравнивает радикальные группы интеллигенции в Сиаме с русскими декабристами. Подобно последним, не будучи сами буржуа, они выражали потребности буржуазного развития страны /53, с.218/.

Примерно в это же время сложилась и старшая группа Народной партии, в которую входили старшие офицеры и представители гражданской бюрократии. Они стремились к ликвидации абсолютизма и установлению конституционного политического строя (на манер, возможно, кайзеровской Германии). Тесно связанная со старой бюрократией, группа "старшей фракции" не помышляла о серьезных социальных и политических преобразованиях. Их планы ограничивались лишь проведением государственного переворота и отстранением от политической власти верхушки придворной наследственной аристократии, чьи позиции в государственной иерархии они смогли бы занять. Л.В.Ларионова считает, что эта группировка отражала интересы стремящихся к политической власти новых помещиков и представителей ростовщического капитала, находившегося на начальной ступени трансформации в крупный национальный капитал /см.80, с.191-192/.

В 1932 г. в результате буржуазной революции, возглавленной Народной партией, абсолютная монархия была свергнута, была принята конституция, создана Национальная ассамблея, назначено правительство, представляющее интересы буржуазного развития Сиама.

Народная партия, осуществившая революцию, представляла собой малочисленную (всего 114 человек), верхушечную организацию (партия никогда не стремилась к связи с массами), по сути не имевшую четкой программы. Она объединяла разнородные группы, которые преследовали лишь одну общую цель - свержение абсолютной монархии. Когда же эта цель была достигнута, то прежний союз группировок стал распадаться, на первый план выступили классовые интересы участников буржуазной революции.

Неоднородность социально-классового состава участников революции, узость ее социальной базы, эклектизм политических взглядов ее лидеров предопределили сложный процесс последующего политического развития страны, который ознаменовался острыми политическими катаклизмами и борьбой соперничавших группировок за монополию политической власти.

В острой политической борьбе, развернувшейся в Сиаме в первые послереволюционные годы, радикальное крыло Народной партии потерпело поражение. К власти пришли консервативные силы, представленные руководителями старшей группы Народной партии, выступившими в союзе со старой бюрократией. Политическая власть оказалась в руках верхушки военной и гражданской бюрократии. С этого времени начинается политическое возвышение армии и создаются условия для установления режима военной диктатуры. Как отмечалось в тайской газете "Бангкок Пост", "тот факт, что переворот (буржуазная революция 1932 г. - Н.С.) был совершен бюрократией, не имевшей четко оформленных представлений о демократии и приложившей мало усилий к ее достижению, дал возможность военным захватить власть в стране" /192, 1973, № 12, с. XII/.

Политическая ситуация второй половины 30-х годов, оказала влияние на дальнейший процесс формирования тайской интеллигенции. Существование с конца 30-х годов антидемократического военного режима (в 1938 г. было

сформировано правительство во главе с Пибун Сонгкрамом, который вскоре стал военным диктатором), запрещение деятельности политических организаций препятствовали политической консолидации демократических слоев интеллигенции и развитию массового демократического движения.

Сложившаяся в довоенное время национальная интеллигенция оставалась малочисленной. Ее представляли определенные группы специалистов (врачи, юристы, преподаватели вузов, государственные чиновники высших рангов), которые, как правило, относились к привилегированным кругам и как интегральная часть правящего класса участвовали в выработке идеологических доктрин этого класса, в воспитании и обучении подрастающего поколения, в управлении страной. Наиболее сильные позиции с конца 30-х годов заняла военная интеллигенция.

В довоенный период сформировались также довольно многочисленные группы разночинной интеллигенции (учителя начальных и средних школ, чиновники низших рангов, средний технический и медицинский персонал), которые составляли низшие социальные группы национальной интеллигенции. Однако в силу сложившейся политической обстановки и в условиях, когда умственный труд оставался прерогативой меньшинства, а доля интеллигенции была сравнительно невелика, данные группы работников умственного труда в основном придерживались весьма консервативных политических взглядов и не выступали как самостоятельная политическая сила.

Глава II

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ТАИЛАНДЕ

Существенные изменения в численности, составе и социально-экономическом положении таиландской интеллигенции произошли в послевоенное время. Эти изменения были обусловлены расширением капиталистического уклада, ускорением темпов экономического развития, значительными сдвигами в различных отраслях экономики и управления народным хозяйством, усложнением функций государственного аппарата, развитием средств массовой информации, системы здравоохранения и образования, повышением роли науки и техники в жизни таиландского общества, расширением международных связей Таиланда и повышением общеобразовательного и культурного уровня населения[1]. В.И.Ленин отмечал, что без интеллигенции "немыслимо современное капиталистическое производство" /10, с.130/. Приток молодежи в высшие учебные заведения на протяжении последних десятилетий объясняется не только постоянно возрастающей потребностью страны в квалифицированных специалистах. В определенной степени он был также связан и с исторически сложившимся традиционным отношением в таиландском обществе к высшему образованию. В Таиланде образование прежде всего требуется для занятия престижной должности в государственном аппарате. На долю юноши, не сумевшего получить высшее или среднее специальное образование, остается лишь неквалифицированная работа, если только он сможет ее найти. Стремление получить высшее или среднее образование связано также с буддийской системой "накопле-

---

[1] В 1960-1978 гг. доля ВВП, произведенного в промышленности и связанных с нею отраслях, повысилась с 23,8 до 32,8%, а удельный вес промышленного самодеятельного населения возрос с 5,4 до 11%.

ния заслуг". В Таиланде считается, что если хотя бы один член семьи является "белым воротничком" и занят на наиболее престижной работе, то это неизбежно повышает статус всех его родственников /198, 1973, г.81, № 3, с.32/.

О численном росте квалифицированных специалистов в послевоенные годы свидетельствуют данные, характеризующие темпы увеличения категории "профессионалов" (она выделяется при проведении всех таиландских переписей и включает многочисленные группы работников квалифицированного умственного труда). В 1947 г. "профессионалов" насчитывалось 87 тыс., в 1960 г. – 174 тыс., в 1972 г. – 243 тыс. и в 1976 г. – 363 тыс. человек (подсчитано по /40, с.116; 37, с.4; 28, с.10; 51, с.163/). В 1976 г. по сравнению с 1947 г. число специалистов, включенных в категорию "профессионалов", увеличилось в 4 раза, а их доля в составе самодеятельного населения повысилась с 0,96 до 2,6%.

Однако по этим данным можно получить лишь общее представление о темпах роста интеллигенции в послевоенное время; в состав категории "профессионалов" включаются далеко не все лица, которые могут быть отнесены к таиландской интеллигенции. Деятельность интеллигенции проявляется в различных отраслях хозяйства и управления, охватывает сферу услуг и определяет развитие культуры и идеологии. Сложность и многообразие профессиональных функций интеллигенции и неоднородность ее социальной структуры обусловили ряд трудностей при определении ее численности и выделении из состава самодеятельного населения.

Поскольку интеллигенция рассматривается как единая социальная группа с точки зрения специфики труда, то ее примерные количественные параметры можно установить, выделяя из состава самодеятельного населения различные группы занятых, профессиональная деятельность которых связана с применением достаточно сложных видов умственного труда, учитывая при этом в качестве дополнительного косвенного критерия определенный уровень образования. Для исследования уровня образования и социально-экономического положения различных групп интеллигенции мы вынуждены привлекать весьма разнородные источники: материалы национальных переписей, обследований рабочей силы, публикации различных международных организаций (ООН, МОТ, ЮНЕСКО). Содержащиеся в них материалы о профессиональном составе занятых весьма различны по качеству охвата населения, принципам классификации и степени детализации показателей. Все это затрудняет сопоставление данных и

позволяет определить лишь примерные количественные параметры интеллигенции. Имеющиеся в нашем распоряжении детальные сведения демографической и социально-экономической статистики о профессиональном, отраслевом и социальном составе занятых, охватывающие все самодеятельное население, в основном относятся к 1960–1970 гг. В связи с этим наиболее надежные и сопоставимые оценки численности интеллигенции представляется возможным дать на начало 60 – начало 70-х годов.

На основании материалов переписей и обследований рабочей силы мы выделили из состава самодеятельного населения группы работников, занимающихся преимущественно умственным трудом. К этим группам занятых в 1960 г. относились 174 тыс. специалистов, 27 тыс. административно-управленческих работников и 153 тыс. конторских служащих /37, с.4–6/. Используя при этом данные о числе лиц, получивших высшее и среднее специальное образование, мы выявили группы, занимающиеся достаточно сложными видами умственного труда, и таким образом определили примерную численность таиландской интеллигенции. Лица с высшим и средним специальным образованием составляли: среди специалистов 60% (104 тыс. человек), административно-управленческих работников 40% (примерно 10 тыс.), конторских служащих 26% (40 тыс.). Для большинства таких работников умственный труд является если не единственным, то по крайней мере основным источником существования.

Что же касается других профессиональных групп, выделяемых в переписи (работники торговли и промышленности, крестьяне и др.), то процент лиц с учитываемым уровнем образования среди них очень невелик (0,72% среди торговых работников, а среди крестьян – 0,03%). Все эти данные позволяют определить примерную численность интеллигенции в 1960 г. в 150–160 тыс. человек, что составляло 1,2% самодеятельного населения Таиланда.

При изучении проблем, связанных с интеллигенцией, следует учитывать и многочисленные группы студенческой молодежи, которые являются основным источником ее пополнения и могут в известной мере рассматриваться в качестве будущей или "потенциальной" интеллигенции. Студенчество в Таиланде, как и в большинстве других стран, не включается в состав самодеятельного населения. Определение его численности и состава требует привлечения различных данных, содержащихся главным образом в статистике образования. К моменту проведения переписи 1960 г. в средних специальных и высших учебных заведениях страны обучалось

135 тыс. человек /48, с.237/. Кроме того, 4тыс. получали образование за границей /185, с.50-51/. Таким образом, общая численность интеллигенции и студенчества в 1960 г. составляла примерно 300 тыс. человек.

Основываясь на тех же критериях и используя данные обследований рабочей силы 1972 г., численность собственно интеллигенции на начало 70-х годов можно определить примерно в 300 тыс. человек. По данным обследования рабочей силы 1972 г., 96,4 тыс. человек имели среднее профессиональное образование, 57,2 тыс. - высшее гуманитарное, 20,6 тыс. - высшее техническое и 126,1 тыс. - педагогическое. Они в основном были включены в категории "профессионалов", административных работников и конторских служащих. В стране в это время обучалось около 200 тыс. студентов и 25 тыс. за границей /49, с.470/. Общая численность интеллигенции и студенчества в 1972 г. составляла примерно 500-550 тыс. человек.

Разумеется, устанавливая численные параметры интеллигенции, следует принимать во внимание тот факт, что формальные сведения различных цензов не всегда могут дать точное представление о характере деятельности, уровне образования и социальном положении занятых. В состав выделенной нами интеллигенции неизбежно включаются лица, которые, хотя и учитывались в различных категориях специалистов, административно-управленческих работников и конторских служащих и формально соответствовали установленным критериям в области образования, в действительности принадлежали к другим общественным группам.

Прежде всего переписи и обследования рабочей силы не всегда устанавливают действительный уровень образования. Так, к числу занятых с высшим и средним специальным образованием относятся определенные группы лиц, которые не прошли полного курса обучения, а проучились всего один год. Уровень их образования и профессиональной подготовки не позволяет им заниматься характерными для интеллигенции сложными видами умственного труда.

Некоторые лица, формально обладающие недостаточно высоким уровнем образования и профессиональной подготовки, не работают по специальности, и умственный труд не является для них основным источником существования. По материалам обследования рабочей силы 1972 г., можно выделить 1,5 тыс. таких специалистов.

В Таиланде обладатель университетского диплома, особенно гуманитарного профиля, отнюдь не всегда выполняет работу, связанную с применением достаточно сложных видов

умственного труда. Например, многие дипломированные специалисты в условиях растущей безработицы вынуждены заниматься простым нефизическим трудом в качестве клерков, счетоводов, секретарей и т.п. Согласно цензу 1972 г., среди 47,7 тыс. специалистов, получивших педагогическое образование и проживающих в городах, 12% трудились на транспорте, на предприятиях бытового обслуживания и в торговле, т.е. выполняли работу, не соответствующую полученному образованию. Все эти обстоятельства заставляют рассматривать численность интеллигенции, определенную на 60-е - начало 70-х годов, как несколько завышенную. В то же время следует принимать во внимание тот факт, что, по данным переписей, невозможно выделить те группы интеллигенции, которые, хотя формально и не обладали должным уровнем образования, в действительности по качеству своей профессиональной подготовки и характеру деятельности могут быть к ней отнесены. Это относится в первую очередь к некоторым категориям лиц творческих профессий - артистам, художникам, журналистам, писателям и др., а также и к учителям. Так, определенные группы учителей начальных школ (20-25%) формально не могут быть отнесены к интеллигенции, поскольку не закончили не только высшую, но и среднюю специальную школу. Между тем профессиональная деятельность, практический опыт и достаточно высокий уровень самообразования нередко позволяют им успешно выполнять достаточно сложные виды умственной деятельности. Таким образом, принадлежность к интеллигенции не может быть механически сведена к обладанию аттестатом об окончании высшей или средней профессиональной школы. Образование является лишь средством, обеспечивающим специалистам возможность выполнять достаточно сложные виды умственного труда. Определение действительной численности интеллигенции требует привлечения более детальных сведений о характере практической деятельности различных групп специалистов.

Данные, приведенные таиландской статистикой, свидетельствуют о значительном росте интеллигенции в 60-70-х годах. За 10 лет ее численность возросла со 150 тыс. до 300 тыс. человек, а с учетом студенчества с 300 тыс. до 500-550 тыс. человек, т.е. почти в два раза, в то время как все самодеятельное население за тот же период увеличилось с 12,7 млн. до 16,8 млн. человек, т.е. в 1,3 раза. К концу 70-х годов численность интеллигенции составила примерно 450-500 тыс. человек, а с учетом студенчества может быть определена в 700 тыс. человек. Доля работников квалифицированного умственного труда в

составе самодеятельного населения за 1960–1980 гг. возросла с 1,2 до 2,6%. О быстром количественном росте интеллигенции в 60–70-х годах свидетельствуют данные о выпускниках высших и средних специальных учебных заведений, число которых ежегодно возрастает в среднем на 18–20% /31, с.99/.

Высокие темпы прироста были характерны для всей интеллигенции, но численность ее отдельных профессиональных групп изменялась по-разному. Материалы переписей не содержат вполне сопоставимых данных, по которым можно проследить динамику роста различных категорий специалистов. Однако опубликованные в 70-е годы материалы таиландской официальной статистики позволяют обнаружить заметное увеличение численности отдельных групп работников со средним специальным и высшим образованием. Так, с 1960 по 1970 г. число инженеров в Таиланде возросло с 800 до 5583, врачей – с 3645 до 6090, а юристов – с 2178 до 3263. Быстро увеличивалось в эти годы число педагогических работников. Их рост составил 174% (в 1960 г. – 81 560 человек, в 1970 г. – 223 686 человек (подсчитано по /41, с.102; 49, с.470/).

Увеличение численности интеллигенции происходит в условиях ее концентрации в пределах городских районов. Это прежде всего объясняется спецификой профессиональной деятельности интеллигенции, сосредоточением основных промышленных предприятий, государственных учреждений и частных фирм в городах, а также исключительной социально-экономической отсталостью сельских районов. По данным обследования рабочей силы 1972 г., из 300 тыс. работников умственного труда 183 тыс., т.е. 60%, проживали в городах и 40% – в сельской местности. В городской метрополии Бангкок – Тхонбури в начале 70-х годов было сосредоточено 72,9% всех лиц с высшим гуманитарным образованием, 64,6% – с высшим техническим образованием, 40,4% – со средним профессиональным и 14,4% – с педагогическим образованием. В провинциальных городских центрах эти показатели соответственно равнялись: 21,7; 35,4; 22,2 и 23,4%, в сельских районах – 5,4; 37,4 ; 62,2% (подсчитано по /28, с.7–10/) (табл.1). Специалисты, занятые в городских и сельских районах, значительно различаются по уровню профессиональной подготовки и по своему социально-экономическому положению.

В сельских районах, как правило, преобладают менее квалифицированные группы работников. Основная их масса представлена выпускниками средних специальных школ (30%) и педагогических колледжей (66%). Подавляющее большинство (91,3%) специалистов с педагогическим образованием в сельской местности работает в качестве клерков и преподавателей начальных школ. Сравнительно небольшая часть из них (3,7%) занята в торговле, которая приносит им большие доходы, чем преподавательская деятельность. Из 3,1 тыс. специалистов с высшим гуманитарным образованием, проживающих в немуниципальных районах, 1840 человек были заняты на службе в административном аппарате, остальные были учтены обследованием рабочей силы 1972 г. в категории "фермеров". Что же касается специалистов с высшим техническим образованием, то все они в количестве 20,6 тыс. человек проживали в городских районах.

Таблица 1

Распределение интеллигенции по уровню образования в городских и сельских районах, 1972 г.[x]

Уровень образования	Всего		Бангкок – Тхонбури		Остальные городские районы		Сельские районы	
	тыс.	%	тыс.	%	тыс.	%	тыс.	%
Профессиональное	96,4	100	38,9	40,4	21,4	22,2	36,1	37,4
Гуманитарное высшее	57,2	100	41,7	72,9	12,4	21,7	3,1	5,4
Техническое высшее	20,6	100	13,3	64,6	7,3	35,4	–	–
Педагогическое	126,2	100	18,2	14,4	29,5	23,4	78,5	62,2

[x] /28/.

Профессиональный состав интеллигенции варьируется по различным экономико-географическим районам, что обусловлено различием в уровне развития отдельных областей страны и географическим размещением высших учебных заведений (табл.2). Распределение интеллигенции по отдельным районам страны связано в первую очередь с уровнем и спецификой экономического развития данной области. Так, в Южном районе, где сосредоточены основные предприятия добывающей промышленности, на долю специалистов – гор-

Таблица 2

Распределение лиц с высшим и средним специальным образованием по экономико-географическим районам (муниципальные районы)[x]

Район	Тыс.человек	%
Все муниципальные районы	183	100
Бангкок - Тхонбури	112,2	61
Центральный	23	12,6
Северный	22,7	12,4
Северо-Восточный	11,3	6,5
Южный	13,4	7,5

[x]/28/.

няков приходится 5% общей численности работников квалифицированного умственного труда, тогда как в целом по стране горняки составляют всего 0,6% специалистов. В Северо-Восточном районе, в котором в 60-70-х годах проводились крупные строительные и ирригационные работы, значительные группы квалифицированных работников были заняты в строительстве (6%), тогда как в целом по стране специалисты-строители составляют не более 1,7% работников умственного труда /28, с.20/.

На территориальном распределении интеллигенции сказываются и особенности городской структуры Таиланда, для которой характерны доминирующее влияние и численное преобладание населения столичного района и исключительно слабое развитие прочих городских районов. В 1970 г. число лиц, проживающих в Бангкоке, в 32 раза превышало население второго по величине города страны Чиенгмая с числом жителей 81 тыс. В конце 60-х годов 73% городского населения было сосредоточено в Центральном районе, а в

Бангкоке - 60%, или 10% всего населения страны /155, с.215/. На долю Бангкока приходилось 82% потребляемой в стране электроэнергии, 73% собираемого подоходного налога, 75% всех вкладов в коммерческие банки и 65% средств, инвестированных в строительство /165, с.6-7/. В столице расположена основная часть промышленных предприятий, государственных учреждений, научных организаций, средних и высших учебных заведений страны. На долю обучавшейся в них студенческой молодежи в конце 60-х годов приходилось более 20% населения города. В столице сконцентрировано более 40% работников квалифицированного умственного труда. На их долю приходилось 11% самодеятельного населения Бангкока. Интеллигенция, проживающая в Бангкоке, отличается более высоким, чем в других городах, уровнем профессиональной подготовки, ее формирование происходит в условиях наибольшего воздействия достижений мирового технического прогресса и современных идеологических течений.

Одновременно с увеличением численности интеллигенции происходят заметные изменения в ее профессиональном составе. В Таиланде, как и в других развивающихся странах, преобладает интеллигенция гуманитарного профиля. Низкий уровень развития производственных отраслей хозяйства, нехватка высших и средних учебных заведений и традиционное предпочтение государственной службы всем другим видам деятельности привели к тому, что основная масса специалистов на протяжении ряда десятилетий получала преимущественно гуманитарное образование. Предпочтение преподаванию гуманитарных дисциплин в определенной степени объясняется и тем, что в стране, где образование для большинства населения было недоступным, чрезвычайно развилось стремление к получению диплома специалиста с высшим образованием, подчас безразлично какого (адвоката, юриста, историка, врача), но обеспечивающего надежное положение в обществе. Таким образом, традиционно вырабатывалось пренебрежительное отношение к практической деятельности, связанной преимущественно с работой на производстве.

В соответствии с данными обследования рабочей силы 1972 г., среди 300 тыс. человек, отнесенных к категории специалистов, 19% имели высшее гуманитарное образование, 6,8% - высшее техническое, 42,2% - педагогическое и 32% среднее профессиональное (подсчитано по /28, с.10-12/).

Несмотря на сохранение численного преобладания специалистов гуманитарного профиля, в 60-70-х годах наметилось повышение темпов роста интеллигенции, получившей техническое образование, а также интеллигенции, работающей в области медицины и естественных наук. Так, с 1963 по 1972 г. число студентов, оканчивающих инженерно-технические, сельскохозяйственные и медицинские факультеты университетов, возросло с 1012 до 4658 человек, т.е. на 360%, а количество выпускников гуманитарных и педагогических факультетов с 2370 до 10 698 человек, т.е. на 350% /50, с.340; 49, с.61/.

В начале 70-х годов в Таиланде насчитывалось примерно 80-85 тыс. научно-технических специалистов, что составляло 26% всей таиландской интеллигенции. Формирование научно-технической интеллигенции обусловлено растущими потребностями страны в подготовке квалифицированных технических специалистов и мерами, предпринятыми правительством Таиланда в целях стимулирования развития технического образования и привлечения инженерно-технических специалистов в промышленное производство.

Многообразен профессиональный состав таиландской интеллигенции. Она включает инженеров и техников, биологов, агрономов, архитекторов, врачей, юристов, учителей, военных профессионалов, лиц, занимающихся различными видами творческой деятельности (писателей, переводчиков, художников, артистов), и другие категории работников умственного труда. Выделение отдельных групп специалистов учитывает их профессиональную ориентацию и функции, которые они выполняют в общественно-политической системе современного таиландского общества. Более 70% таиландской интеллигенции составляют педагогические работники. Это учителя начальных и средних школ, преподаватели высших и средних специальных учебных заведений и другие специалисты, занимающиеся преподавательской деятельностью.

Специфическую группу таиландской интеллигенции представляют военные специалисты - профессионалы, составляющие значительную часть офицерского корпуса Таиланда. На их долю приходится примерно 10% состава всех работников квалифицированного умственного труда. В данную категорию интеллигенции включаются различные профессиональные группы специалистов, объединенных одним признаком - их службой в вооруженных силах. Особенность социально-экономического положения военной интеллигенции и ее роль в общественно-политическом развитии таиландского общества связаны с ведущей ролью армии в политической системе современного Таиланда.

Таиландская статистика позволяет выделить многочисленные группы медицинских работников. К началу 70-х годов в органах здравоохранения трудились свыше 20 тыс. специалистов. Среди них насчитывалось свыше 6 тыс. врачей и около 15 тыс. работников, получивших среднее медицинское образование /41, с.102/. В территориальном отношении медицинские работники распределены крайне неравномерно. Большинство дипломированных врачей практикует в Бангкоке, в котором на одного врача в начале 70-х годов приходилось 1,4 тыс.человек, в то время как в периферийных районах - 22 тыс. В отдельных, наиболее отдаленных от столицы, областях на одного врача приходится 90 тыс. жителей /82, с.18/. В настоящее время четыре медицинских института страны выпускают ежегодно в среднем не более 400 врачей. Даже после предполагаемого открытия двух медицинских институтов в провинциях и военно-морской медицинской школы общее число выпускаемых врачей не будет ежегодно превышать 550 человек. Страна испытывает постоянный недостаток в медицинских работниках, который еще более усугубляется тем, что значительная их часть уезжает за границу. В начале 70-х годов в США работало около 1,6 тыс. таиландских врачей. Это означает, что в США находилось больше таиландских врачей, чем во многих провинциальных районах страны /192, 3.X.1973/[2].

Острый дефицит, который испытывает страна в квалифицированных медицинских кадрах, обусловил сохранение их привилегированного положения в обществе. Профессия врача считается в Таиланде одной из самых престижных и обладает высоким социальным статусом. Доходы, которые получают врачи, гораздо выше, чем у многих других категорий специалистов. Подавляющее большинство врачей, находящихся на государственной службе, имеет частную практику, что приносит им дополнительные доходы.

Особую профессиональную группу работников умственного труда составляют юристы. В начале 70-х годов в стране насчитывалось более 3 тыс. юридических работников. Часть из них сохраняют статус лиц "свободных профессий", а дру-

---

[2] Несмотря на нехватку медицинских специалистов, Таиланд по относительной численности врачей в составе самодеятельного населения отстает лишь от немногих развивающихся стран в регионе Южной и Юго-Восточной Азии. В 1970 г. в Таиланде на одного врача в среднем приходилось 8,5 тыс. человек, в Лаосе - 52,6 тыс., в Индонезии - 27,5 тыс., в Бирме - 9,6 тыс., в Индии - 4,8 тыс., на Филиппинах - 1,4 тыс. /70, с.341-342/.

гие работают по найму в различных государственных и частных учреждениях. Высокий социальный статус юристов в системе профессиональной иерархии и высокий уровень доходов в значительной мере закрепили их устойчивое привилегированное положение.

Многочисленную группу таиландских специалистов составляют чиновники государственного аппарата. В начале 70-х годов их насчитывалось 114 тыс. человек /207, 18.X.1970, с.9/. Далеко не все из них могут быть отнесены к интеллигенции. Определенная часть специалистов, находящихся на государственной службе, на практике занимается сравнительно несложными видами умственного труда, не требующими высокой квалификации и знаний. Значительные группы специалистов, работающих в государственном аппарате, занимают должности, не соответствующие полученному образованию. По данным на 1966 г., из 80 тыс. государственных служащих 35 департаментов (из 90) 30% не соответствовали по своей профессиональной подготовке занимаемой должности /55, с.53-54/.

О примерной численности интеллигенции среди служащих государственного аппарата можно судить по данным о различных категориях чиновников. Согласно Акту о гражданской службе, чиновники государственных учреждений подразделяются на четыре класса. Высшие категории служащих относятся к разряду чиновников I и II классов. Большинство рядовых служащих входит в состав чиновников III и IV классов. Назначение чиновников и их дальнейшее продвижение по службе зависят от уровня полученного образования. Для поступления в самый низший IУ класс необходимо сдать экзамены в объеме средней школы. Значительная часть служащих этого класса используется в качестве секретарей, клерков, регистраторов. Выполняемые ими функции, как правило, не требуют специальных знаний; С высшим образованием после экзаменов можно быть зачисленным сразу в III класс. Лица, имеющие ученую степень, обычно назначаются на должность чиновника II класса. Выпускники средней школы, как правило, не могут продвинуться выше III класса, в то время как окончившие высшие учебные заведения имеют более широкие возможности для продвижения по службе. Они могут сдать экзамены и после трех лет работы перейти из III во II класс, а в дальнейшем занять пост чиновника I класса /177, с.343-346/.

В начале 70-х годов 43% государственных служащих относились к категории чиновников IV класса, 31% - III класса, 20% - II класса, 5% - I класса. Не более 1% служащих

принадлежали к чиновникам самого высокого, "особого класса" /207, 18.X.1970, с.9/.

Основная масса квалифицированных специалистов, находящихся на службе в бюрократическом аппарате, которые по характеру труда и уровню образования могут быть отнесены к интеллигенции, принадлежит к чиновникам III, II, I классов. Их численность в начале 70-х годов может быть определена в 40-50 тыс. человек.

Служба в системе государственного аппарата сказывается на материальном положении специалистов. Положение государственного служащего в Таиланде обеспечивает целый ряд льгот и привилегий, которые выражаются в пенсиях, выплате различных надбавок и бонусов, в льготном медицинском обслуживании и обеспечении жильем. В 1972-1973 гг. только на выплату единовременных пособий государственным служащим было израсходовано в общей сложности 650,2 млн. бат. В начале 70-х годов административный аппарат поглощал 75% всех выпускников университетов. Однако рост образованных людей намного обгонял увеличение вакансий. Так, когда в 1971 г. было объявлено 10 вакансий на должность чиновника II и IV классов, на них было подано свыше 1,5 тыс. заявлений /192, 10.XII. 1971/. Указанное явление имело немаловажные социально-политические последствия, которые выразились в росте оппозиционных настроений среди студентов и интеллигенции, расставшихся с надеждой на быструю бюрократическую карьеру.

Материалы переписей содержат данные о распределении квалифицированных кадров по отраслям хозяйства и управления (табл.3). Подавляющее большинство специалистов в Таиланде концентрируется в непроизводственной сфере (торговле и сфере услуг). В начале 70-х годов в ней было занято 87,4% всех специалистов, в то время как в обрабатывающей и добывающей промышленности использовалось 5,1%, в сельском хозяйстве - 1,2% этой категории работников. При этом среди лиц квалифицированного умственного труда, занятых в сельском хозяйстве, преобладают работники, не имеющие специального сельскохозяйственного образования. По данным обследования рабочей силы 1972 г., из 3690 специалистов, учтенных в аграрном секторе экономики, лишь 590 имели среднее или высшее специальное образование. Среди остальных преобладали лица, окончившие учебные заведения общего гуманитарного или педагогического профиля. Малочисленность квалифицированных специалистов, занятых в сфере материального производства, обусловлена сравнительно низким уровнем экономического развития страны. Специалисты, работающие в промышленных отрас-

Таблица 3

Отраслевое распределение интеллигенции, 1972 г. [x]

Отрасль народного хозяйства	Тыс. человек	%
Сельское хозяйство	3,6	1,2
Добывающая промышленность	1,2	0,4
Обрабатывающая	14,1	4,7
Строительство	3,7	1,2
Энергетика	7,2	2,4
Торговля	33,9	11,3
Транспорт	8,0	2,7
Услуги	228,7	76,1
Всего:	300,4	100

[x] /28/.

лях, обладают слабой профессиональной подготовкой. В 1972 г. среди 1200 квалифицированных работников, занятых в добывающей промышленности, лишь 240 имели диплом об окончании средней профессиональной школы, и ни один не получил высшего технического образования. Примерно такая же картина наблюдается и в обрабатывающей промышленности. Нередко посты, требующие специальной подготовки, занимают малограмотные, некомпетентные лица, а руководящие функции на предприятиях выполняют иностранцы.

Структура занятости таиландской интеллигенции отражает уровень экономического развития страны. Наметившиеся в последние годы сдвиги в развитии национальной экономики, повышение уровня технического оснащения промышленных предприятий, появление новых и модернизация некоторых традиционных отраслей предопределили изменения, происшедшие в отраслевом распределении интеллигенции. Постепенно увеличивается доля специалистов, занятых в различных отраслях промышленности. Так, за период с 1967 по 1972 г. удельный вес квалифицированных работников, занятых в добывающей промышленности, возрос с 0,15 до 0,4% (подсчитано по /28, с.10-12; 27, с.20-22/).

В 60-70-х годах в численности, профессиональном и отраслевом составе таиландской интеллигенции произошли существенные изменения, вызванные потребностями капиталистического развития Таиланда и связанные с ускорением темпов экономического роста страны, развитием системы здравоохранения и образования, усложнением производственных процессов и повышением культурного уровня населения.

За последние годы в составе интеллигенции возрастает доля научно-технических специалистов, которые по темпам роста намного обгоняют другие категории работников умственного труда. Увеличивается численность интеллигенции, занятой в сфере материального производства, что является исключительно важным фактором в условиях сравнительно слабого развития промышленности, существующей диспропорции в распределении трудовых ресурсов и зависимости экономики Таиланда от капиталистических индустриальных стран.

Однако сохранение негативных моментов, порожденных экономической отсталостью страны, особенностями ее социально-политической структуры, сдерживает увеличение темпов прироста интеллигенции, углубление ее профессиональной и отраслевой дифференциации и приводит к ее непроизводительному использованию. Пренебрежительное отношение к производственной деятельности и предпочтение работы в государственном аппарате по-прежнему сказываются на распределении интеллигенции по отраслям производства и приводят к резкому дефициту квалифицированных кадров на промышленных предприятиях.

Кроме многочисленных групп специалистов, оканчивающих различные средние специальные и высшие учебные заведения и получающих современное светское образование, в Таиланде сохраняются определенные категории традиционной интеллигенции, формирующейся за счет лиц, получающих религиозное образование в различных палийских школах, буддийских колледжах и университетах. Часть из них впоследствии используется на службе в государственном аппарате, системе светского образования, а часть занимается специфической религиозной деятельностью.

Состояние таиландской статистики не позволяет дать сколько-нибудь надежную оценку численности традиционной

интеллигенции. Однако, судя по данным о числе лиц, обучающихся в буддийских университетах, ежегодно высшее религиозное образование в Таиланде получает примерно 500 человек. Подавляющее большинство из них являются членами буддийской сангхи. Однако в их число входят и определенные группы мирян /193, 4X1. 1973, с.16/. Студенты в буддийских университетах изучают не только специальные религиозные дисциплины, но и получают определенную подготовку в области философии, педагогики, медицины и санитарии /101, с.49/. В программу их обучения входит знакомство с современными проектами развития сельского хозяйства, системы общественного благоустройства и социального обеспечения.

Поскольку основную массу традиционной интеллигенции составляют члены буддийской сангхи, которые не относятся к самодеятельному населению, то она, как правило, не включается в число специалистов, выделяемых при проведении переписей. Изучение численности, профессиональной ориентации и положения традиционной интеллигенции требует привлечения специальных источников и является темой самостоятельного изучения.

Выделяемая главным образом по характеру и специфике труда, интеллигенция выступает как социально дифференцированная совокупность, отдельные группы которой входят в состав или примыкают к различным классам и социальным слоям.

Положение интеллигенции, ее место в системе общественного разделения труда определяются присущей капитализму общей тенденцией – превращением лиц умственного труда в наемных работников. Еще в середине XIX в. К.Маркс и Ф.Энгельс писали, что "буржуазия лишила священного ореола все роды деятельности, которые до тех пор считались почетными и на которые смотрели с благоговейным трепетом. Врача, юриста, священника, поэта, человека науки она превратила в своих платных наемных работников" /4, с.427/. В 1960 г. в Таиланде на долю наемных работников приходились 91%, а в 1972 г. 92% всех выделенных в переписи специалистов.

Наиболее многочисленные группы специалистов (74% в 1960 г. и 67% в 1972 г.) используются в качестве наемных работников на государственных предприятиях. В 60–70-х годах значительно возросло количество специалистов, занятых в частных компаниях. С 1960 по 1972 г. их численность возросла с 29,4 до 76,1, т.е. на 159%. В 60-е годы заметно увеличивается приток квалифицированных кадров из государственного сектора в частный. По данным таиландской статистики, в 1965–1970 гг. число государственных служащих I–II рангов, перешедших на службу в частный сектор, возросло в 4–5 раз по сравнению с предыдущим пятилетием /192, 12.У.1969/. Возрастающий приток специалистов на частные предприятия был обусловлен интенсификацией развития частного предпринимательства, сокращением доли государственных промышленных предприятий и более высоким уровнем оплаты труда наемных работников, занятых в частном секторе.

Самостоятельное положение сохраняется лишь у очень небольшой части интеллигенции. Сравнительно высокий удельный вес самостоятельных специалистов наблюдается среди медицинских работников: в 1960 г. из 5,7 тыс. врачей 4 тыс. (70%) были самостоятельными. То же самое относится и к юристам, среди которых доля самостоятельных определяется в 50%, и к некоторым категориям лиц свободных профессий.

В послевоенный период происходит интенсивный процесс социально-классовой дифференциации интеллигенции: по условиям труда, размерам и источникам доходов, политическому положению в обществе, социальному происхождению и социальному статусу. В.И.Ленин писал: "Состав "интеллигенции" обрисовывается так же ясно, как и состав общества, занятого производством материальных ценностей..." /5, с.305/.

С точки зрения социально-классовой принадлежности таиландскую интеллигенцию можно разделить на несколько групп. Наиболее высокооплачиваемую категорию специалистов образуют представители бюрократической элиты, связанной с государственным управлением, лица свободных профессий, менеджеры крупных промышленных предприятий, высшие офицерские чины. В сфере образования привилегированное положение сохраняется у определенной части профессоров университетов. Эти группы специалистов составляют примерно 10–20% общей численности интеллигенции и по своему экономическому положению, образу жизни, социальной психологии и политическим воззрениям в основном относятся к господствующим классам. Среднемесячная заработная плата данной категории специалистов в начале 70-х годов составляла примерно 15–20 тыс. бат. Однако их действительное экономическое положение определяется не только размерами окладов. Значительная часть высших государственных служащих владеет определенными видами недвижимой собственности, является акционерами крупнейших банков и промышленных предприятий. По данным социологического обследова-

ния, проведенного японскими исследователями в конце 60-х годов, около 50% лиц, вкладывающих свои средства в промышленное производство, относились к категории "специалистов" и "административно-управленческих работников" /148, с.12/.

Узкокорпоративный состав верхнего эшелона интеллигенции закрепляется свойственной многим развивающимся странам тенденцией самопроизводства образованной элиты. Именно выходцы из этой среды имеют наибольшие возможности для получения высшего образования. В итоге происходит складывание относительно замкнутой привилегированной социальной прослойки, монополизирующей все ведущие посты в государственном аппарате, в системе управления народным хозяйством, в политических партиях.

За исключением сравнительно небольшой привилегированной группы, основная масса работников умственного труда по своему социально-экономическому положению занимает промежуточное положение в обществе и в подавляющем большинстве относится к средним слоям городского населения. В составе этой прослойки интеллигенции преобладают наемные работники, являющиеся специалистами в различных отраслях знания. На их долю приходится примерно 40-45% состава интеллигенции. Средний уровень заработной платы данной категории работников умственного труда в начале 70-х годов определялся примерно в пределах от 2 до 5 тыс. бат в месяц. В последние годы в их числе заметно увеличилась доля квалифицированных специалистов в области техники и естественных наук. Недостаток в образованных специалистах, особенно в промышленности, во многом обусловил их сравнительно привилегированное положение по сравнению с другими категориями наемных работников.

Низшие категории государственных служащих, учителя начальных классов, средний медицинский и технический персонал составляют наиболее низкооплачиваемые группы специалистов. В современном Таиланде к этой категории интеллигенции принадлежит не менее 45% работников умственного труда. Низкая заработная плата (500-1500 бат в месяц); неустойчивое экономическое положение, связанное с последствиями инфляции и ростом безработицы среди образованной части таиландского общества, сближают их с полупролетарскими слоями городского населения и во многом способствуют их политической радикализации. Несмотря на сравнительно сложные условия жизни, большинство специалистов сохраняют относительно привилегированное положение (по сравнению с другими категориями наемных работников), неизбежное в условиях страны, где умственный труд был и остается прерогативой меньшинства и где доля интеллигенции сравнительно невелика. Все это отдаляет даже эти группы интеллигенции от пролетариата, превращает их в особый слой, занимающий промежуточное положение между пролетариатом и господствующими классами таиландского общества.

Социальный состав интеллигенции во многом определяется политикой правительства в области образования и сложившейся в стране системой подготовки квалифицированных кадров специалистов. Вплоть до начала 60-х годов система высшего и среднего специального образования оставалась исключительно узкой, а получение высшего образования являлось прерогативой меньшинства - привилегированных групп таиландского общества. В 1960 г. в высших учебных заведениях страны обучалось 51,2 тыс. человек, а в педагогических и профессиональных школах - 84,9 тыс. человек /48, с.273/. На долю студентов приходилось не более 0,5% населения страны. В середине 60-х годов 92% детей школьного возраста получали начальное образование, менее 30% продолжали учебу и лишь 5% заканчивали неполную среднюю школу. Не более 1% молодежи попадало в колледжи и университеты /155, с.235/.

В 60-70-х годах развитие промышленности, усложнение государственного аппарата и расширение международных связей Таиланда обусловили необходимость дальнейшего совершенствования системы подготовки квалифицированных кадров специалистов. В 1973 г. число студентов, обучавшихся в средних профессиональных, педагогических и высших учебных заведениях страны, по сравнению с началом 60-х годов возросло со 136 тыс. до 200 тыс. человек.

Важную роль в формировании национальной интеллигенции в эти годы играли высшие учебные заведения: университеты, педагогические институты, технические и сельскохозяйственные колледжи, высшие военные и религиозные учебные заведения. В 1970 г. в стране насчитывалось 35 высших учебных заведений. В 1973 г. в них обучалось свыше 70 тыс. человек /49, с.470/.

Таиландские университеты преимущественно готовят руководящие кадры для государственного аппарата и правительственных экономических учреждений. Значительную часть обучающейся в них студенческой молодежи составляют выходцы из высших привилегированных слоев общества. В 1968 г. 52% студентов, принятых в университеты, происходили из семей предпринимателей, 26% являлись детьми государственных чиновников и всего 12% - выходцы из непривилеги-

рованных групп /43, с.22/. Социальный состав студентов отражает социальную политику правительства в области высшего образования. Льготы и привилегии, которыми пользуются при поступлении в университеты выходцы из семей гражданских и военных чиновников, а также высокая плата за обучение (свыше 5 тыс. бат в год) суживают социальную базу студенчества.

Желание получить университетское образование у выходцев из привилегированных слоев таиландского общества определяется прежде всего социальным престижем университетов и стремлением сделать карьеру, поскольку университетский диплом обеспечивает доступ в военно-гражданскую бюрократию. "Университеты внедряют бюрократическое сознание и не освобождают ум от старых понятий и ценностей", - пишет западный социолог Хиндлей /134, с.367/. Обследование биографий представителей правящей элиты показало, что 90% ее состава имеют высшее университетское образование, из них более 30% получили ученые степени /127, с.13/.

Наиболее престижными учебными заведениями считаются университеты Чулалонгкорнский, Таммасатский и Махидол. Около 50% представителей тайской элиты имеют диплом Таммасатского университета и свыше 20% - Чулалонгкорнского /127, с.15/. Высокий социальный статус этих учебных заведений обеспечивает их выпускникам материальное благополучие и перспективу быстрого продвижения по службе. Как правило, в университетах обучаются дети ведущих политических и общественных деятелей, государственных служащих, высших слоев интеллигенции, крупных бизнесменов. В Таммасатском университете около 40% студентов являются детьми государственных чиновников и квалифицированных специалистов, 43,7% происходят из семей предпринимателей и лишь 5% составляют выходцы из различных непривилегированных групп. Специальный опрос, проведенный среди студентов в начале 70-х годов показал, что более 50% из них происходят из состоятельных семей /144, с.85/.

В университете Махидол (медицинский), который пользуется наибольшей престижностью среди высших слоев таиландского общества, процент студентов из привилегированных групп достигал в середине 70-х годов 94, в то время как доля представителей трудовых слоев не превышала 5% /142, с.470/.

Выходцы из господствующих групп общества преобладают и в составе студентов других высших учебных заведений. Так, в университете Касетсат (сельскохозяйственный) в начале 70-х годов обучалось 56% студентов, происходящих

из семей владельцев крупных и средних предприятий, 31% являлись детьми государственных чиновников. На долю непривилегированных групп приходилось всего 12% /45, с.36/.

Недостаточное развитие сети высших учебных заведений также ограничивает доступ в них представителям непривилегированных слоев населения. В 1975 г. в различные высшие учебные заведения Бангкока пытались поступить 49 тыс. человек, а было принято всего 11 тыс., т.е. менее четверти всех желающих /208, 15.У. 1975/.

Значительно осложнено получение высшего образования для сельской молодежи, поскольку уровень ее подготовки, как правило, оказывается недостаточным, чтобы выдержать конкурсные экзамены. Согласно официальным данным, в институтах и университетах Таиланда в середине 60-х годов было принято всего 7% студентов - выходцев из сельской местности /171, с.90/. Дети государственных чиновников, по подсчетам буржуазных социологов, имеют в 268 раз больше шансов на получение высшего образования, чем дети крестьян /196, 1977, т.9, № 3, с.27/. Вся система образования в Таиланде направлена на то, чтобы препятствовать поступлению в институты выходцам из непривилегированных слоев населения и тем самым сохранить социальную обособленность интеллигенции. Система высшего образования полностью подчинена интересам правящих классов. Школа при капитализме, как подчеркивал В.И.Ленин, превращена в орудие классового господства буржуазии и вся проникнута кастовым буржуазным духом /см.15, с.76/.

В последние годы значительно возросло число таиландских студентов, обучающихся за границей. В 1960 г. за границей находилось всего 2,7 тыс. тайских студентов, в то время как в начале 70-х годов около 15 тыс. /130, с.117/. Только в США в начале 70-х годов обучалось свыше 6 тыс. человек /192, 22.XI.1973/. Около 20% из них специализировались в области технических и естественных наук, остальные получали гуманитарное и педагогическое образование. Студенты, обучающиеся за границей, в основном представлены выходцами из среды высших государственных служащих и бизнесменов. Заграничный диплом высоко ценится в Таиланде, и получивший его может рассчитывать на более высокий оклад и более престижную должность в системе профессионально-социальной иерархии по сравнению с основной массой студентов, оканчивающих национальные учебные заведения (начальная зарплата окончившего трехгодичный курс обучения за границей приравнивается к начальной зарплате специалиста, имеющего ученую сте-

характеризуя отдельные группы специалистов, выделяемые в зависимости от их профессиональной деятельности и тех функций, которые они выполняют в социально-политической жизни современного таиландского общества. К числу таких групп относятся педагогическая, научно-техническая и военная интеллигенция. Эти категории интеллигенции объединяют подавляющее большинство работников квалифицированного умственного труда.

Глава III

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ

Наиболее многочисленную группу специалистов, занимающихся достаточно сложными видами умственного труда, составляют учителя начальных и средних школ и преподаватели высших и средних специальных учебных заведений. Эти группы специалистов объединяются в состав педагогической интеллигенции по специфике своей профессиональной деятельности, связанной с обучением и воспитанием подрастающего поколения.

В начале 70-х годов преподаватели составляли более половины таиландской интеллигенции. Численность педагогических работников в эти годы определялась примерно в 265 тыс. человек, в то время как специалистов научно-технического профиля было 85-90 тыч., медицинских работников - 20 тыс., а все остальные категории лиц умственного труда включали не более 100 тыс., По относительной численности педагогической интеллигенции Таиланд занимает одно из первых мест в Южной и Юго-Восточной Азии. В 1970 г. на каждую тысячу жителей в Таиланде приходилось 5 учителей, в Индонезии - 5, Пакистане - 4, в Бирме - 4, в Индии - 4, в Малайзии - 1 /49/. Сравнительно высокий уровень относительной численности педагогической интеллигенции в Таиланде обусловлен некоторыми особенностями исторического и социально-экономического развития страны. С конца XIX в. по мере осуществления социальных реформ и постепенной модернизации общественной жизни в Таиланде, как уже говорилось, происходила реорганизация системы образования. На смену религиозному обучению в монастырских школах пришло светское образование в государственных учебных заведениях. В 1921 г. в стране было введено обязательное начальное образование. С 1918 г. по начало 30-х годов численность педагогических работников возросла с 5 тыс. до 15 тыс. /175, с. 775/. Особенно интенсивно увеличение численности педагогической интеллигенции

происходило в 60–70-х годах. Ускорение темпов экономического развития Таиланда стимулировало подготовку квалифицированных специалистов. В этих условиях перед государством встала проблема развития системы образования, увеличения числа школ и высших учебных заведений. В свою очередь, расширение системы образования предъявляло повышенный спрос на квалифицированных преподавателей. Если в 1960 г. педагогический факультет имелся только в Чулалонгкорнском университете, то в 1970 г. шесть университетов стали готовить преподавателей высшей квалификации. В начале 70-х годов подготовка преподавателей осуществлялась в Колледже по образованию и в семи его филиалах, а также в 25 педагогических институтах[1]. Прием в педагогические учебные заведения увеличился с 16,7 тыс. в 1960 г. до 42,3 тыс. в 1970 г. /46, с. 8/. Сертификат преподавателя начальной школы дают специальные двухгодичные курсы, на которые принимаются лица, окончившие неполную среднюю школу. В 1971 г. более 90 тыс. человек проходили обучение в педагогических училищах и 129 тыс. занимались заочно /192, 15.X. 1973/. В результате расширения сети педагогических учебных заведений и увеличения приема студентов число учителей в местных, муниципальных, государственных и частных школах возросло за 1944 – 1970 гг. с 58,7 тыс. до 204,1 тыс., т.е. на 247% /39, с. 122, 457; 41, с. 120, 448/.

Численный рост педагогической интеллигенции сопровождался усилением ее роли в формировании политических взглядов и определении политической ориентации наиболее многочисленных слоев таиландского общества. В силу специфики своей профессиональной деятельности учителя ближе других групп работников умственного труда соприкасаются с молодежью и могут поэтому непосредственно влиять на ее идейные позиции и политические настроения. В связи с этим особое значение и приобретает изучение социально-экономи-

[1] В начале 70-х годов ученую степень "мастера" педагогических наук могли получить лица, закончившие аспирантуру в Чулалонгкорнском и Касетсатском университетах, а также в Колледже по образованию и Бангкокском институте по изучению детей. Диплом педагога высшей квалификации давали Чиенгмайский, Чулалонгкорнский, Касетсатский университеты, университеты Силпакон, Сонкла, Колледж по образованию. Учителя для неполной средней школы готовились в 21 педагогическом колледже для начальной школы – в 4 педагогических училищах / 130, с.56/.

ческого положения, социального происхождения и политической ориентации различных групп педагогических работников.

Подавляющее большинство педагогической интеллигенции относится к средним слоям. Однако в ее составе выделяются верхушечные группы, представленные в основном преподавателями высших учебных заведений, и социальные слои, составляющие низшие группы интеллигенции, которые по уровню своего экономического положения, возможностям продвижения по службе и социальному происхождению находятся в худшем положении, чем другие категории лиц интеллектуального труда. Они представлены учителями начальных школ, которые образуют основание своеобразной социальной пирамиды, существующей внутри педагогической интеллигенции. На их долю приходится подавляющее большинство всех педагогов.

Изучение социального состава педагогической интеллигенции имеет особое значение и с точки зрения методики исследования социальной структуры всей интеллигенции. Это объясняется тем, что существуют специальные источники, содержащие сведения о численности и социально-экономическом положении различных групп педагогической интеллигенции. К их числу относятся статистические ежегодники специализированных организаций ООН (МОТ и ЮНЕСКО), а также публикации таиландского правительства по проблемам развития образования и др. Наиболее полным и важным источником такого рода является перепись школ и учителей, проведенная в Таиланде в 1966 г. Переписью были охвачены как государственные, так и частные учебные заведения начального и среднего звена, профессиональные школы и педагогические колледжи. В качестве основного метода исследования была использована система анкетирования. Данные, полученные в результате опроса, легли в основу статистической публикации, подводящей итог проведения переписи.

Основываясь на данных статистических материалов, в составе педагогической интеллигенции можно выделить различные группы специалистов, которые отличаются по своему имущественному положению, социальному статусу и социальному происхождению. При изучении внутренней структуры педагогической интеллигенции следует дифференцированно подходить к анализу социально-экономического положения учителей, работающих в городе и сельской местности. Различия в их имущественном положении, общественном статусе, политических взглядах в условиях Таиланда чрезвычайно велики. В начале 70-х годов более половины всех педагогических работников проживало в сельской местности.

В составе городского учительства многочисленная группа специалистов представлена учителями начальных и средних школ (свыше 90% состава педагогической интеллигенции), которые принадлежат к наиболее низкооплачиваемым группам работников умственного труда. Номинальный уровень оплаты труда учителей начальных и средних школ чрезвычайно низок. Размеры среднемесячной заработной платы преподавателей в середине 60-х годов определялись в пределах от 600 до 1000 бат /29, с.97, 110, 103/. Средний месячный оклад основной массы учителей в это время примерно соответствовал среднемесячной заработной плате полуквалифицированного и даже неквалифицированного промышленного рабочего (500-1000 бат). Рост оплаты труда учителей происходит чрезвычайно медленно, и, проработав в школе 15-20 лет, они не могут рассчитывать на ее значительное увеличение (табл. 4-5). Обследование школ и учителей, проведенное в 1966 г., показало, что учитель начальной школы, проработавший менее четырех лет, получает в среднем 600 бат, а преподаватель с 25-летним стажем работы - 800-900 бат. Размер оклада основной части учителей начальной школы, независимо от стажа их педагогической деятельности и от степени их профессио-

Таблица 4

Средний месячный оклад педагогических специалистов, 1966 г. [x], баты

Тип учебного заведения	Средний размер заработной платы		
	все	мужчины	женщины
Дошкольные	789	624	793
Местные I ступени	720	734	683
Местные II ступени	736	748	724
Муниципальные	715	732	707
Государственные средние	1060	1041	1075
Частные	528	584	457
Педагогические	1550	1489	1561
Профессиональные	1010	962	1068

[x] /29/.

Таблица 5

Средний месячный оклад педагогических работников в зависимости от стража трудовой деятельности, 1966 г. [x], баты

	0-4 года	5-9	10-14	15-19	20-24	более	% роста
Начальная школа	604	674	734	790	820	861	42
Средняя школа	954	1003	1086	1187	1343	1596	67

[x] /29/

нальной подготовки, редко поднимается выше 900 бат в месяц. Разница между максимальными и минимальными границами их заработной платы очень невелика. Однако даже эта низкая заработная плата не всегда выплачивается регулярно.

Отмечается сильнейший разрыв между фиксированной заработной платой городского учителя и постоянно растущей стоимостью жизни. Инфляция и повышение стоимости жизни способствуют снижению реальных доходов городского учительства. С 1963 по 1975 г. индекс цен на промышленные товары увеличился с 92 до 166 единиц, а на продовольственные - с 97 до 174 пунктов /49, с. 65/. Прожиточный минимум рабочей семьи в Бангкоке в середине 70-х годов составлял в среднем 1500 бат в месяц, тогда как учитель начальной школы зарабатывал не более 900 бат / 192, 1978, т. 100, № 23, с. 18 /. Такое положение заставляет многих учителей изыскивать дополнительные средства существования и заниматься помимо основной работы репетиторством во время летних каникул или устраиваться преподавать в вечернюю школу. Однако даже с учетом возможных заработков других членов семьи среднемесячный номинальный доход семьи учителя редко превышает 1500-1700 бат.

Низкий уровень заработной платы и ограниченные возможности продвижения по службе-главные причины большого отсева и сохранения дефицита учителей начальных школ.

В 1971 г. из 143 404 мест учителей в муниципальных школах только 129 169 были заполнены /197, 28.III. 1972/. По данным министерства образования за 1970 г., из 27 тыс. начальных школ I ступени в 3 тыс. школ один преподаватель приходился на 200 учеников, т.е. он должен был вести занятия во всех четырех классах. И это положение не улучшилось в последующие годы, если учесть, что из 70 тыс. студентов, поступавших в начале 70-х годов в педагогические институты, лишь 20 тыс. их заканчивали и только 10 тыс. шли преподавать в школы /192, 23.III.1973/. Для большинства педагогов более желанным оказывается работа в административном аппарате, где они могут рассчитывать на сравнительно быстрое продвижение по службе и улучшение своего материального положения. Согласно обследованию рабочей силы в 1972 г., среди 47,7 тыс. специалистов с педагогическим образованием, проживавших в городе, 3 тыс., т.е. 6,3%, были заняты в административном аппарате /28, с. 10/. В соответствии с переписью школ и учителей 1966 г., из 1772 человек, ранее работавших в местной школе 1 ступени, 984, или 58%, переменили профессию. Для местной школы II ступени доля педагогов, пожелавших изменить профессию, определялась в 46%, для муниципальных школ - в 51%, для государственных средних школ - в 33,6%. Из всех преподавателей, занятых в начальной и средней школах, 60% назвали причиной ухода желание изменить профессию. Наибольший процент учителей, оставивших школу, характерен для возрастной группы от 20 до 30 лет /29, с. 109/. Данные об отсеве педагогических работников свидетельствуют о неудовлетворенности многих групп городских учителей своим социально-экономическим положением.

Низкая заработная плата основной части городских учителей не создает материального стимула для повышения их профессиональной квалификации. По существующим в Таиланде правилам, учитель, преподающий в начальной школе, должен обладать дипломом, свидетельствующим о получении специального двухгодичного педагогического образования, или иметь аттестат об окончании полной средней школы. Однако примерно 50% учителей не имели сертификатов педагога /195, с.III. 1972/. Нередко в младших классах преподавали лица, окончившие лишь неполную среднюю школу (20% на 1966 г.) /29, с. 73/.

Социально-экономическое положение учителей начальных и средних школ во многом определяется их принадлежностью к низшим категориям государственных служащих. Именно

это характеризует место учителя в социально-иерархической структуре общества, определяет размеры его доходов, возможность продвижения по службе. Учитель начальной школы относится к категории чиновников 1У класса, а преподаватель средней школы - III класса. Низкий уровень профессиональной подготовки учителей фактически лишает их возможности повысить свой социальный статус и улучшить материальное положение, ибо необходимым условием для перехода в более высокую категорию государственных служащих является свидетельство об окончании высшей школы, которым большинство педагогов не обладает.

Как и государственные служащие, учителя пользуются некоторыми льготами и привилегиями. Они имеют 50%-ную скидку на плату за обучение своих детей в государственных школах, а также право на получение их детьми государственных стипендий для обучения в школе. Они получают надбавку на дороговизну, обеспечиваются пенсией. Учителя, работающие в отдаленных от Бангкока провинциях, получают специальные поощрения от правительства в виде надбавки к окладу в размере 150 бат.

Преподаватели, формально относящиеся к категории чиновников 1У ранга, составляют особую часть государственных служащих, которые не фигурируют в списках государственных чиновников, ежегодно публикуемых правительством. На них не распространяются различные льготы, которыми пользуются другие лица, находящиеся на государственной службе. Если служащий государственного аппарата может рассчитывать на надбавку к зарплате в размере 30 бат ежегодно в течение 8 лет, а впоследствии его оклад возрастает на 50 бат в год, то для учителя младших классов надбавка к зарплате в течение 10 лет составляет всего 3 бат, а в последующие годы 15 бат. Привилегии и льготы, получаемые городскими учителями как государственными служащими, не могут существенным образом улучшить их материальное положение.

Кадры городского учительства в основном формируются за счет выходцев из семей чиновников низшего ранга, торговцев, рядовых служащих и крестьян, которые не имеют возможности учиться в университетах или других престижных учебных заведениях прежде всего из-за высокой платы за обучение и получают образование в государственных педагогических училищах, где введено бесплатное обучение. Для выходцев из непривилегированной среды возможность получить педагогическое образование и занять должность учителя означает повышение социального статуса. Что же касается молодых людей, происходящих из высших слоев, то

они чаще всего предпочитают профессии врача, юриста, государственного чиновника высокой категории, которые считаются весьма престижными и создают гарантию материального благополучия в будущем. Профессия учителя не привлекает их. Но даже в тех случаях, когда молодые люди из состоятельных семей имеют склонность к педагогической деятельности, их останавливает низкий уровень заработной платы. В этом отношении характерно заявление одного из студентов, обучавшихся в США: "Профессия, которую я хотел бы избрать, это профессия учителя. Но в Таиланде зарплата учителя недостаточна, чтобы прокормить семью. Поэтому я выберу такую работу, которая сможет принести мне большие деньги" /117, с.67/.

Тяжелые материальные условия жизни, неудовлетворенность своим экономическим и социальным положение нередко являются причиной открытого недовольства городских учителей. По признанию официальных лиц, учителя начальных школ относятся к наиболее неудовлетворенной части таиландского общества /198, 1965, 48, № 7, с.387/. Они требуют от правительства предпринять определенные меры по улучшению условий их жизни, повысить заработную плату /192, 22.XII.1973/. Ухудшение материального положения городских учителей при растущей инфляции и повышении стоимости жизни, а также демократизация их социального состава безусловно создают условия для участия учителей в оппозиционных движениях. Распространению оппозиционных настроений среди городских учителей способствует усиление социальной дифференциации и обострение классовых противоречий в Таиланде.

Однако политическая ориентация городских учителей начальных и средних школ противоречива. Основная их масса придерживается весьма консервативных политических взглядов. Недовольство многочисленных групп преподавателей своим экономическим положением сравнительно редко приводит их в лагерь сторонников открытой социальной борьбы. Это в значительной мере объясняется рядом моментов, связанных с сохранением традиционных норм и, в частности, со значением статусного положения в социальной психологии тайского населения. Многие учителя – выходцы из непривилегированных слоев общества оценивают свой статус, который они приобрели, получив профессию педагога, гораздо выше своего материального благополучия. Даже те группы учителей, доход которых ниже дохода рабочего, психологически ощущают свое превосходство перед работниками физического труда, поскольку традиционно учитель в Таиланде

обладает высоким социальным статусом. Само слово "учитель" ассоциируется с наиболее уважаемыми и почетными людьми в обществе. Студенты, обучавшиеся в США, среди которых проводился опрос общественного мнения, оценили профессию учителя наибольшим количеством баллов и по престижности поставили ее выше профессии врача, государственного чиновника, солдата, торговца /117, с. 68/. Традиционно почтительное отношение к учителю уходит своими корнями в буддийскую религию. Американский социолог Ж.Бэрри отмечал: "Сам Будда считался великим учителем, и на учителей в настоящее время как бы переносится то уважение и почтение, которое население Таиланда испытывает к основателю своей религии. Эта восточная концепция учителя усиливается еще и тем, что в течение длительного времени обучение проводилось в монастырях, а к преподавательской деятельности привлекались монахи" /117, с. 91/.

Нельзя не отметить и сильного идеологического воздействия на учителей со стороны господствующих классов. Именно через них правящие круги стремятся идейно и политически влиять на подрастающее поколение и вносить элементы официального мировоззрения в сознание учащихся.

Кроме учителей начальных и средних школ в состав городской педагогической интеллигенции входят преподаватели профессиональных, педагогических и высших учебных заведений. В начале 70-х годов их численность определялась примерно в 50 тыс. Будучи государственными служащими более высоких рангов (начиная от II и кончая "особым"), они могут рассчитывать на достаточно высокое место в социально-иерархической системе, сравнительно обеспеченное материальное положение, широкие возможности продвижения по службе и повышение своего социального статуса. По социально-экономическому положению большинство из них относится к привилегированным группам средних городских слоев. Их политические позиции крайне разнородны и зависят в основном от расстановки классовых сил, накала политической борьбы в масштабах всего таиландского общества.

Особую часть городской педагогической интеллигенции составляют преподаватели высших учебных заведений (10 тыс. человек в середине 70-х годов). Доля этой группы в составе педагогических работников сравнительно невелика (4%), однако она играет чрезвычайно важную роль в социально-политической жизни страны. Согласно данным социологического обследования, проведенного японскими учеными в конце 60-х годов, преподаватели вузов образуют верхний слой в профес-

сиональной иерархии таиландского общества /147, с. 55/. При определении престижности профессий учитывались такие факторы, как уровень доходов, социальный статус, возможность продвижения по службе, наличие связей и т.п. По мнению тайских социологов, преподаватели вузов относятся к тем группам населения, которые "экономически ни в чем не нуждаются, имеют уровень жизни выше среднего и могут позволить себе различные предметы роскоши" /22, с.35/. Нередко фактический уровень их доходов определяется не только размерами заработной платы (3-6 тыс. бат). Многие из них владеют недвижимым имуществом, землей и имеют вклады в различных акционерных обществах. Стабильное экономическое положение сочетается у них с широкими возможностями продвижения по службе. В отличие от других категорий государственных служащих они не должны держать экзамены на повышение в чине и каждый год автоматически продвигаются вверх по служебной лестнице /202, декабрь 1975, с. 32/.

Преподаватели высших учебных заведений составляют наиболее образованную часть общества. Большинство из них - выпускники университетов, многие получили образование за границей. В Таиланде получение заграничного диплома и стажировка в зарубежных исследовательских центрах в большинстве случаев доступна лишь выходцам из наиболее обеспеченных семей (в 60-х годах двухлетнее обучение в США обходилось в 10 тыс. долл., или 200 тыс. бат).

Ускорение темпов экономического развития, растущая потребность в специалистах высшей квалификации способствовали расширению социальной базы студентов, обучавшихся в различных капиталистических странах и получивших наиболее высокий уровень профессиональной подготовки в стране. Среди них есть дети государственных чиновников среднего и низшего рангов, учителей, представителей других профессиональных групп интеллигенции, выходцы из семей мелких и средних предпринимателей и др. В составе этого нового поколения профессоров и преподавателей сформировались определенные группы, для которых характерны радикальные политические взгляды и оппозиционные настроения. По мнению зарубежных социологов, так называемая "интеллектуальная революция" началась задолго до событий 1973г., которые привели к падению военного режима. В своих лекциях в университетах эти преподаватели провозглашали идеи демократического развития страны и обличали режим военной диктатуры, воспитывая тем самым у молодежи недовольство существующей экономической и политической системой /208, 4.III.1975/.

Политический радикализм у одной части преподавателей сочетается с крайней консервативностью политических взглядов у другой. Существование с конца 40-х и по начало 70-х годов военного режима и постоянный контроль над системой образования со стороны правительства способствовали укреплению политического и административного положения консервативно настроенных преподавателей. Они дорожат своим приобретенным социальным статусом и материальным благополучием и не стремятся к каким-либо изменениям существующей социально-политической системы.

Преподавателей вузов нельзя рассматривать в статике, как изолированную группу, чуждую каким-либо изменениям. На социальное положение и политические взгляды преподавателей институтов и университетов накладывают отпечаток изменения, которые происходят в социально-политической жизни Таиланда. Это влечет за собой их социально-экономическую и политическую дифференциацию.

Следует особо остановиться на характеристике педагогической интеллигенции, проживающей в сельской местности. Социально-экономическое положение и социальный состав сельских учителей характеризуются некоторыми существенными особенностями, которые значительно отличают их от преподавателей начальных школ, проживающих в городе. Формально существуют одинаковые ставки заработной платы учителей независимо от места их проживания. Однако заработная плата учителей в деревне, как правило, не является единственным источником их доходов. Многочисленные группы сельских преподавателей имеют свои хозяйства и получают определенные доходы от производства сельскохозяйственной продукции. В глазах деревенских жителей фиксированная ежемесячная оплата учителей служит признаком их стабильного экономического положения, в то время как доход крестьян не является величиной постоянной и зависит от множества факторов, связанных с размерами урожая и рыночной конъюнктурой. Среднегодовой размер заработной платы основной массы учителей (7-8 тыс. бат) превосходит среднюю величину дохода крестьянской семьи, относящейся к середняцкой прослойке (3-6 тыс. бат в год), и примерно соответствует среднегодовому доходу представителей деревенской верхушки (6-12 тыс. бат).

Существуют также и значительные различия в уровне и характере потребностей и распределении расходов городского и сельского учительства. Свыше 80% заработной платы городские учителя тратят на покупку продовольственных товаров. В этих условиях семья городского учителя не может даже в минимальных размерах удовлетворить свои про-

фессиональные и культурные запросы, соответствующие городскому образу жизни и специфическому характеру их деятельности. Городской учитель постоянно испытывает недостаток средств на приобретение книг, культурное развитие и другие аналогичные расходы. Бюджетное обследование, проведенное в начале 70-х годов в Бангкоке, показало, что семья среднего служащего тратит на удовлетворение культурных запросов не более 4% своего дохода /41, с. 468-469/. Это неизбежно усиливает неудовлетворенность городских преподавателей своим социально-экономическим положением. Сельские же учителя значительно меньше средств тратят на продукты питания, в то время как культурные запросы сельского учительства, как правило, ограничиваются традиционным укладом сельской жизни и не требуют больших денежных затрат.

Социальные обследования, проведенные в деревнях различных районов Таиланда, показали, что по своему экономическому положению и социальному происхождению сельские учителя обычно связаны с деревенской верхушкой. Они нередко происходят из семей местных кулаков и богатеев, которые в отличие от основной массы крестьянства могут обеспечить своим детям получение более высокого уровня образования[2]. Они, как правило, после окончания начальной школы в деревне отправляются в ближайший город или административный центр провинции, где учатся в средней школе, а потом поступают в педагогические колледжи. Нередки случаи, когда после окончания педагогического училища такие молодые люди возвращаются в деревню и получают место деревенского учителя. Американский социолог Поттер, проводивший в конце 60-х годов социальное обследование в деревнях Северного Таиланда, отмечает, что доступ к высшему образованию здесь имеют только выходцы из семей крупных земельных собственников. "Для девушки из богатой деревенской семьи образование обеспечивает высокий статус и оплачиваемое место школьной учительницы... Для мужчин образование открывает доступ к чистой работе в качестве чиновника. Государственная служба является наиболее привлекательной с точки зрения деревенских жителей работой. Учителя в деревне имеют гарантированную ежемесячную зарплату, которая обеспечивает им стабильное экономическое положение" /159, с. 53/.

[2] В 1972 г. 18,5% крестьян не имели образования, 76,5 - получили начальное неполное, 3,5 - семилетнее образование и лишь 1% - высшее и среднее /195, 25.II.1972/.

Учитель в сельской местности занимает особое положение. Если в городе он растворяется в общей массе образованных людей и ничем не выделяется на их фоне, то деревенский учитель фактически является единственным образованным человеком в сельском обществе. К нему обращаются за помощью, он в курсе всех дел, происходящих в деревне, от него ждут советов по различным вопросам. По существу, он является духовным наставником не только своих учеников, но нередко и всей деревни. Деревня же, в свою очередь, несет коллективную ответственность по отношению к школе, которая вместе с монастырем считается ее социальным и духовным центром.

Воздействие сельских учителей на формирование мировоззрения и общественно-политических взглядов деревенской молодежи приобретает особое значение в условиях общей социальной и культурной отсталости тайского крестьянства, которое составляет около 80% населения страны. Основная масса крестьян оторвана от политической жизни. Сельские жители, как правило, в подавляющем большинстве не читают газет и не слушают радио[3]. Для сельской молодежи учитель является единственным источником познания мира, получения информации об окружающей жизни, о событиях, происходящих в стране и за рубежом. Особая роль учителей в формировании взглядов населения обусловлена сохранением традиционных общественных отношений в таиландской деревне - отношений типа патрон - клиент, которые выражаются в соблюдении иерархического соподчинения отдельных индивидуумов, когда один человек выступает патроном - большим человеком (най) по отношению к другому - простому человеку (пуэй). Эти отношения складываются в семье, на работе, а также и в школе. Учитель является патроном по отношению к ученику, который должен почитать и беспрекословно выполнять его распоряжения. Чем менее модернизирована социальная общность, чем сильнее ее связи с докапиталистическими формами отношений, тем больше она ощущает воздействие традиционных факторов, и в частности религии.

Влияние буддийских монастырей на учителей и связи между школой и буддийской общиной (сангхой) в сельской местности значительно сильнее, чем в городе. Особая роль в формировании сознания учащихся в соответствии с буддийскими канонами и принципами буддийской морали отводится учителю. До сих пор многие школы расположены на территории монастыря, а его настоятель, по неофициальному рас-

[3] Лишь около 20% крестьян ежедневно слушают радио.

поряжению департамента по делам религии, выполняет обязанности опекуна или настоятеля школы, выделяет деньги из монастырской казны на покупку учебников или необходимого оборудования. Образованные монахи помогают учителю вести занятия в школе. В свою очередь, учитель оказывает помощь монастырю в организации религиозных церемоний, посещает монастырскую службу /76, с. 139/.

В последние годы таиландское духовенство начало активно выступать за возобновление практики обучения детей в монастырских школах, которые находились бы под юрисдикцией сангхи. Распространение контроля сангхи над системой начального образования и участие монахов в общеобразовательном процессе имеют целью подчинить воспитание молодежи буддийским нормам морали и религии /130, с. 73-75/.

Сельские учителя вместе с сельскими богачами, провинциальными чиновниками и монахами составляют местную деревенскую элиту. "Деревенский учитель приобретает особый социальный статус внутри деревенского общества. Его авторитет определяется его положением государственного служащего и его связями вне деревни. Он и местный монах являются фактически лидерами в деревне", - пишет американский социолог В.Бланшар /120, с. 407/.

Социально-экономическое положение сельского учительства неоднородно. Оно во многом определяется местоположением деревни, степенью отдаленности ее от провинциального города или столицы, уровнем доходов и характером сельскохозяйственной деятельности населения, степенью вовлечения деревни в современные капиталистические отношения и целым рядом других факторов. Однако независимо от всех этих обстоятельств социально-экономическое положение и общественно-политическая роль учителя в деревне намного выше, чем в городе.

Все указанные моменты в значительной мере определяют специфику политической ориентации сельских учителей, которые, как правило, придерживаются весьма консервативных политических взглядов /154/. Сельские преподаватели нередко формируют политическую элиту деревни и входят в состав различных деревенских комитетов, занимающихся вопросами строительства дорог, ирригационных сооружений, распределения финансов и решением других внутренних проблем. Особенно большая роль отводится учителю в отдаленных районах, населенных национальными меньшинствами. Используя свой авторитет и влияние, учителя проводят агитацию среди населения в пользу осуществляемых правительством мероприятий и пропаганду идей таиландской общности.

Большое значение в школьных программах придается воспитанию у молодежи тайского самосознания, идентификации с тайской нацией. На уроках изучается история тайской нации, подвиги национальных героев, биография короля /150, с. 44/. Детям прививается чувство долга и лояльности к официальным лицам и королю.

Выделяемая главным образом по характеру и специфике своей деятельности, педагогическая интеллигенция выступает как весьма дифференцированная совокупность, отдельные группы которой примыкают к различным классам и слоям общества. Сложный и подчас противоречивый характер ее внутренней структуры вызвал крайнюю разнородность ее политических воззрений.

В Таиланде, как и в других странах, для которых характерны классово антагонистические отношения, политическая роль педагогов двойственна. С одной стороны, многочисленные группы учителей представляют собой опору правящих классов, воспитывая у молодежи понятия о незыблемости существующего строя, морального и политического долга перед монархией, государством, обучая ее в духе преданности идеалам буддизма и национализма. С другой стороны, именно преподаватели школ и университетов нередко являются носителями прогрессивных политических взглядов. Они знакомят учащихся с передовыми политическими идеями и прививают им любовь к свободе, независимости и демократии. Сложен и противоречив характер воздействия различных групп педагогической интеллигенции на формирование политических взглядов подрастающего поколения.

Идеологические воззрения и политические взгляды отдельных групп педагогической интеллигенции, являясь отражением их коренных интересов, в значительной степени определяются факторами социально-экономического характера. Однако, как показывают конкретные данные, далеко не всегда прослеживается прямая механическая связь между социально-экономическим положением и политическими взглядами педагогической интеллигенции. Учителя начальных и средних школ, для которых характерен сравнительно низкий уровень жизни, придерживаются весьма консервативных политических взглядов. В то же время отдельные преподаватели университетов и институтов, относящиеся к высшим, наиболее обеспеченным и привилегированным группам педагогической интеллигенции, нередко выступают выразителями оппозиционных взглядов и принимают участие в демократическом движении. На формирование политических взглядов и идеологии педагогической интеллигенции оказывают влияние

религия, сила традиций, характер полученного образования и целый ряд других факторов, непосредственно не связанных с ее социально-экономическим положением.

Дифференцированный подход к изучению социального состава и политических взглядов учителей, проживающих в городе и деревне, позволяет получить более реальное представление о социально-политическом облике всей интеллигенции. Несмотря на относительное ухудшение экономического положения широких слоев интеллигенции, наметившуюся тенденцию к демократизации ее состава, потенциальные возможности сближения большинства ее представителей с радикальными общественными политическими силами и ее участия в демократическом движении остаются пока нереализованными. Сохранению консервативных взглядов основной массы лиц интеллектуального труда во многом способствует то, что половину состава педагогической интеллигенции, наиболее многочисленной категории национальной интеллигенции, составляет традиционно консервативное сельское учительство.

Глава 1У

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ

Особую профессиональную группу таиландской интеллигенции образуют научно-технические специалисты. Они работают на промышленных предприятиях, в торгово-финансовой сфере, в различных учреждениях, занимающихся вопросами организации и развития экономики, и образуют социальную прослойку, которая больше всего подвержена влиянию научно-технического прогресса и ближе всего соприкасается с индустриальным рабочим классом.

Основным критерием выделения научно-технической интеллигенции Таиланда является особый характер труда, связанный с применением достаточно сложных видов умственной деятельности, направленной на развитие капиталистического производства и организацию капиталистических предприятий. В качестве косвенного критерия принадлежности к научно-технической интеллигенции можно использовать определенный уровень образования. В Таиланде к данным группам работников умственного труда с известными допущениями можно относить специалистов с высшим и средним техническим и естественным образованием.

Особую трудность представляет выделение научно-технической интеллигенции, получившей среднее техническое образование. В Таиланде, как и во многих развивающихся странах, где система высшего технического образования создана сравнительно недавно, многочисленные группы работников, получивших среднее или незаконченное высшее техническое образование, нередко привлекаются для выполнения достаточно сложных видов квалифицированного умственного труда. В то же время определенные группы лиц, окончивших профессиональные школы, относятся к промышленному пролетариату. Отнесение тех или иных групп специалистов со средним техническим образованием к научно-технической интеллигенции требует привлечения конкретных данных об их роли в процессе производства и о непосредственно выполняемых

ими функциях. Подавляющее большинство технических специалистов средней квалификации выполняют определенные административные функции на предприятиях и могут быть отнесены к научно-технической интеллигенции.

Научно-техническая интеллигенция в Таиланде появилась сравнительно недавно. На протяжении многих десятилетий ее формирование сдерживалось низким уровнем промышленного развития страны, отсталой полуколониальной структурой экономики, слабой технической оснащенностью народного хозяйства, преобладанием мелких и мельчайших предприятий и отсутствием развитой системы подготовки технических специалистов. Рост технических кадров ограничивался и предпочтением, которое молодежь традиционно отдавала гуманитарному образованию.

В конце 50-х - начале 60-х годов под воздействием стимулирующей политики государства, создавшей благоприятные условия для расширения предпринимательской деятельности национальной буржуазии и увеличения инвестиций иностранного капитала в промышленное производство, наметилось определенное ускорение темпов экономического развития Таиланда. Расширение промышленного сектора в народном хозяйстве, появление новых и модернизация некоторых старых традиционных отраслей, усиливающаяся интенсификация сельского хозяйства и рост технической оснащенности всего народного хозяйства увеличили спрос на квалифицированные рабочие и научно-технические кадры.

Экономическое развитие Таиланда в 1960-1970 гг. привело к постепенному расширению национальной основы воспроизводства и появлению тенденций, объективно способствующих преодолению экономической отсталости страны. Однако реализация этих тенденций резко осложняется противоречиями господствующей в Таиланде капиталистической системы хозяйства и сохранением зависимости от иностранного капитала. Несмотря на позитивные сдвиги в структуре народного хозяйства, по уровню развития общественных производительных сил Таиланд и в настоящее время остается одной из отсталых аграрных стран мира.

Научно-техническая интеллигенция является общественной группой, формирование которой связано с капиталистической эволюцией экономики и социального строя Таиланда. В связи с этим она испытывает воздействие острых социальных противоречий, обусловленных развитием капитализма в отсталой, аграрной, зависимой от империализма стране. Ограниченный характер социально-экономических сдвигов и сохранение отсталости народного хозяйства оказали непосредственное влияние на систему подготовки и условия формирования научно-технической интеллигенции.

В 70-х годах подготовка научно-технических специалистов осуществлялась в 45 высших учебных заведениях страны /47, с. 38/. Среди них технические институты в Бангкоке, Тхонбури, Институт телекоммуникации в Нонтабури, Технологический институт имени Пра Чом Клао и др. В 1960-1975 гг. число студентов, ежегодно оканчивающих технические и естественные факультеты высших учебных заведений, возросло более чем в два раза: с 1,1 тыс. до 2,5 тыс. (подсчитано по /44, с. 340; 50, с. 46/).

В стране создана широкая система среднего профессионального технического образования. В современном Таиланде существует низшая и высшая ступень профессионального обучения. В профессиональные школы низшей ступени принимаются лица, окончившие начальную школу. "Высшее" среднее профессиональное образование дают, как правило, технические и профессиональные школы с двух-трехгодичным курсом обучения, торговые, промышленные, сельскохозяйственные, коммерческие частные и государственные школы. В начале 70-х годов из 76,7 тыс. учащихся в средних профессиональных школах 4,7 тыс. занимались в школах низшей ступени, 57,6 тыс. обучались в высших профессиональных школах, 11,3 тыс. - в технических колледжах и остальные 2,8 тыс. - на курсах по подготовке преподавателей для технических вузов /23, с. 18/. Получение диплома средней профессиональной школы высшей категории дает право на поступление в технические институты. Однако не более 10% оканчивающих средние профессиональные школы продолжают обучение. Образование, которое получают студенты в технических институтах, не приравнивается к университетскому.

До недавнего времени подготовка технических кадров среднего звена осуществлялась в школах под контролем департамента профессионального обучения. В середине 70-х годов был создан Институт технологии и профессионального обучения (ИТПО), который контролирует 28 школ, выделенных из этого департамента. Выпускники этих школ получают звание бакалавра и диплом. В 1976 г. в ИТПО и в профессиональных школах под контролем департамента профессионального обучения проходили подготовку свыше 120 тыс. специалистов средней квалификации /194, декабрь 1977, с. 35/.

Большое внимание в последние годы уделяется подготовке специалистов в области сельского хозяйства, потребность в которых возрастает по мере проведения в жизнь планов

интенсификации сельскохозяйственного производства и повышения его продуктивности. Задача организации сельскохозяйственного обучения была специально поставлена вторым планом социально-экономического развития Таиланда (1967-1971). В середине 70-х годов в стране было открыто шесть сельскохозяйственных колледжей. 70% специалистов высшей квалификации в области сельского хозяйства готовит крупнейшее учебное заведение страны Сельскохозяйственный университет (Касетсат), прием в который в 1974 г. составил 7 тыс. человек /192, 2.II.1974/. В стране запланировано создание Института сельскохозяйственной технологии, в котором в течение года будут обучаться студенты, окончившие полную среднюю школу.

Принимаются конкретные меры по улучшению организации технического и профессионального обучения. За последние годы возросли государственные ассигнования на развитие технического образования и расширение исследовательской деятельности в области технических и естественных наук. По четвертому плану социально-экономического развития Таиланда (1977-1981) было предусмотрено выделить 4341,6 млн. бат департаменту профессионального обучения и 1500 млн. бат ИТПО /194, декабрь 1977, с. 36/. Правительство еще в конце 60-х годов приняло решение содействовать лицам, пожелавшим содержать частные учебные заведения или оказывать материальную поддержку государству в деле подготовки национальных кадров специалистов. Государственная администрация, принимая во внимание растущую потребность в квалифицированных кадрах, предложила всем фирмам и промышленным предприятиям заранее планировать прием на работу специалистов, оканчивающих технические учебные заведения /91, с. 325/. Налаживается сотрудничество между учебными заведениями и промышленными предприятиями. Обучающиеся в технических колледжах студенты в течение нескольких месяцев проходят производственную практику на промышленных предприятиях и в государственных организациях. Представители промышленных предприятий посещают институты и знакомятся со студентами.

Значительная материальная помощь Таиланду в организации профессионального и технического образования оказывается ЮНЕСКО. На средства ЮНЕСКО построены такие оснащенные современным лабораторным и инженерным оборудованием учебные заведения, как Технический институт в Тхонбури и Технический колледж в г.Нонтабури. Многие студенты проходят стажировку в университетах стран Западной Европы, США и Японии. Иностранные специалисты привлекаются к преподавательской деятельности в технических учебных заведениях.

Создание национальных кадров технических специалистов - непременное условие технического прогресса и успешного развития национальной экономики. Один из ответственных чиновников отмечал: "Система профессионального образования в Таиланде намного уступает организации профессионального обучения в развитых капиталистических странах. Однако и у нас в стране ситуация далеко не самая худшая. И хотя у нас нет надежды перегнать их, это не значит, что мы топчемся на одном месте" /194, декабрь 1977, с. 35/.

Открытие новых профессиональных школ, технических колледжей и увеличение приема студентов на технические факультеты университетов содействуют быстрому росту научно-технической интеллигенции.

Анализ социально-экономического положения и политических взглядов специалистов научно-технического профиля предполагает прежде всего их выделение из состава самодеятельного населения. При проведении переписей и обследований рабочей силы научно-техническая интеллигенция обычно учитывается в различных профессиональных группах. Значительная ее часть включена в состав квалифицированных специалистов (профессионалов), административно-управленческих работников и конторских служащих. Определенные группы научно-технических специалистов учитываются в составе работников промышленных, транспортных и торговых профессий. Выделение научно-технических работников из этих профессиональных групп представляет значительную трудность и требует прежде всего привлечения данных об уровне их образования.

Наибольший интерес для выделения научно-технической интеллигенции из состава самодеятельного населения и определения ее численности представляют материалы тех обследований, где содержатся перекрестные данные о профессиональном составе занятых и их образовании. Наиболее полные сведения такого рода содержатся в материалах обследования рабочей силы 1972 г., в котором приводятся данные о 20,6 тыс. специалистов, получивших высшее техническое образование /29, с. 10/. Дипломы инженера и специалиста в области естественных наук в 70-х годах ежегодно получали 3-4 тыс. человек. В 1972-1979 гг. число научно-технических работников возросло примерно на 25-30 тыс. человек. Даже с учетом определенных потерь, связанных с оседанием части женщин-специалистов в домашнем хозяйстве и эмиграцией технических работников в дру-

гие страны, к концу 70-х годов общее число научно-технических специалистов, обладающих дипломами высших учебных заведений, определялось в 45-50 тыс.

В состав научно-технической интеллигенции включаются и специалисты со средним техническим образованием. В материалах обследования 1972 г. приводятся данные о числе всех лиц со средним профессиональным образованием. Но они включают сведения как о технических работниках, так и о парикмахерах, портных, художниках, машинистках. Поэтому для определения численности специалистов, получивших среднее техническое образование, мы использовали данные о составе студентов, обучавшихся в профессиональных школах. Примерно 70% лиц, оканчивающих эти школы, получают диплом технического специалиста средней квалификации (подсчитано по /29/). Это дает основание предполагать, что из 96,4 тыс. человек со средним профессиональным образованием, учтенных в обследовании рабочей силы 1972 г., примерно 65-70 тыс. могут быть отнесены к научно-технической интеллигенции. Учитывая рост числа учащихся средних профессиональных школ, к концу 70-х годов среднее звено технических специалистов насчитывало около 100 тыс. человек.

На основании обследования 1972 г. к научно-технической интеллигенции могло быть отнесено 85-90 тыс. человек. Численность данной категории работников умственного труда к концу 70-х годов возросла примерно до 150 тыс. Разумеется, определенная таким образом численность научно-технической интеллигенции не претендует на абсолютную точность. Современное состояние таиландской статистики позволяет судить лишь о приблизительных количественных параметрах этой категории интеллигенции.

Несмотря на значительный рост научно-технической интеллигенции, по степени обеспеченности соответствующими группами Таиланд не только значительно отстает от развитых индустриальных стран, но и находится позади многих развивающихся государств. В расчете на каждую тысячу жителей в Таиланде приходилось 5 научно-технических работников, в Малайзии - 6, на Филиппинах - 16, в США - 31, в Японии - 47 /49; 52, с. 39; 64, с. 56/.

Система подготовки научно-технических специалистов не удовлетворяет спроса, который предъявляет на них развивающийся индустриальный сектор экономики. В соответствии с планом социально-экономического развития Таиланда в 1972-1976 гг. потребность народного хозяйства в квалифицированных научно-технических специалистах определялась примерно в 8,5 тыс. человек, в то время как высшие учебные заведения страны смогли подготовить не более 5,5-6 тыс. /203, 11.У.1973/. Только государственным экономическим организациям в 1979 г. дополнительно потребовалось 1,5 тыс. дипломированных инженеров, а к середине 80-х годов должна возникнуть потребность еще в 2,5-3 тыс. технических специалистов высшей квалификации /161, с. 279/.

Существующая система технического образования не удовлетворяет спроса на технических специалистов. Значительные недостатки в системе организации технического образования связаны с отсутствием нужного количества квалифицированных преподавателей, оборудования, слабой материально-технической базой. Дефицит технических кадров среднего звена отчасти объясняется постановкой среднего образования в Таиланде. В средней школе существует разделение на классическое и производственное обучение при значительном преобладании первого. Не более 1-2% учащихся выбирают промышленные специальности. Одна из причин подобного явления кроется в отсутствии психологической ориентации молодежи на обучение в профессиональных технических школах, поскольку лица, оканчивающие эти учебные заведения, фактически лишены возможности поступить в университеты или другие престижные учебные заведения и получить высшее образование. Один из руководящих деятелей министерства образования отмечал: "Хотя в Таиланде ощущается острая нехватка специалистов среднего звена, тайцы считают, что обладание дипломом является лучшей гарантией благополучия в будущем" /199, 6.VIII.1970, с. 8/. Недостаток квалифицированных технических кадров для промышленности усугубляется сложившейся в Таиланде практикой их использования: далеко не все оканчивающие технические институты и школы попадают на работу на промышленные предприятия; для Таиланда, как и для целого ряда развивающихся стран, в которых процесс индустриализации начался сравнительно недавно, характерно то, что значительная часть технических специалистов оседает на службе в государственном аппарате и выполняет работу, не соответствующую полученному образованию и квалификации.

В Таиланде наблюдается парадоксальное на первый взгляд явление. Несмотря на недостаток специалистов на многих предприятиях, в середине 70-х годов около 40% технических специалистов высшей и средней квалификации искали работу /194, декабрь 1977, с. 36/. Данная цифра, однако, не выявляет истинную картину, ибо сюда включают-

ся как лица, не имеющие возможности по тем или иным причинам устроиться на работу (в основном специалисты, окончившие средние профессиональные школы), так и специалисты, получившие высшее техническое образование, – выходцы из обеспеченных семей, которые в поисках престижной и высокооплачиваемой должности отказываются от предоставляемых им мест на промышленных предприятиях.

Важным обстоятельством, имеющим непосредственное отношение к возникновению безработицы среди тайских инженеров и техников, является засилье иностранных специалистов. Уровень подготовки и квалификации технических работников в Таиланде значительно ниже, чем в развитых индустриальных странах. Поэтому торговые и финансовые фирмы предпочитают использовать таиландских инженеров, прошедших подготовку за границей, или иностранных специалистов. На 321 промышленном предприятии в Бангкоке в 1971 г. было занято 842 иностранных специалиста, в том числе 113 дипломированных инженеров, ученых и квалифицированных работников в области промышленности /192, 24.VI. 1971/.

Возможности использования национальных технических кадров на предприятиях, принадлежащих местной буржуазии, также весьма ограничены. Проблема трудоустройства технических специалистов усугубляется также и традиционной практикой найма рабочей силы, действующей на предприятиях, принадлежащих местной китайской буржуазии, на которых в основном используется труд квалифицированных работников китайской национальности. Это объясняется тем, что молодые китайцы, получившие техническое образование, обычно являются выходцами из семей, занимающихся торговой или промышленной деятельностью. Еще до поступления в институт они получают определенные практические навыки на семейных предприятиях и обладают обычно большими практическими знаниями и опытом, чем тайские специалисты. Как правило, многие тайские и китайские бизнесмены больше ценят практические знания, приобретенные в системе цехового ученичества, чем формальное техническое образование, полученное в институте /179, с.26; 185, с. 51/.

Диспропорции в использовании технических работников связаны в известной мере с сохранением на многих предприятиях традиционных форм найма через посредников и поручителей. Желающий получить место должен представить визитную карточку или письмо от высокопоставленного должностного лица. Показателен случай, происшедший с одним техническим специалистом, который после окончания высше-

го учебного заведения пытался устроиться на работу в государственный аппарат. Все его считали способным специалистом. Он рассчитывал получить должность в министерстве, поскольку его отец был знаком с чиновником – другом министра. Однако вскоре стало известно, что на его место взяли другого человека, обладавшего более обширными связями /192, 13.VII.1971/. Конкурс не специалистов, а поручителей вошел уже в систему и стал доминирующим фактором при найме их на работу.

Дефицит квалифицированных технических кадров в Таиланде усугубляется еще и другим моментом. В середине 70-х годов более 100 тыс. квалифицированных таиландских рабочих и специалистов трудились за границей, преимущественно в странах Среднего Востока. Немало таиландских специалистов направляются в Сингапур и другие страны Юго-Восточной Азии. Среди них строители, механики, нефтяники и другие категории работников преимущественно со средним техническим образованием. Подавляющее их большинство после нескольких лет пребывания за границей возвращаются на родину и впоследствии часть из них становится владельцами мелких промышленных предприятий и ремонтных мастерских.

Рост численности научно-технической интеллигенции сопровождается ее омоложением. К началу 70-х годов 16,5% специалистов не достигли 25 лет, 78,5% относились к возрастной группе 25-45 лет и всего 5% были старше 45 лет. В то же время для гуманитарной интеллигенции соответствующие показатели определяются: 10,6; 68,7 и 20,7% /28, с. 10-13/. Более половины научно-технической интеллигенции окончило технические учебные заведения за последние 10-15 лет. Большая доля молодежи в составе научно-технической интеллигенции свидетельствует о все большем приобщении молодого поколения таиландцев к современным техническим знаниям и достижениям научно-технического прогресса. Распространение технических знаний среди молодежи, привлечение ее в современные индустриальные отрасли экономики объективно способствуют росту социальной и политической мобильности научно-технической интеллигенции и расширяют возможности ее участия в рабочем и общедемократическом движении.

Одним из показателей структуры научно-технической интеллигенции является ее профессиональный состав. В начале 70-х годов в составе выпускников технических факультетов университетов 43,4% приходилось на долю специалистов с дипломами инженера, 23,7% – в области сельско-

хозяйственных наук и 32,9% составляли квалифицированные работники, получившие естественное образование /44, с.340/. Профессиональная ориентация научно-технической интеллигенции определяется спросом на ту или иную специальность, наличием соответствующих учебных заведений и квалифицированных кадров преподавателей. Диверсификация экономики, усложнение технологии и организации производства, внедрение новых технических методов управления промышленностью привели к появлению новых специальностей. Если в середине 60-х годов основное внимание уделялось подготовке работников в области строительства, механики, промышленной эстетики, фотографии, радиослужбы (соответствующие факультеты имелись в технических колледжах, созданных в конце 50-х годов), то в 70-е годы росло число студентов, оканчивающих отделения телекоммуникации, технологии производства, электротехники и электроники.

Важнейшим аспектом структуры научно-технической интеллигенции является соотношение специалистов высшей и средней квалификации, которое в начале 70-х годов определялось следующими параметрами: 76% составляли квалифицированные работники со средним профессиональным образованием и 24% имели высшее техническое образование /28, с. 8-10/. В дальнейшем наметились более быстрые темпы роста технических специалистов с высшим образованием, численность которых за десятилетие (1960-1970) возросла примерно в 1,5 раза. К концу 70-х годов они составляли 33% общей численности научно-технической интеллигенции. В среднем на одного инженера приходилось три техника. Высокий удельный вес технических специалистов средней квалификации определяется спросом, предъявляемым на них развивающимся промышленным сектором экономики. При этом большинство инженеров оседает в административном аппарате, а специалисты средней квалификации, как правило, работают на промышленных предприятиях.

Рост научно-технической интеллигенции сопровождался увеличением числа специалистов, имеющих ученую степень. Так, в начале 70-х годов из 8600 дипломированных научно-технических работников, находящихся на государственной службе, 1955 (23%) получили ученую степень магистра, 245 имели ученую степень доктора технических наук /156, с. 156/. В 1975 г. около 8 тыс. специалистов были заняты научной деятельностью. Из них 16,4% специализировались в области естественных наук, 30,1 имели диплом технического специалиста, 27,5 были заняты исследованиями в области медицины и 26% - в области сельскохозяйственных наук /41, с. 465/. Однако удельный вес специалистов высшей

квалификации, занимающихся научно-исследовательской деятельностью, сравнительно невелик. Хотя в университетах студенты получают обширные знания по различным дисциплинам, лишь незначительная их часть после получения диплома посвящает себя науке. Такое положение прежде всего объясняется ограниченным числом научно-исследовательских учреждений и сравнительно низким уровнем оплаты ученых-исследователей.

На качестве подготовки квалифицированных кадров научно-технических работников отрицательно сказываются сохранение влияния традиционной буддийской системы образования, (обучение в школе, а нередко и в высших учебных заведениях основывается на слепом зазубривании материала), а также бюрократический подход к организации научной деятельности. Многие специалисты, получившие высшее техническое образование за границей, выступают с критикой существующей в Таиланде практики организации научно-исследовательской работы. При этом большинство из них обеспокоено не столько своим экономическим положением, сколько отсутствием стимула к занятию творческой научной деятельностью /164, с. 342; 152, с. 94/. Фонды, выделяемые для исследовательских работ, обычно строго лимитируются. Публикации научных трудов затруднены. До последнего времени в стране, по существу, отсутствовала база по подготовке исследовательских работников, и большинство из них получали образование за границей.

В последние годы наметились определенные позитивные сдвиги в организации научно-исследовательской деятельности и в подготовке научных кадров. Таиландское правительство предпринимает конкретные меры по расширению сети научно-исследовательских центров. В 1963 г. была создана Научно-исследовательская корпорация, которая действует в тесном сотрудничестве с Национальным исследовательским центром /30, с. 149-169; 47, с.30-31/. Последний осуществляет координацию проведения исследовательских работ в различных областях науки, стимулирует и поддерживает развитие национальных исследований, осуществляет сотрудничество с другими странами. Основная задача по проведению исследований возложена на Научно-исследовательскую корпорацию, которая осуществляет свою деятельность через сеть исследовательских институтов. Наиболее крупными из них являются Технологический и Сельскохозяйственный исследовательские институты.

К концу 70-х годов в стране имелось пять типов научных организаций: правительственные, ведомственные, университетские, международные и общественные. Первые четыре

типа преимущественно финансируются из госбюджета и частично из других фондов. Общественные организации существуют за счет членских взносов и частных пожертвований.

Наука в Таиланде носит в основном прикладной характер, поскольку считается, что на данном уровне экономики целесообразнее использовать научно-технические достижения развитых стран, чем заниматься самостоятельно дорогостоящими научными исследованиями (в немалой степени это продиктовано и нехваткой квалифицированных научных кадров).

Основными центрами научной деятельности считаются университеты. В конце 60-х начале 70-х годов через аспирантуру осуществлялась подготовка специалистов высшей квалификации по биохимии, органической химии, физике, прикладной математике, ботанике, а также механике, технологии производства, геодезии и т.п. Институт технологии в Бангкоке предоставляет возможность студентам, оканчивающим высшие учебные заведения (не только таиландским, но и из других стран Азии), совершенствовать свои знания в различных областях науки.

Развитие науки и техники и расширение технического образования в последние годы явились в конечном счете главным условием формирования в Таиланде научно-технической интеллигенции. Ее численность, профессиональный и отраслевой состав определяются темпами экономического развития и изменениями, которые происходят в отраслевой структуре народного хозяйства и занятости населения. Последняя характеризуется преобладанием сельского населения, сравнительно небольшой долей лиц, занятых в промышленных отраслях, и разбуханием третичного сектора экономики (торговли и сферы услуг). В конце 70-х годов в сельском хозяйстве было занято 74,6% самодеятельного населения, в промышленности, энергетике, строительстве и на транспорте - 11%, а в торговле и сфере услуг - 14,4% /21, с. 9-10/.

Структуре занятости самодеятельного населения соответствует и распределение научно-технической интеллигенции по отраслям народного хозяйства. Более половины научно-технических работников сосредоточено в непроизводственных отраслях в различных правительственных и государственных организациях, занимающихся вопросами планирования народного хозяйства и координации деятельности государственных промышленных предприятий. Около 5% научно-технической интеллигенции занято на преподавательской работе в высших учебных заведениях /47, с. 36/. Сосредоточение научно-технических работников в государственном аппарате усугубляет проблему дефицита квалифицированных кадров в промышленности.

В конце 60-х начале 70-х годов не более 18% научно-технических специалистов работали в промышленных отраслях народного хозяйства, из них 5,8% в обрабатывающей промышленности, 0,6 - в добывающей, 2,1 - на транспорте, 2,2 - в строительстве и 8,2% - в энергетике. Энергетическое хозяйство является наиболее крупной и технически оснащенной отраслью национального производства, где потребность в квалифицированных кадрах особенно велика.

Инженерно-технические специалисты в обрабатывающей промышленности используются на крупных современных сборочных заводах, электротехнических и металлургических предприятиях, построенных в последние годы на средства национального и иностранного капитала. Значительная часть квалифицированных кадров занята в пищевой и текстильной промышленности.

В последние годы обнаруживается тенденция к росту числа специалистов, занятых в промышленных отраслях. Наглядным свидетельством этому могут послужить данные о распределении выпускников Технического института в Тхонбури за несколько лет. В 1963 г. из 119 человек, закончивших институт, 60% пошли на работу в государственные учреждения, 18% - на производство, 11% продолжили учебу. В 1967 г. соответственно 20,26 и 36%. Таким образом, только за четыре года доля специалистов, получивших назначение на промышленные предприятия, возросла с 18 до 36% /176, с. 19/.

В связи с ускорением развития промышленных отраслей число специалистов, занятых в сфере материального производства, растет быстрее, чем в торговле и сфере услуг. Так, за 1967-1972 гг. численность научно-технической интеллигенции высшей и средней квалификации, занятой в сфере материального производства вне сельского хозяйства, выросла на 56,7%, а в непроизводственной сфере - на 44% (подсчитано по /28, с. 14-16; 27, с. 7-8/).

Рост числа научно-технических специалистов в промышленных отраслях сопровождался увеличением числа инженеров и техников, занятых в частном секторе, на долю которого в начале 70-х годов приходилось 84% всей армии наемного труда в индустриальных отраслях хозяйства /58, с. 78- 80/. Если государство в основном контролирует сферу услуг и инфраструктуру, то ключевые позиции в промышленности принадлежат частному капиталу. Крупные частные предприятия фабрично-заводского типа, использующие

современные технические средства, предъявляют повышенный спрос на квалифицированных технических специалистов. Испытывая конкуренцию со стороны государственных организаций, частные фирмы пытаются привлечь на службу квалифицированные кадры, предоставляя им различные материальные льготы. Последние выражаются в создании специальных фондов обеспечения, выделении дотаций на медицинское обслуживание, организацию похорон, свадеб, учебу детей сотрудников в средних школах. Заработная плата служащих частных предприятий значительно превосходит оклады инженерно-технических работников, занятых на государственной службе. Наглядным свидетельством этому могут служить данные о соотношении размеров заработной платы служащих государственных и частных организаций, занимающих примерно равные посты. Оклад управляющего торговлей частной фирмы в 2-6 раз превосходит по размерам оклад чиновника I ранга. Руководитель отдела, государственный чиновник II ранга, получает в 2-4 раза меньше старшего бухгалтера частных организаций / 174, с. 265-266/.

В последние годы наблюдается отток квалифицированных специалистов из государственного сектора в частный, и в результате многие инженерные посты в правительственных и государственных организациях и учебных заведениях в течение длительного времени остаются вакантными. Так, в начале 70-х годов из крупнейшего университета страны в г.Чиенгмай ушел единственный доктор химических наук, который перешел на службу в частную фирму, предоставившую ему оклад в несколько раз превышавший рамер заработной платы профессора государственного университета. Инженерный факультет Чулалонгкорнского университета с 1967 по 1972 г. лишился 20 преподавателей, которые перешли на службу в частные фирмы /171, с. 95/.

Стремясь стабилизировать научно-технические кадры на государственной службе, администрация нередко увеличивает оклады и ставки заработной платы специалистов и обеспечивает более быстрое продвижение по службе работников, получивших высшее или среднее техническое образование.

Рост научно-технической интеллигенции сопровождается усилением ее концентрации в городских районах, и особенно в пределах городской агломерации Бангкока. В начале 70-х годов почти все 20,6 тыс. специалистов с высшим техническим образованием были заняты в городских районах, при этом 64,6% из них проживали в столице.

В последние годы наметилась тенденция к постепенной децентрализации размещения технических специалистов. Быстро увеличивается число квалифицированных работников в сельском хозяйстве. Агрономы, зоотехники и другие категории специалистов привлекаются для работы в земледельческих кооперативах, в крупных животноводческих хозяйствах, на опытных, селекционных станциях и в экспериментальных хозяйствах. В сельских районах определенные группы специалистов заняты в дорожном строительстве, в энергетическом хозяйстве и на предприятиях добывающей и обрабатывающей промышленности. При проведении социально-экономического обследования 1975-1976 гг. в сельских районах было учтено не менее 15-20 тыс. технических специалистов, занятых вне сельскохозяйственного производства (подсчитано по /42, с. 54/).

Наметились и некоторые изменения в территориальном распределении специалистов, проживающих в городских районах. Развитие промышленного производства, транспорта и энергетики в периферийных районах сопровождается ростом числа специалистов в провинциальных городах. Основная часть их представлена выпускниками местных технических колледжей и профессиональных школ. В последние годы были созданы технические институты в городах Сонкла, Чиенгмай, Након Ратчасима, Нонтабури и др. Средние профессиональные школы стали функционировать в административных центрах провинций Лампанг, Чонбури, Рачабури, Кон Кен, Сонкла и Након Саван /36, с. 19/. Однако сохранение неравномерного размещения промышленности и концентрация ее в Бангкоке обусловили сравнительно низкий уровень индустриального развития провинциальных городов, которые в основном продолжают выполнять функции торговых и административных центров. Поэтому подавляющее большинство технических специалистов, получивших образование в периферийных районах, отправляются в столицу в поисках работы или надеясь продолжить обучение. Как правило, они не могут попасть в столичные вузы и пополняют ряды безработных или находят себе работу в так называемом неформальном секторе - в сфере частных услуг и розничной торговли. Все это порождает чувство глубокой неудовлетворенности своим положением у многочисленных групп специалистов, оканчивающих периферийные учебные центры.

Увеличение числа специалистов научно-технического профиля и повышение их доли в составе работников квалифицированного умственного труда оказало влияние на профессиональную структуру всей таиландской интеллигенции. В течение длительного времени значение интеллигенции определялось исключительно тем, что она играла ключевую роль в выработке общественной идеологии и политических доктрин,

в развитии культуры и просвещении народа. Рост новых профессиональных групп в составе лиц интеллектуального труда привел к усложнению функций, выполняемых интеллигенцией. Появление машинной индустрии, усложнение производственных процессов породили потребность в инженерах и техниках, что положило конец преимущественно гуманитарному характеру интеллигенции. Работники интеллектуального труда в настоящее время принимают активное участие в процессе национального строительства, выполняют различные производственные функции и осуществляют руководство частными и государственными промышленными предприятиями.

Научно-техническая интеллигенция выделяется в особую группу прежде всего с точки зрения специфического характера своей профессиональной деятельности. Рассмотрение данных о численности, возрастном, профессиональном и отраслевом составе технических специалистов, их образовании и квалификации в целом ряде случаев позволяет судить о социально-экономическом положении научно-технической интеллигенции.

Обострение классовых противоречий, неизбежных при капиталистической эволюции экономики, сказывается на социально-экономическом положении различных групп специалистов и способствует усилению социальной и классовой неоднородности научно-технической интеллигенции. В условиях капиталистической системы хозяйства социально-экономическое положение научно-технической интеллигенции прежде всего характеризуется превращением основной массы лиц интеллектуального труда в наемных работников. В начале 70-х годов более 98% научно-технических специалистов работали по найму, тогда как в составе всех работников умственного труда на долю наемных служащих приходилось 90% /28/. Однако в отличие от основной массы специалистов инженерно-техническая интеллигенция непосредственно участвует в материальном производстве, ее деятельность по оперированию средствами производства находится в прямой зависимости от капиталиста, владеющего этими средствами. Неудивительно поэтому, что данный отряд работников умственного труда в большей степени, чем другие категории специалистов, подвергается капиталистической эксплуатации. Значительная часть инженерно-технической интеллигенции прямо или косвенно участвует в производстве товаров и входит в состав "производительных работников", которые включают всех тех, кто, по определению К.Маркса, "так или иначе участвует в производстве товара, начиная с рабочего в собственном смысле слова и кончая директором, инженером (в отличие от капиталиста)" /2, с. 138/.

Во многих индустриальных странах положение инженерно-технических работников приравнивается к положению пролетариата /88; 64/. В эпоху домонополистического капитализма в развитых капиталистических странах К.Маркс рассматривал инженерно-технический персонал как часть промышленного рабочего класса. "Все эти люди, - писал К.Маркс, - не только непосредственно участвуют в производстве материального богатства, но и обменивают свой труд непосредственно на деньги как на капитал и поэтому не только воспроизводят свою заработную плату, но непосредственно создают еще прибавочную стоимость для капиталиста" /2, с. 422/.

Участники дискуссии об изменениях в структуре рабочего класса, организованной журналом "Проблемы мира и социализма" в 1961 г., отмечали, что большинство инженеров и техников может быть отнесено к промышленному рабочему классу /59, с. 124/. Однако даже в развитых капиталистических странах часть высококвалифицированных инженерно-технических работников по характеру своей деятельности, условиям труда и жизни значительно отличается от промышленного рабочего и принадлежит к средним слоям буржуазного общества. Как отмечает советский социолог С.Н.Надель, "в лице ученых, инженеров мы имеем дело не с обычной рабочей силой, которая мало чем отличается от среднеобщественной рабочей силы промышленных рабочих, а с такой, которая возвышается по стоимости над самой квалифицированной частью рабочих в различных отраслях общественного производства" /88, с. 60/. По мере расширения масштабов производства, усложнения производственных процессов и организации труда функции, выполняемые инженерно-техническими специалистами в условиях высшей стадии капитализма, постепенно сводятся к координации и управлению трудом рабочих.

В Таиланде, как и в других развивающихся странах, различия между инженерно-техническими специалистами и рабочими проявляются в гораздо большей степени, чем в развитых капиталистических странах. Эти различия не определяются только экономическим положением различных категорий наемных работников. Формально заработная плата некоторых групп техников и даже инженеров сопоставима с окладами высококвалифицированных рабочих. Однако в условиях слабого развития таиландской промышленности, ее низкой технической оснащенности, преобладания мелких и средних промышленных предприятий и сохраняющегося дефицита технических специалистов определенные группы научно-технической интеллигенции неизбежно превращаются в привилегированную прослойку наемных работников. В отличие от высокоразвитых

индустриальных стран, где большинство научно-технического персонала включено в производственный процесс в качестве рядовых исполнителей, в Таиланде значительная часть научно-технической интеллигенции выполняет функции административного руководства предприятиями.

Привилегированное положение большинства инженерно-технических специалистов закрепляется сохранением в Таиланде традиционных отношений, основанных на строгом соблюдении иерархической структуры организации общества. От уровня образования и квалификации зависят размер заработной платы, занимаемая должность и возможности продвижения по службе. Однако при этом вовсе не исключается назначение на руководящие посты лиц, не обладающих необходимым уровнем образования, не получивших специальной технической подготовки, но обладающих практическим опытом работы или связанных родственными либо другими неформальными отношениями с владельцами предприятий или представителями административного персонала компаний. Неформальные связи играют особую роль при формировании верхушки административно-управленческого аппарата предприятий. Что же касается среднего и низшего звена управления в промышленности, то здесь, как правило, используются специалисты, окончившие технические учебные заведения.

Различные группы технических специалистов отличаются друг от друга по отношению к средствам производства, по роли в общественной организации труда, по характеру своей умственной деятельности, по уровню доходов и социально-классовой принадлежности. С точки зрения социально-классовой неоднородности в составе научно-технической интеллигенции в основном можно выделить три социальные группы.

Верхний эшелон научно-технических работников представлен двумя категориями специалистов: высшими государственными чиновниками, имеющими техническое образование, и ведущими менеджерами промышленных предприятий. На их долю приходится не более 15-20% состава научно-технической интеллигенции.

Численность высших чиновников, находящихся на государственной службе и имеющих высшее техническое образование, в начале 70-х годов определялась примерно в 1-1,5 тыс. человек, что составляло 1,4% состава научно-технической интеллигенции. На современном этапе под воздействием НТР происходят изменения в профессиональном облике бюрократии. В ее рядах растет прослойка высококвалифицированных специалистов-технократов, способных участвовать в планировании экономики, решении сложных вопросов регулирования хозяйственной жизни. В последние годы заметно усилилось влияние высших технических специалистов и на политическое развитие страны /121, с. 131/. Военные лидеры, пришедшие к политической власти в конце 70-х годов, проводя внутриполитический курс в интересах крупной буржуазии, заинтересованной в ускорении темпов экономического развития Таиланда, стали широко привлекать технократов к управлению страной.

Среди государственных чиновников-технократов имеются выходцы из семей видных государственных деятелей, крупных китайских и тайских безнесменов, а также и лица, семьи которых принадлежат к иной социальной среде /172, с.1187/. Неоднородность социального происхождения технократов во многом объясняется неодинаковым отношением к техническому образованию, которое проявляли в разное время представители различных социальных слоев Таиланда. В годы, предшествующие второй мировой войне, в условиях слабого развития экономики технические профессии, как правило, не привлекали молодежь из состоятельных семей, которая в своем подавляющем большинстве стремилась попасть на службу в государственный аппарат, где требовались знания гуманитарных дисциплин. В то же время в условиях становления высшего и среднего специального образования представители непривилегированных групп населения имели возможность получить диплом специалиста высшей квалификации лишь в тех учебных заведениях, которые не пользовались популярностью среди правящих слоев населения, и в первую очередь в технических и профессиональных школах.

В последние годы по мере развития промышленного сектора и увеличения спроса на квалифицированных работников открываются широкие возможности для многих оканчивающих технические вузы сделать карьеру и занять высокий пост в системе государственного и частного управления. Все это усилило тягу определенных групп населения из привилегированных слоев к получению диплома технического специалиста. В середине 70-х годов из 2,2 тыс. чиновников высшего ранга более 1 тысячи имели высшее техническое образование /172, с. 1185/.

В составе технократии выделяются две группы: старшего и младшего поколения, различающиеся между собой прежде всего по социальному происхождению их представителей. Неоднородность социального происхождения таиландских технократов можно проследить по биографиям двух видных политических деятелей, сыгравших выжную роль в развитии экономики страны.

Пью Ынгпакон, относящийся к старшему поколению технократов, считается крупнейшим таиландским специалистом в области экономики и финансов. Он родился в семье бедного китайского торговца рыбой. До второй мировой войны закончил Таммасатский университет, затем продолжил обучение в Великобритании, где защитил диссертацию и получил ученую степень доктора экономических наук. Впоследствии он занимал видные посты; в 1949–1959 гг. был министром финансов, в 1957–1971 гг. возглавлял крупнейший банк Таиланда, в 1971 г. был председателем экономического консультативного совета при премьер-министре, а затем был назначен ректором Таммасатского университета /133, с. 63; 192, 1977, г. 9, № 3, с.3/.

Сомпон Пуньгупта – представитель младшего поколения технократов. Сын высшего военного чиновника. Обучался в привилегированном учебном заведении Суан Кулаб, а затем изучал технические науки в США. В конце второй мировой войны Сомпон поступил на государственную службу в Департамент железных дорог. Впоследствии он был назначен начальником технического планового отдела и получил статус чиновника "особого" ранга, а в 1965 г. был назначен первым заместителем начальника Бюро по инвестициям /193, XII. 1975, с.11/.

Значительная часть ведущих технических специалистов – выходцы из торговых китайских семей, на долю которых в начале 70-х годов приходилась одна треть состава технократической бюрократической элиты /172, с. 1187/. Высокий удельный вес лиц китайской национальности в составе технократов связан с ведущим положением китайского капитала в экономике страны. Представители бизнеса обычно стремятся дать своим детям практические знания и профессию, необходимые для их дальнейшей карьеры в качестве управляющих семейными промышленными предприятиями.

Настоятельная потребность решения задач ускорения темпов экономического роста страны, диверсификации производственной структуры и развития современной промышленности продиктовали необходимость прочного и длительного союза государственной администрации и ведущих технических специалистов /172, с. 1191/. Осуществляя планы экономического развития, таиландское правительство широко использовало знания и опыт технократов. Последние входили в состав всех правительств Таиланда, сформированных в период 1960–1980 гг. Они сыграли решающую роль при создании Бюджетного бюро, Центрального планового управления, Палаты капиталовложений и т.п.

Тесное сотрудничество технократов с гражданской и военной бюрократией не исключало и возникновения определенного рода разногласий между ними. "Лишь немногие из технократов верили в возможность профессиональных политиков осуществлять прогрессивное развитие страны, а многие из молодого поколения технических специалистов обвиняли парламент в отсутствии цели, в коррупции...". В свою очередь, "политики рассматривали приверженность технократов к экономическим планам как препятствие к удовлетворению своих групповых интересов", – пишет американский ученый Стифел /172, с. 1192/. Однако эти разногласия не имели принципиального характера. Высшие слои научно-технической интеллигенции, находящиеся на государственной службе, связаны с правящими политическими кругами по выполняемым ими функциям и по своему социальному происхождению. Основная задача технократии – защита и возможно лучшая реализация интересов господствующих классов. Они получают высокие оклады и часто являются акционерами различных компаний. Приблизительно одинаковый культурный и образовательный уровень высших слоев научно-технической интеллигенции и профессиональных бюрократов обусловил многие сходные черты в их социальном облике, психологии и политическом поведении.

Если в прошлом некоторые представители научно-технической интеллигенции выполняли функции экспертов в ведущих правительственных учреждениях и были фактически отстранены от решения государственных вопросов, то в последние годы положение изменилось. Расширение системы планирования и координирования экономического развития Таиланда, внедрение современных методов управления экономикой расширяют возможности участия технократов в государственной деятельности.

После событий 1973 г., приведших к падению военной диктатуры, в печати Таиланда появились статьи, авторы которых требовали предоставить власть технократам, которые должны были заменить профессиональных политических деятелей. Однако такие изменения на практике означали бы лишь перераспределение власти внутри господствующей элиты, поскольку представители высшего звена научно-технической интеллигенции, как правило, придерживаются традиционных ценностных ориентаций, политических доктрин и философских концепций, направленных на сохранение существующего капиталистического порядка.

В то же время некоторые ведущие технические специалисты, заинтересованные в модернизации страны и укрепле-

нии ее национальной независимости, стоят за определенную демократизацию политического развития Таиланда, выражая взгляды буржуазно-либеральных общественных групп. Они активно выступали против режима военной диктатуры, препятствующего позитивному решению проблем социально-политического развития страны. Среди тех, кто поддерживал студентов в октябре 1973 г., были видные технократы: д-р Унакун (директор Совета национального экономического и социального развития Таиланда), д-р Прасит, Пью Ынгпакон (ректор Таммасатского университета) и др.

Фигура уже упоминавшегося нами Пью Ынгпакона заслуживает особого внимания. Во время второй мировой войны он принимал активное участие в движении "Свободные таи", направленного против японских оккупантов. Позднее он стал неофициальным лидером молодых университетских реформаторов и в начале 70-х годов возглавил журнал "Сангкомсат паритат" ("Социология"), объединивший вокруг себя демократически настроенных представителей интеллигенции. В своих статьях и публичных выступлениях он разоблачал коррупцию чиновников, обличал американский империализм, требовал прекращения войны во Вьетнаме и вывода американских войск с территории Таиланда /133, с. 65-67; 196, 28.X. 1976/. Он поддерживал тесные контакты с национальным студенческим центром Таиланда и пользовался большим уважением среди тайской молодежи.

Участие в общедемократическом движении отдельных представителей научно-технических специалистов свидетельствует о том, что по мере нарастания антиправительственных настроений среди населения в условиях размежевания политических сил и роста политической активности различных групп тайского общества процесс радикализации затронул и те слои интеллигенции, которые входят в состав господствующих классов.

К верхнему эшелону научно-технической интеллигенции относятся также и ведущие менеджеры промышленных предприятий. Состояние таиландской статистики не позволяет дать сколько-нибудь надежную оценку численности научно-технической интеллигенции, работающей в административно-управленческом аппарате промышленных предприятий. В начале 70-х годов в промышленных отраслях было занято 25 тыс. административно-управленческих работников и 10 тыс. специалистов. Из них 4 тыс. имели высшее техническое и свыше 20 тыс. среднее профессиональное образование. Таким образом, основная часть инженерно-технических специалистов была занята в аппарате управления промышленными предприятиями. Учитывая, что среди 18 тыс. административно-управленческих работников, имевших техническое образование, 1,4 тыс. были заняты в сфере услуг и работали в различных правительственных и государственных учреждениях, можно предположить, что примерно 16-17 тыс. технических работников выполняли различные функции, связанные с управлением промышленными предприятиями (подсчитано по /28/).

Формирование группы менеджеров исторически обусловлено отделением капитала-функции от капитала-собственности. В ходе этого процесса, как отмечал К.Маркс, буржуазия передает "функции непосредственного и постоянного надзора за отдельными рабочими и группами рабочих особой категории наемных работников" /1, с. 343/.

Формирование группы менеджеров в Таиланде началось с середины 50-х годов и было связано с развитием капиталистических отношений в стране. Переход административных постов в частных фирмах в руки профессиональных менеджеров был связан с укрупнением местных предприятий, утверждением акционерной формы собственности и усложнением самой функции управления. Развитие капитализма вглубь на основе концентрации капитала повлекло за собой появление концернов, синдикатов, ассоциаций.

Однако в Таиланде, как и в большинстве развивающихся стран, в отличие от развитых капиталистических стран отделение капитала-функции от капитала-собственности произошло, как правило, лишь на некоторых крупных государственных и частных предприятиях национального и иностранного капитала, на долю которых приходится не более 5% всех предприятий. На мелких и средних предприятиях функции управления осуществляют непосредственно сами владельцы или их родственники. Однако даже на относительно крупных национальных предприятиях в роли управляющего нередко выступает сам капиталист или его сыновья, получившие техническое образование.

Менеджеры участвуют не только в организации капиталистических предприятий, но и в эксплуатации наемного труда. Преданно служа интересам собственников, они обеспечивают им получение максимально высоких прибылей. Нередко они сами превращаются в своеобразную "корпоративную буржуазию", поскольку в форме окладов, премий, всевозможных дотаций они получают от владельца предприятий значительную долю прибавочной стоимости, созданной трудом наемных работников. Размер заработной платы управляющих (10-15 тыс. бат в месяц) намного превосходит оклад чиновника

высшего ранга, занятого на государственной службе (6–8 тыс. бат в месяц).

Тесные взаимосвязи менеджеров и капиталистов, проявляющиеся в общности их социального происхождения, образа жизни, в характере профессиональных функций, выполняемых специалистами в организации эксплуатации наемного труда и управлении делами капиталистических предприятий, а также участие менеджеров в присвоении части прибавочной стоимости в значительной мере определяют приверженность управленческих кадров идеалам капиталистического пути развития страны.

Управленческие кадры включают различные группы специалистов, отличающихся по уровню доходов, по роли в организации труда в процессе производства, по общественному положению и связям. Если высшие менеджеры крупнейших предприятий интегрируются в состав буржуазии, то большинство управляющих занимает промежуточное положение в обществе и входит в состав средних слоев.

Средний управленческий состав частных и государственных промышленных предприятий, многочисленные категории чиновников государственного аппарата III и II рангов составляют промежуточную группу научно-технической интеллигенции, численность которой к началу 70-х годов равнялась примерно 20–30 тыс. человек. Их социально-экономическое положение характеризуется тем, что, с одной стороны, они причастны к эксплуатации чужого труда, выполняют различные функции по организации и управлению капиталистической экономикой, а с другой – сами зачастую выступают в качестве объекта эксплуатации.

Номинальный уровень оплаты их труда в начале 70-х годов определялся примерно в 2–5 тыс. бат. Однако их фактические доходы несколько превышали данную цифру. В некоторых отраслях экономики предусмотрена поощрительная оплата квалифицированных специалистов, они обеспечиваются различными льготами и привилегиями. За формой их заработной платы скрывается часть прибавочной стоимости, которая им выплачивается в виде дивидендов или бонусов за выполняемые ими функции управления капиталистическими предприятиями.

Заработная плата специалистов, работающих на частных предприятиях, намного превосходит оклады государственных чиновников. Особенно высоко оплачиваются научно-технические специалисты, занятые на предприятиях, принадлежащих иностранному капиталу (5–10 тыс. бат для среднего управленческого аппарата). В государственном секторе заработная плата научно-технических специалистов устанавливается на фиксированном уровне в соответствии с существующей шкалой оплаты государственных служащих.

Дефицит квалифицированных технических специалистов в Таиланде, особенно в промышленных отраслях экономики, во многом обусловил сравнительно привилегированное положение многочисленных групп научно-технической интеллигенции по сравнению с другими категориями наемных работников. Особое положение инженеров на предприятиях закрепляется сохранением традиционной формы найма квалифицированной рабочей силы, действующей на промышленных предприятиях и в государственных организациях и основанной на наличии родственных и различного рода неформальных связей между предпринимателями и инженерами. Патронажная система найма в пережиточной форме отражает традиционно существующую в таиландском обществе систему отношений, основанную на взаимных услугах и личных связях, сложившуюся еще в эпоху феодализма. В результате этой системы инженер, получивший хорошую доходную должность, ощущает свою зависимость от патрона и привязан к нему. Наличие патронажной системы выступает как своеобразный фактор социального отбора, который закрепляет привилегированное положение определенной группы научно-технической интеллигенции и в то же время затрудняет устройство на работу многочисленных групп технических специалистов, которые, не имея нужных связей, вынуждены довольствоваться скромным местом. Как отметил один тайский бизнесмен, "Таиланд – жестокое место для молодого человека, если он не член одной из 10 богатых семей. Как бы ни были вы способны и образованы, вы не сможете продвинуться выше начальника отдела" /198, 1977, т. 98, № 16, с. 56/.

Основная часть технических специалистов, занимающих среднее положение в системе должностной и профессиональной иерархии, является выходцами из семей со средним и низким доходом. До настоящего времени технические профессии, преимущественно связанные с работой на производстве, обладают сравнительно низким социальным статусом и в основном привлекают представителей непривилегированных групп населения, для которых получение диплома инженера означает ступеньку вверх в системе социальной иерархии. Как правило, число желающих поступить в технические институты значительно меньше числа лиц, стремящихся попасть в престижные учебные заведения. В начале 70-х годов средний конкурс в Техническом институте в г. Тхонбури составлял 0,4, в Колледже строительства – 0,23, в Колледже коммуникаций – 0,24, в то время как в Чулалонгкорн-

ском университете он определялся в 4,6, Таммасатском университете – 3,66, в Медицинском университете – 5,33 человека на одно место /43, Р, с. 23/.

При определении характера политических взглядов средних групп научно-технической интеллигенции необходимо учитывать двойственность их социально-экономического положения. С одной стороны, они сами являются наемными работниками и их продвижение по службе, размер оклада зависят от нанимателя. С другой стороны, выполняемые ими функции определяют их особое положение в системе должностной иерархии и приближают их к предпринимателю, с которым их нередко связывают родственные или дружеские связи. Последний, в свою очередь, подкупает их, предоставляя в виде различных дополнительных оплат часть прибавочной стоимости. Существуют и другие способы "подкупа" специалистов. Например, многие из них на деньги, получаемые от фирмы, обучаются за границей, где они совершенствуют свои знания и приобретают практический опыт работы. По возвращении на родину их ждет хорошо оплачиваемая работа, широкие возможности продвижения по службе, высокий социальный статус. Нельзя забывать и того, что технические кадры в Таиланде обучаются в основном иностранными специалистами. Все это накладывает отпечаток на формирование мировоззрения средних групп технической интеллигенции.

Многочисленные группы научно-технических специалистов, выступающие за модернизацию общественной жизни и заинтересованные в свободном капиталистическом развитии Таиланда, поддерживают лозунги буржуазной демократии. Многие менеджеры, технократы, сотрудники банков в период гражданского правления (1973-1976) выступали за введение законодательного контроля над финансами, банками и даже требовали национализации промышленных предприятий /198, 1978, т. 100, № 23, с.21/.

Активными членами буржуазно-либеральной партии "Паланг Май" ("Новая сила"), созданной в 1974 г., были инженерно-технические специалисты. Они требовали перераспределения национального дохода в пользу народа, проведения аграрной реформы и модернизации системы образования /128, с. 558/. По мнению советского автора А.Б. Зубова, "политическая программа Паланг Май содержит элементы социалистического характера, приближаясь к программам умеренных партий Социалистического Интернационала" /63, с. 76/. В Таиланде такие умеренные либеральные взгляды научно-технической интеллигенции выражали идею прогрессивного развития страны и имели весьма радикальное звучание.

Низшую ступень в социальной структуре научно-технической интеллигенции составляют многочисленные группы техников, мастеров, государственных чиновников низших рангов, получивших среднее профессиональное образование. Их численность на начало 70-х годов определялась примерно в 40-45 тыс. человек.

В отличие от специалистов высшей квалификации их возможности продвижения по службе весьма ограниченны. Они не могут рассчитывать на высокий размер заработной платы и по своему социальному статусу значительно уступают дипломированным инженерам. Специалисты, получившие среднее техническое образование, не могут подняться выше должности мастера на производстве, несмотря на большой накопленный опыт работы и практические знания. Нередко технические специалисты среднего звена имеют лучшую профессиональную подготовку, чем работники с дипломами инженеров, которые зачастую стремятся передать сложную и трудоемкую работу своим подчиненным. Научно-технические работники среднего звена, хотя и выполняют некоторые функции управления и участвуют в эксплуатации чужого труда, одновременно сами подвергаются жестокой капиталистической эксплуатации.

По размерам заработной платы, по роли в общественной организации труда, по отношению к средствам производства и образу жизни эти группы технических специалистов приближаются к наиболее квалифицированному отряду промышленных рабочих. Мастер на производстве осуществляет непосредственный контакт между предпринимателем и рабочим. В начале 70-х годов уровень заработной платы мастера на производстве обычно не превышал 1,5 – 2 тыс. бат в месяц, что примерно соответствовало среднемесячному окладу квалифицированного рабочего. Иногда рабочим высокой квалификации, обладающим необходимым практическим опытом работы и техническими знаниями, удается подняться до уровня мастера. Более или менее одинаковый уровень доходов, однотипность условий труда и жизни в немалой степени определяют схожесть социально-экономического положения среднего технического персонала и наиболее квалифицированных рабочих. Но если в развитых капиталистических странах "по основным классовым признакам (месту в системе общественного производства, отношению к средствам производства, роли в общественной организации труда, способам получения и размерам доли общественного богатства) низшие категории научно-технических кадров являются частью рабочего класса", – пишет советский исследователь

Н.П. Иванов /64, с.113/, то в развивающихся странах, в том числе и в Таиланде, дело обстоит иначе. В развитых капиталистических странах техников сближает с рабочими сравнительно одинаковый уровень образования. В условиях НТР профессиональная квалификация основной части промышленных рабочих из года в год повышается. В Таиланде средний технический персонал отличается от рабочих прежде всего по уровню образования, а также по характеру трудовой деятельности и по роли в организации управления промышленными предприятиями. При этом в Таиланде сохраняется и поддерживается "социальная дистанция" между рабочими и мастерами. Статусные различия, вытекающие из самого характера производственных функций и уровня образования, проявляются даже в системе оплаты труда наемных работников (мастер, техник получают постоянный ежемесячный заработок, в то время как квалифицированный рабочий - еженедельные выплаты, учитывающие число отработанных часов и количество произведенной продукции), в цвете одежды и т.п.

Следует, однако, отметить, что по мере ускорения темпов научно-технического прогресса, развития высшего и среднего специального образования и увеличения числа квалифицированных рабочих, занятых на крупных современных промышленных предприятиях с высокой степенью технической оснащенности, в Таиланде, как и в развитых капиталистических странах, постепенно раздвигаются социальные границы рабочего класса и сглаживаются различия в уровне профессиональной подготовки и образования рядовых наемных рабочих и дипломированных технических специалистов, занимающих низшие руководящие должности на предприятиях. В составе промышленного пролетариата выделяется прослойка квалифицированных рабочих, связанных с наиболее сложными производственными процессами и получивших среднее профессиональное образование или окончивших специальные курсы на предприятиях. Согласно классификации, существующей на крупных фабрично-заводских предприятиях, они, как правило, включаются в одну категорию вместе с работниками со средним профессиональным образованием, выполняющими определенные руководящие функции на предприятиях /138, с. 13/. В то же время по мере роста численности безработных среди оканчивающих средние профессиональные школы социально-экономическое положение низших социальных групп научно-технической интеллигенции заметно ухудшается, и происходит их постепенная пролетаризация.

Процесс сближения определенных групп научно-технической интеллигенции с индустриальным рабочим классом в

Таиланде, как и в других развивающихся странах, происходит значительно медленнее, чем в развитых капиталистических странах, однако он безусловно имеет место и отражает определенные социальные сдвиги, связанные со все большим воздействием капитализма на социальную структуру таиландского общества.

Политические взгляды низших групп технических работников являются отражением их коренных интересов, обусловленных особенностями их социально-экономического положения. С этой точки зрения представляет интерес изучение факторов, влияющих на их материальное положение - социальное происхождение, социальный статус, характер полученного образования, уровень доходов, и т.п. Однако конкретное рассмотрение политических взглядов различных групп населения показало, что в действительности далеко не всегда прослеживается непосредственная зависимость между уровнем экономического положения и политическими взглядами специалистов. Лишь изучение взаимодействия объективных и субъективных факторов, воздействующих на формирование их сознания, позволяет более или менее реально представить политические ориентации технических специалистов.

Уровень классовой зрелости рабочего класса и степень активности рабочего движения непосредственно влияют на формирование общественно-политических взглядов соприкасающихся с рабочим классом определенных групп научно-технической интеллигенции. Существование военной диктатуры, отсутствие легальных форм борьбы, запрещение деятельности профсоюзов и политических партий сдерживали стачечную активность рабочего класса и отрицательно сказывались на развитии рабочего движения. Падение военной диктатуры в 1973 г., отмена официального запрета на забастовки, возобновившаяся деятельность профсоюзов и общая демократизация общественной жизни вызвали небывалый подъем стачечной борьбы таиландских рабочих. Низшие слои научно-технической интеллигенции принимали активное участие в забастовочном и профсоюзном движении в 1973-1976 гг. Они выдвигали требования повысить заработную плату, улучшить условия труда на предприятиях, ввести трудовое законодательство. Активизация политической борьбы в стране в 1973-1976 гг. в известной мере сказалась на политических настроениях низших групп технических специалистов. Однако в то же время проявилась противоречивость их взглядов и неустойчивость их политической ориентации. Многочисленные группы технических специалистов начали принимать активное участие в деятельности рабочих комитетов.

Эти комитеты были созданы на предприятиях на основе закона о труде 1975 г., для того чтобы разбирать жалобы рабочих и добиваться мирного разрешения трудовых споров, в основном в интересах владельцев предприятий.

Несмотря на сравнительно тяжелые условия жизни, низкий уровень заработной платы, ограниченные возможности продвижения по службе и дискриминацию при устройстве на работу, с которой сталкиваются многочисленные группы технических специалистов средней квалификации, основная их масса придерживается весьма консервативных политических взглядов. Социальная неоднородность индустриальной армии наемного труда и принцип иерархического соподчинения наемных работников, который действует на предприятиях, являются существенными факторами, препятствующими объединению низших категорий технических специалистов и рабочих в борьбе за улучшение их жизненных позиций. Опросы, проведенные на крупных предприятиях, принадлежащих смешанной американо-тайской компании, показали, что большинство технических специалистов и квалифицированных рабочих, ранее занятых на мелких торговых и промышленных предприятиях традиционного типа, вполне удовлетворены своим положением /138, с. 27-28/. Система оплаты труда с учетом уровня образования и стажа работы, ежегодная выплата бонусов, различные льготы и привилегии, которые предоставляет им компания в условиях более низкой системы оплаты труда многочисленных групп наемных работников, занятых в традиционном секторе, создают у значительной части специалистов и квалифицированных рабочих относительную удовлетворенность своим жизненным статусом.

При определении особенностей политического поведения технических работников представляет особый интерес изучение процесса формирования их взглядов. Как известно, политическое воспитание будущих специалистов, формирование их идейных взглядов осуществляется в стенах учебных заведений, которые по праву считаются школой политической жизни. Однако в условиях Таиланда студенты университетов, которые строго придерживаются принципа кастовости, не вовлекают учащихся профессиональных школ, в основном выходцев из непривилегированных слоев, в политическую деятельность. Выпускники профессиональных школ еще в студенческие годы остро ощущают свое приниженное положение по сравнению со студентами наиболее престижных учебных заведений страны. Играя на неудовлетворенности их социальным положением, реакционные силы нередко используют их как орудие террора и запугивания прогрессивных лидеров студенческого и демократического движения.

Отсутствие традиций политической борьбы и низкий уровень политической сознательности у учащихся профессиональных школ определяют специфику политического поведения многих технических специалистов. Вчерашние студенты из малообеспеченных семей, поднявшиеся вверх по иерархической лестнице, крепко держатся за свой с таким трудом приобретенный социальный статус. Однако, несмотря на сохранение консервативного мировоззрения у основной массы технических специалистов средней квалификации, их постепенная пролетаризация и сближение с индустриальным рабочим классом объективно создают благоприятные условия для радикализации их политических взглядов.

Изучение социально-экономического положения научно-технической интеллигенции позволяет определить общие тенденции развития национальной интеллигенции и особенности эволюции конкретно каждой из ее профессиональных групп. В то же время это имеет принципиальное значение с точки зрения исследования всей совокупности проблем и перспектив социально-экономического и политического развития таиландского общества.

Изучение научно-технической интеллигенции предполагает ее рассмотрение с двух точек зрения: как компонент национальной интеллигенции (по функциональным признакам) и как часть того или иного класса (по социально-классовой принадлежности). В составе научно-технической интеллигенции в основном можно выделить три социальные группы специалистов (верхние, средние и низшие), для которых характерны свойственные лишь им особенности социального положения и политической ориентации.

На примере научно-технической интеллигенции наиболее рельефно вырисовывается социальная неоднородность интеллигенции, ее связь с различными классами и слоями буржуазного общества. В то же время сложная социальная структура данной общественной группы, ее интерпретация как своеобразного вертикального слоя затрудняют выделение ее из состава самодеятельного населения, определение ее внутренних границ и обусловливают невозможность однозначного подхода к выявлению классовой принадлежности ее отдельных групп. Интеллигенция не выступает как строго очерченная группа, далеко отстоящая от других социальных слоев и классов таиландского общества. Происходит постепенное размывание социальных границ интеллигенции. Верхние ее группы приобретают черты, свойственные корпоратив-

ной буржуазии. Психологические черты капиталистического предпринимателя, которые они приобретают в процессе выполнения своих функций по управлению капиталистическим производством, еще более укрепляют их связь с буржуазией и усиливают их убежденность в необходимости сохранения капиталистического порядка в стране.

На другом противоположном полюсе научно-технической интеллигенции находятся многочисленные группы техников и мастеров, которые по своему социально-экономическому положению постепенно сближаются с отрядом наиболее квалифицированных индустриальных рабочих. Этот процесс ускоряется по мере дальнейшего повышения уровня образования широких масс и усложнения процесса производства с одной стороны, а с другой – по мере девальвации социальной и престижной значимости интеллектуального труда как прерогативы ограниченного круга лиц и наметившейся в последние годы пролетаризацией широких слоев научно-технических работников. Большинство научно-технических специалистов, представленных многочисленными категориями чиновников государственного аппарата, средним управленческим составом частных и государственных промышленных предприятий, образуют промежуточную группу научно-технической интеллигенции и входят в состав средних городских слоев.

Сложный и многообразный характер социальной структуры научно-технической интеллигенции обусловил и крайнюю противоречивость ее политических позиций. О двойственности политических взглядов и ориентации интеллигенции в свое время писал В.И.Ленин: "Образованные люди, вообще "интеллигенция" не может не восставать против дикого полицейского гнета абсолютизма, гравящего мысль и знание, но материальные интересы этой интеллигенции привязывают ее к абсолютизму, к буржуазии, заставляют ее быть непоследовательной, заключать компромиссы, продавать свой революционный и оппозиционный пыл за казенное жалованье или за участие в прибылях или дивидендах" /6, с. 454/. Это положение В.И.Ленина сохраняет свою актуальность и полностью применимо для характеристики особенностей политического поведения научно-технической интеллигенции Таиланда.

Тем не менее по мере обострения социально-классовых противоречий в стране и ухудшения материального положения основных слоев интеллигенции наиболее передовые ее группы поднимаются выше своих узкокорпоративных и личных интересов и придерживаются весьма редикальных политических взглядов.

Дальнейшее развитие таиландского общества по пути капитализма и углубление классовой дифференциации неминуемо приведут к еще большей поляризации социальных групп, входящих в состав научно-технической интеллигенции, и к численному росту той части интеллигенции, которая вместе с рабочим классом занята в промышленности и подвергается все большей эксплуатации.

Глава У

ВОЕННАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ

Одной из специфических категорий национальной интеллигенции является военная интеллигенция, особое положение которой в стране обусловлено ведущей ролью армии в политической жизни современного таиландского общества.

Усиление политического могущества армии в Таиланде связано с особенностями его исторического и социально-политического развития. В результате незавершенности становления классов современного капиталистического общества, преобладания в социальной структуре разобщенного парцелярного крестьянства, малограмотного и пассивного, отсутствия традиций развитого демократического и рабочего движения, фракционности партийных организаций и аморфности их социальной базы в стране не возникло реальной альтернативы растущему влиянию армии. Военное руководство смогло обеспечить себе автономию и выйти из-под контроля гражданских властей. Армия с ее значительным организующим началом явилась единственной силой, способной создать крепкую государственную власть. "В странах... с незавершенной классовой дифференциацией и еще не устоявшимся социальным строем армия представляет собой силу, несравненно более самостоятельную", - отмечается в монографии "Классы и классовая борьба в развивающихся странах" /74, с. 330/. Строго соблюдаемый принцип субординации в армии в определенной мере соответствует традиционным особенностям организации таиландского общества, выражающимся в существовании иерархических отношений, личных неформальных связей.

На протяжении 50-70-х годов со сравнительно небольшими перерывами в стране существовал режим военной диктатуры. Верхушка таиландской военщины, стоявшая у власти, выступала как реакционная сила, проводившая политику репрессий, направленную на подавление демократического и любого оппозиционного движения, на запрещение деятельности политических партий и профсоюзов, не допускавшая установления в стране парламентского строя и провозглашения даже формальных демократических свобод.

С конца 70-х годов политические настроения верхушки военных кругов претерпели некоторые изменения. Усиление социально-экономических противоречий в Таиланде в конце 70-х годов и дальнейшее вовлечение армии в решение политических вопросов неизбежно привели к углублению социально-политического размежевания и росту внутренних противоречий в вооруженных силах. Это размежевание происходило, с одной стороны, по линии выделения коррумпированной верхушки армейских офицеров, скомпрометировавших себя в период длительного существования военной диктатуры, и, с другой стороны, появления политических группировок в среде военных-профессионалов, выступающих за проведение более гибкого политического курса в интересах широких слоев национальной буржуазии, который обеспечивал бы большую политическую стабильность и допускал существование конституционных форм правления и парламентских институтов. Появление в среде офицерства группировок, выражающих идею свободного капиталистического развития страны, привело к усилению политического влияния сторонников буржуазно-либерального направления в развитии таиландского общества.

Участие армии в политической жизни современного Таиланда порождает особый интерес к проблеме социального положения и роли военных в Таиланде. Большинство советских ученых относят офицерство к военной интеллигенции /66; 74; 85; 86; 96; 109/. Военная интеллигенция выделяется в особую группу с точки зрения ее профессиональной деятельности и характера умственного труда. Она объединяет те группы специалистов, деятельность которых связана с применением достаточно сложных видов умственного труда, направленного на разработку и осуществление методов боевых действий, укрепление вооруженных сил, на сохранение существующего порядка и политической стабильности.

По мнению советского востоковеда Р.Э. Севортяна, критериями отнесения военных к интеллигенции служат: во-первых, их специальное образование, во-вторых, их участие в работе государственной организации - армии, требующее определенных теоретических и практических знаний и навыков /104, с.56/. По уровню и характеру образования, по своей профессиональной деятельности офицерство может рассматриваться как особый слой интеллигенции. В то же время общественные функции, выполняемые военными, служебная иерархия, своеобразный образ жизни и поведения определяют

специфику данной категории интеллигенции: Деятельность военных, по мнению Н.И. Калашникова, связана с наиболее "модернизированным" (как технически, так и организационно) элементом государственной машины /90, с. 57/. Г.И. Мирский, рассматривая офицерство как часть национальной интеллигенции, отмечает его особенности. "Это не столько политические деятели, сколько менеджеры, технократы, функционеры политического аппарата, т.е. новая государственно-политическая бюрократия" /85, с. 18/. Военная интеллигенция это не столько одна из профессиональных групп национальной интеллигенции, сколько ее особый отряд.

Необходимо отметить, что далеко не всех военных, формально обладающих дипломом об окончании высшего учебного заведения и выполняющих определенные виды умственной деятельности, можно отнести к военной интеллигенции. Овладение современной боевой техникой и тактическими приемами, требующее достаточно высокого уровня образования и квалификации, усложняет профессиональные функции, выполняемые военными. Это приводит к расширению численных границ военной интеллигенции, что дает нам основание предполагать, что к военной интеллигенции принадлежит основная часть офицерского корпуса Таиланда, получившего современное военное образование. К сожалению, статистические данные, имеющиеся в нашем распоряжении, не позволяют на основе анализа профессиональных функций и характера деятельности выделить собственно интеллигенцию из состава офицерского корпуса. Поэтому при изучении социально-экономического положения и политических взглядов данной социальной группы приходится оперировать материалами, относящимися ко всем офицерам.

Начало формирования армии современного типа и создание офицерского корпуса в Таиланде относятся к концу XIX в. Конфронтация Таиланда с империалистическими державами в конце XIX – начале XX в., надвинувшаяся на страну опасность колониального порабощения диктовали необходимость реорганизации вооруженных сил, способных защитить ее самостоятельность. Офицерство стало одной из первых социальных групп таиландского общества, получивших современное образование. К 1915 г. численность вооруженных сил Таиланда составляла 30 тыс. человек, расходы на оборону поглощали четвертую часть национального бюджета /136, с. 11/.

С созданием специализированных военных учебных заведений по подготовке кадровых офицеров была заложена основа формирования военной интеллигенции. К началу XX в. большинство военных специалистов армии и флота проходило

обучение в военном и военно-морском училищах, в которые принимались исключительно представители привилегированных сословий. Военное училище, созданное в 1885 г., за 40 лет своей деятельности подготовило свыше 1000 человек командного состава. Военно-морское училище, созданное в 1904 г., с 1911 по 1916 г. выпустило свыше 200 человек /123, с. 224/. В начале 30-х годов в Таиланде насчитывалось более 3,5 тыс. кадровых офицеров армии и флота /157/. Укрепившаяся к концу XIX – началу XX в. феодально-абсолютистская монархия обеспечивала власть многочисленной группе людей, приближенных к королевской семье. Это определило и характер социальных отношений в вооруженных силах. До начала 30-х годов офицерский корпус Таиланда представлял собой замкнутую касту, комплектовавшуюся из привилегированных слоев. 87% офицерского корпуса составляли отпрыски аристократических семей /141, с. 91/. Военная интеллигенция была теснейшим образом связана с господствующими классами как по своей социальной принадлежности, так и по профессиональной деятельности.

Однако по мере увеличения численности вооруженных сил, их модернизации, а также усложнения задач и функций, выполняемых армией в период борьбы за сохранение независимости, социальная структура офицерского корпуса стала более сложной. В ее составе увеличилось число военнослужащих – выходцев из среды чиновников младших и средних рангов, зажиточных крестьян и других представителей непривилегированных слоев таиландского общества. Сохранение социальных отношений, основанных на господстве монархического абсолютизма, и иерархическая структура общества ограничивали возможности офицеров – выходцев из непривилегированных групп продвинуться по службе, доступ к ответственным постам был практически для них закрыт.

Появление в таиландской армии нового поколения офицеров породило острые противоречия между высшими прослойками офицеров и основной частью офицеров среднего и младшего ранга. Борьба между двумя группировками военных отражала классовые противоречия и размежевание политических сил в рамках всего таиландского общества. Таиландское офицерство сыграло решающую роль в подготовке и проведении буржуазной революции 1932 г. Из 145 членов Народной партии 51 были офицерами /145, с. 95/. Офицеры, члены Народной партии, были буржуазными интеллигентами, которые остро переживали зависимость Таиланда от империа-

листических стран, его экономическую и политическую отсталость /53, с. 215; 78; 80/.

Армия явилась той частью общества, на которой сильнее всего отразились социально-политические последствия революции. В отличие от гражданско-бюрократического аппарата, фактически не подвергнувшегося перестройке, в таиландской армии после революции произошли существенные изменения. Отстранение от власти военных специалистов знатного происхождения открыло доступ для продвижения по службе представителям средних слоев. Из армии было уволено более 40 высших офицеров, принадлежавших к королевской семье и аристократии, а их место заняли офицеры - члены Народной партии. В середине 30-х годов на долю военнослужащих, принимавших участие в буржуазной революции 1932 г., выходцев из непривилегированных групп, приходилось более половины состава офицерского корпуса /141, с. 91/.

С середины 30-х годов в правящих кругах Таиланда усилились милитаристские настроения. Необходимость милитаризации страны лидеры военной группировки, возглавляемой Пибуном Сонгкрамом, объясняли возрастанием внешней опасности. В 1934 г. Пибун Сонгкрам стал министром обороны, а в 1938 г. возглавил правительство. Значительно возросла численность таиландской армии, которая за период с 1920 по 1940 г. увеличилась в два раза (с 30 тыс. до 60 тыс. человек) /141, с. 92/. В годы, предшествовавшие второй мировой войне, значительно усилилась роль офицерства в жизни общества. В 1935 г. семь из восьми высших постов в государственном аппарате занимали военные. В 1938 г. 11 из 22 мест в Государственном совете находились в руках офицеров. 78% из назначаемых членов высшей палаты Национальной ассамблеи были военными /135, с.15/. Армейская верхушка превратилась в центр, вокруг которого происходила консолидация различных социальных групп, входящих в состав правящей элиты. Усилению политического влияния высшего офицерства в предвоенные годы способствовали такие факторы, как отсутствие в стране массового рабочего и демократического движения, политическая слабость таиландской буржуазии и неразвитость партийно-политической системы.

Офицерский корпус в предвоенные годы не представлял собой однородную социальную группу. В его составе выделялись наиболее влиятельные элитарные слои, обогащавшиеся за счет использования государственных средств на личные нужды и положившие начало процессу обуржуазивания военно-бюрократической верхушки, который получил свое дальнейшее

развитие в 50-70-х годах. 75% политически активных офицеров в 30-х годах были включены в управление государственными промышленными предприятиями /135, с. 17/. Например, компанией "Тахон пансык" (Компания военных ветеранов), созданной на государственные средства и игравшей видную роль в торгово-посреднических операциях на внутреннем рынке на рубеже 30-40-х годов, заправляли члены военной группы из бывшей Народной партии /52, с. 243/.

Среди офицеров младших и средних рангов были выходцы из самых различных социальных слоев таиландского общества. Служба в армии для многих представителей средних слоев и принадлежность к аппарату подавления обеспечивали им привилегированное положение в обществе и оказывали решающее воздействие на формирование их политических взглядов. Именно в 30-40 годы произошло оформление офицерского корпуса в специфическую социальную группу, играющую важную роль в политическом развитии таиландского общества.

Первые два года, последовавшие после окончания второй мировой войны, ознаменовались подъемом демократического движения в Таиланде, ростом политической активности народных масс. В городе рабочий класс открыто поднялся на борьбу за свои экономические и политические права, в деревне началась вооруженная борьба против помещиков и ростовщиков за землю и снижение налогов. Активизировали свою деятельность и мелкобуржуазные демократы. Верхушка офицерства, скомпрометированная участием в войне на стороне Японии, была отстранена от власти. Пибун Сонгкрам и некоторые из его сторонников были объявлены военными преступниками и арестованы. В то же время США стали предпринимать усилия по укреплению своих позиций в Таиланде и завоеванию поддержки местной буржуазии, особенно тех ее кругов, которые были связаны со старой военно-бюрократической верхушкой и заинтересованы в восстановлении "сильной" власти и подавлении демократического движения.

Формирование и деятельность военной интеллигенции в 50-х начале 70-х годов осуществлялись в условиях американского военного присутствия, в обстановке усиления антидемократических и антикоммунистических настроений в вооруженных силах. Находящаяся у власти армейская верхушка обогащалась за счет использования государственного сектора в экономике страны, сотрудничества с крупным китайским бизнесом и присвоения части средств, поступавших в виде американской военной помощи. С 1950 по 1971 г. США

предоставили Таиланду 950 млн. долл. в виде военной помощи /118, с, 64/. В период существования режима военной диктатуры с 1951 по 1973 г. реакционная политическая деятельность стоявшего у власти высшего офицерства характеризовалась укреплением позиций армии и полиции и подавлением оппозиционных сил (Компартия Таиланда, мелкобуржуазные демократы – бывшие участники движения "Свободные таи", национальное движение на северо-востоке, населенном лао, и на малайско-мусульманском юге страны, демократические элементы в госаппарате и вооруженных силах). Она проявилась также в проведении проамериканского внешнеполитического курса, направленного на борьбу с демократическим и национально-освободительным движением в соседних странах Индокитая[1].

Численность вооруженных сил с 1965 по 1975 г. возросла с 131 тыс. до 210 тыс. человек /166/. Офицерский корпус Таиланда пополнялся за счет офицеров, получивших военное образование в США и других капиталистических странах. Была расширена и модернизирована система военного образования и в самом Таиланде. В 50-70-х годах были созданы высшие и средние военные учебные заведения для подготовки кадровых офицеров.

В специализированных школах по подготовке капралов, ефрейторов, сержантов обучаются лица, окончившие средние школы. Желающий стать кадровым офицером должен поступить в подготовительную школу, куда принимаются лишь лица со средним образованием или военнослужащие, окончившие специальные школы сержантского состава. Конкурс в эти учебные заведения, как правило, велик, на одно место претендуют по 20 и более человек. После окончания подготовительной школы учащиеся поступают в военные академии. Существуют Академия сухопутной армии, Академия ВМФ, Академия ВВС, в которых в середине 70-х годов обучалось свыше 2 тыс. человек /169, с. 193/. Наиболее престижной считается Академия сухопутной армии, ежегодный прием в которую составляет 200 человек. Академия полиции пользуется наименьшей популярностью. Туда, как правило, поступают те, кто набрал наименьшее количество баллов, или те, кто не имеет покровителя из среды военной верхушки. После

[1] 26 таиландских батальонов сражались в Лаосе. Авиационные части, полки "Королевская кобра" и "Черный леопард" (10 тыс. человек) были посланы в Камбоджу и Южный Вьетнам. Многие тайские офицеры принимали участие в шпионской деятельности на территории Лаоса после обретения страной национальной независимости.

трех лет учебы курсанты получают офицерское звание. Часть из них попадает на действительную военную службу, другие же продолжают учебу до получения звания бакалавра и в дальнейшем занимаются штабной работой. Окончившие Академию считаются получившими среднее военное образование.

Доступ к высшему военному образованию открыт для военнослужащих, имеющих звание не ниже майора. Существует несколько высших военных институтов. Среди них Колледж командования и Генштаба при трех родах войск, Штабной колледж, Военный колледж по повышению квалификации старших офицеров, Колледж национальной обороны и др. /101, с.161-162/.

Многочисленные группы таиландских военнослужащих получают образование за границей. В США за период с 1950 по 1960 г. было подготовлено более 10 тыс. таиландских офицеров /113, с. 105/. С 1967 по 1972 г. свыше 30 тыс. солдат и офицеров прошли обучение в США, а также в Таиланде с помощью американских советников. Более 20 лет подготовку таиландских офицеров осуществляли американские инструкторы /167, с.64/. Военнослужащие, окончившие американские учебные центры, рассматривались как наиболее надежная опора военных режимов. Путь к вершине власти, как правило, доступен лишь тем, кто прошел обучение в США. Расширение системы военного образования способствовало увеличению численности военной интеллигенции в составе офицерского корпуса.

Численный рост офицеров сопровождался значительным укреплением их политических и экономических позиций. Свою политическую власть армейская верхушка осуществляла, опираясь на гражданскую администрацию. В период военной диктатуры высшие офицеры обычно оставляли за собой посты премьера и нескольких членов кабинета, раздавая остальные должности высшим гражданским чиновникам. Однако на долю военнослужащих приходилось большинство назначаемых или избираемых членов законодательных органов. В 1979 г. из 225 сенаторов 114 были представителями армии, 37 – ВМФ, 9 – полиции, 34 – ВВС и лишь 31 были гражданскими лицами /192, 24.IУ.1979/.

Политическая власть военных сохранялась и в периоды кратковременного существования парламентского строя – в 1955-1956 гг. и 1968-1971 гг. Создаваемые в эти годы правые политические партии поддерживали определенные политические группировки военщины и представляли их интересы в законодательных органах страны. Даже после массовых студенческих выступлений, поддержанных другими слоя-

ми и группировками в октябре 1973 г., когда наиболее реакционная и коррумпированная военная верхушка была отстранена от власти и в Таиланде впервые за много лет было создано гражданское правительство, высшее армейское офицерство в значительной мере сохранило авторитет и влияние. Гражданские чиновники предпочитали включать военных в состав ведущих административных органов, считая, что в противном случае возрастет вероятность военного переворота.

Длительное существование военного режима не сопровождалось возникновением острых разногласий между армейской верхушкой и гражданскими административными чиновниками. В административном аппарате военным принадлежала лишь сравнительно небольшая часть должностей. Гражданские чиновники получали различные льготы и привилегии из рук военных лидеров и покорно выполняли волю последних. Как отмечает советский исследователь Н.И. Калашников, "Таиланд... можно считать примером относительно гармоничного сотрудничества военных с гражданскими чиновниками" /68, с. 178/. В результате длительного сотрудничества верхушки военной и гражданской бюрократии, переплетения выполняемых ими функций и общности их экономических интересов постепенно складывается военно-бюрократическая элита, членов которой нередко связывают не только деловые, но и родственные отношения.

В периоды правления военных расширилось участие верхушки офицерства в различных сферах административно-хозяйственной деятельности. По определению индийского социолога, "чтобы стать кем-нибудь в Таиланде, надо в первую очередь быть офицером" /162, с. 65/. Высшие чины армии и полиции входят в руководство различных государственных экономических организаций, участвуют в предпринимательской деятельности, являются акционерами крупных компаний и банков. Сосредоточение политической власти у представителей армейской верхушки дало им реальную возможность открыто и безнаказанно обогащаться за счет государственного и частного секторов.

Особенность социально-экономического положения военной интеллигенции и характер ее политических взглядов в значительной мере определяются ведущей ролью армии в политической и экономической жизни таиландского общества. Изучение социально-экономического положения военной интеллигенции помогает понять природу ее политического поведения и определить многие факторы, связанные с характером ее развития.

Армия в Таиланде, являясь надстроечным институтом, в значительной мере несет на себе печать многоукладной экономической структуры общества. В письме Ф.Энгельсу от 25 сентября 1857 г. К.Маркс писал: "История армии всего нагляднее подтверждает правильность нашего воззрения на связь производительных сил и общественных отношений... В истории армии с поразительной ясностью резюмируется вся история гражданского общества" /3, с. 154/. В состав офицерского корпуса в Таиланде входят представители различных классов и социальных групп. По официальным статистическим данным, на середину 60-х годов в Бангкоке доля военнослужащих в составе элитарных групп определялась в 22,5%, в средних слоях - более 14%, а у низших групп - 11% /22, с 10/.

Неоднородность социального состава и политических взглядов военной интеллигенции в Таиланде, как и в большинстве капиталистических стран, является отражением сложной внутренней структуры общества, в котором развитие капитализма ведет к дальнейшей дифференциации и поляризации классовых сил.

Таиландская армия в отличие от армий многих других развивающихся стран, сформированных в период борьбы за национальную независимость, практически никогда не представляла собой революционную силу. Наоборот, созданная сверху, она стала силой, стоящей на страже интересов правящих классов.

С точки зрения социально-классовой принадлежности в составе военной интеллигенции можно выделить несколько групп. Наиболее сильные позиции внутри офицерского корпуса и в государственно-бюрократической системе занимает немногочисленная, но чрезвычайно влиятельная группа старших офицеров, большая часть которых входит в состав верхнего эшелона военной интеллигенции, интегрированной в состав господствующих классов таиландского общества.

Старший командный состав почти полностью укомплектован из представителей высших привилегированных групп. Социальная биография высшего и среднего офицерства наглядно свидетельствует о глубокой генетической взаимосвязи военных с гражданскими привилегированными кругами. Выходцы из традиционных групп таиландского общества - государственных чиновников и аристократии, а также представители буржуазного класса формируют кадры высшего звена офицерского корпуса, причем более 90% падает на долю представителей традиционных групп. (В 1969 г. 30,1% являлись выходцами из семей гражданских и военных слу-

жащих, 62,1 – происходили из семей крупных земельных собственников, 2,1 – крупной буржуазии и 5,7% – средней и мелкой буржуазии / 61, с. 488/.

Развитие капиталистических отношений в стране, изменения, происходящие в социально-классовой структуре общества, рост буржуазии и средних слоев приводят к определенному расширению социальной базы высшего офицерства. В его составе увеличивается доля представителей мелкой буржуазии. Служба в армии – особом институте таиландского общества, наличие корпоративных интересов в среде военных определяют характер взаимодействия офицеров из буржуазных кругов с представителями своего класса. Со временем они обычно утрачивают с ними связь и, интегрируясь в состав армейской элиты, выражают взгляды правящей военной олигархии. Последняя же, в свою очередь, постепенно обуржуазивается, но несколько другими путями, главным образом используя политические рычаги для укрепления своего экономического могущества.

Представители различных социальных групп и классов таиландского общества видят в военной службе возможность получить доступ к политической власти, повысить свой социальный статус и улучшить свое материальное положение. Эти побудительные причины и обусловили в конечном счете связь различных социальных слоев военной интеллигенции, образующих военную элиту.

Несмотря на классовую неоднородность военной элиты, различные группы офицеров, входящих в ее состав, едины в своем стремлении упрочить тот общественный порядок, который позволил им возвыситься и является источником их материального благополучия. Как правило, высших офицеров отличает схожесть биографий, что определяется одинаковым социальным происхождением, однотипным путем к продвижению к власти через участие в военных переворотах. Например, Таном Киттикачон окончил в 1929 г. Военную академию в чине лейтенанта, в 1948 г. после участия в военном перевороте получил чин полковника, в 1951 г. он уже генерал-майор, командующий 1-ой дивизией, в 1955 г. – генерал-лейтенант, а в 1958 г. после участия в военном перевороте он получил чин генерал-полковника. В 1963 г. он стал премьер-министром /186, с. 325/. Политическая карьера Пао Срианона, бывшего Генерального директора полиции, связана с его поддержкой военного диктатора Пибун Сонгграма, который при проведении своей политики опирался на разветвленный аппарат полиции и спецслужб. Пао Срианон в 1931 г. окончил Военную академию в чине лейтенанта.

В 1932 – 1936 гг. служил офицером в Королевской сухопутной армии; с 1939 по 1942 г. выполнял функции помощника министра обороны, в 1942 г. стал секретарем премьер-министра Пибун Сонгграма; в 1947 г. был назначен заместителем Генерального директора полиции; в 1948-1957 гг. Пао занимал пост Генерального директора полиции и главы полицейской спецслужбы.

Высшие военные чины входят, как правило, в военные группировки, которые образуются на базе тесных личных контактов и состоят в основном из военных старших рангов, поддержанных средним звеном офицерского корпуса. Существование различных политических группировок в среде высшего офицерства нередко приводило и приводит к их столкновениям и открытой борьбе за политическое лидерство в стране и контроль над вооруженными силами.

История Таиланда преподносит ряд примеров подобных конфликтов. В 60-е годы в армии наметилось противоборство между двумя категориями военных. Одна группа была представлена офицерами старших рангов и старшего поколения, принимавшими участие в переворотах в 40-50-х годах и тесно связанными с высшей бюрократией и земельными собственниками. Они, как правило, отличались консервативностью взглядов и политических убеждений. Им противостояла группа сравнительно молодых кадровых военных. Модернизация таиландской армии, американская помощь в оснащении ее современным оборудованием и подготовке квалифицированных офицеров привели к формированию определенной группы молодых военнослужащих, которые считали себя более компетентными в военной области, ратовали за усиление военной мощи Таиланда и осуждали военных старшего поколения за коррумпированность и чрезмерное увлечение политикой /184, с. 111-112/.

Конфликт между определенными группами офицеров в начале 70-х годов получил новую окраску. Поляризация классовых сил в стране, обострение внутренних противоречий, вызванное внутренней и внешней политикой режима военной диктатуры Танома Киттикачона (1963-1973), рост недовольства самых различных слоев таиландского общества в связи с ухудшением их экономического положения привели к обострению конфликтов и в армейской среде. На этот раз они представляли собой классовые противоречия отдельных группировок военных, занимавших различные места во внутренней армейской иерархии и игравших далеко не равную роль в политической жизни страны. В это время появились определенные группы военных, недовольных

характером политической власти в стране и политикой корумпированной армейской верхушки, выступавших за проведение более гибкой политики и допущение гражданской парламентской формы правления. Политическая ситуация в стране особенно обострилась после очередного военного переворота в октябре 1971 г., когда стоявшие у власти олигархические клики практически закрыли путь к продвижению к вершине власти многим представителям высшей военной и гражданской бюрократии. Фракционность и борьба различных клик в офицерской среде особенно усилились, когда стало очевидным, что фельдмаршалы Таном Киттикачон и Прапат Чарусатьен, полностью узурпировавшие власть в стране, готовят себе замену в лице Наронга Киттикачона, сына первого и зятя второго. Поскольку правящие военные группировки контролировали политическую ситуацию в стране, то значительная часть офицеров средних рангов поддерживала те оппозиционные силы, которые боролись против скомпрометировавшей себя армейской верхушки, надеясь, что отстранение от правления властвующей клики откроет им путь к продвижению по службе и материальному благополучию /154, с. 1057/. Единство военных было нарушено. Офицерский корпус отказался от поддержки правительства. В этих условиях армия оказалась неспособной противостоять развернувшемуся антиправительственному оппозиционному движению. Правящая военная клика вынуждена была отказаться от власти и покинуть страну в октябре 1973 г. Таким образом, размежевание политических сил внутри армии во многом способствовало победе антиправительственных сил и падению режима военной диктатуры.

Новый этап политической деятельности военных связан с периодом существования гражданского правительства в 1973 – 1976 гг. В это время в борьбу за контроль над вооруженными силами включилось несколько военных группировок, поддержанных финансовыми кругами. После смерти Крита Сивары в 1976 г. (бывшего главнокомандующего вооруженными силами) таиландская армия фактически осталась без руководства и оказалась разобщенной. Фракционизм и разногласия внутри армии усиливались по мере дальнейшей поляризации классовых сил и обострения борьбы различных группировок военных за сохранение влияния в армии и стране. В октябре 1976 г. в Таиланде произошел новый военный переворот.

В качестве вдохновителей и организаторов переворота выступили различные группировки высшего офицерства. Часть из них выдвинулась в период пребывания у власти Танома

Киттикачона, другие же занимали высокие посты в армии и полиции на более ранних этапах существования военной диктатуры, а впоследствии утратили свои позиции и влияние. В политической жизни стали принимать участие более широкие слои армейского офицерства – военные профессионалы, осуществляющие непосредственное руководство различными частями и подразделениями таиландской армии. Однако, несмотря на наличие соперничавших группировок, армия выступила как единая сила в борьбе против активизировавшегося в середине 70-х годов в стране демократического движения, в котором приняли участие учащаяся молодежь, рабочие, крестьяне и прогрессивная интеллигенция. Совершая военный переворот, высшее военное командование отстаивало привилегии всего господствующего класса и выступало на защиту классовых интересов крупной буржуазии.

Военная группировка, пришедшая к власти в октябре 1976 г., сохраняя в своих руках все рычаги политической власти, начала проводить более гибкую политику, расширяя социальную базу правительства и создавая более стабильную политическую ситуацию в стране. Бескровный военный переворот в октябре 1977 г. означал новую перегруппировку сил в среде военных. Пришедшее к власти правительство Криангсака Чаманана и сменившее его в 1980 г. правительство Према Тинсуланона восстановили гражданские парламентские институты, легализовали деятельность политических партий и профсоюзов. Социально-экономическая политика этих правительств направлена на ускорение темпов капиталистического развития и создания благоприятных условий для укрепления позиций национальной таиландской буржуазии. Такой курс во многом определяется постепенным обуржуазиванием таиландского офицерства и происходящим на протяжении ряда десятилетий процессом сближения военной бюрократии и буржуазных слоев таиландского общества.

Начало этого сближения было положено еще в 30-40-х годах в период проведения политики "экономического национализма" правительством Пибун Сонгкрама[2]. Однако особенно интенсивно этот процесс происходил в 50-70-х годах.

---

[2] Накануне второй мировой войны военная группировка Пибун Сонгкрама развернула националистическую кампанию за полное избавление страны от подчинения иностранному капиталу с целью укрепления позиций местной буржуазии. В противовес иностранному капиталу в конце 30-х – начале 40-х годов стал создаваться и расти государственный сектор в экономике и начала зарождаться новая группа национальной буржуазии – бюрократов-капиталистов, в основном пред-

Исторически сложилось, что местная китайская буржуазия, занимавшая ведущие позиции в экономике, лишена была какого-либо политического веса. Стремясь получить возможность беспрепятственно развертывать экономическую деятельность, китайские бизнесмены легко пошли на союз с военными, власть которых была безграничной в условиях все большего укрепления могущества и усиления политического влияния армии. Подобный союз обеспечивал одной стороне политическую поддержку, для другой же служил источником обогащения. При этом китайские предприниматели предпочитали иметь дело одновременно с представителями различных политических группировок с тем, чтобы не зависеть от частой смены политической власти (в конце 70-х годов крупные предприниматели укрепили свои связи не только с группой офицеров, поддерживавших Криангсака Чаманана, но и с его соперниками в вооруженных силах). Китайские безнесмены включали высших военных в состав директоров предприятий. В свою очередь, военные обеспечивали им выгодные государственные контракты и официальные привилегии. Используя свое ведущее положение, высшие военные чины получили бесчисленные прибыли за предоставленные ими всякого рода экономические льготы и привилегии.

Столь взаимовыгодное сотрудничество гарантировало прочность и стабильность режимов военной диктатуры. "Здешнему бизнесу всегда нужна уверенность - уверенность в покровительстве со стороны какого-либо члена кабинета, генерала или фельдмаршала", - отмечает один тайский бизнесмен /189, 1976, № 48, с. 17/. Когда Бангкокский банк накапливал свой первый миллиард долларов, в состав его правления входили фельдмаршал Прапат Чарусатьен и четыре других видных высших офицера. Во время пребывания у власти военных было фактически невозможно вести какое-либо дело, не заручившись их поддержкой. Это, в свою очередь, обусловило передачу целого ряда административных постов на предприятиях и части прибыли офицерам.

Нижеприведенные данные красноречиво свидетельствуют о контактах высших военных с деловым миром. В 1958 г. директор полиции генерал Пао Сриапон входил в директорат 26 фирм, в том числе двух банков /187, с. 118/, Сарит Танарат (в то время командующий бангкокским гарнизоном,

ставленная политизированными офицерами армии и полиции, которые полулегально и легально использовали государственные средства для личного обогащения и расширения своей предпринимательской деятельности.

в 1959-1963 гг. - военный диктатор) имел долю в 30 предприятиях, включая фабрику по производству спичек, пивоваренный завод, театр, страховые компании, банки и т.п. Он также получал колоссальную прибыль от присвоения значительной суммы средств, собранной во время проведения национальной лотереи. После смерти Сарита Танарата было обнаружено, что его "наследство" составляло 140 млн. долл., причем 25 млн. было фактически изъято им из национального дохода /122, с. 340/. После изгнания из страны в 1973 г. фельдмаршалов Танома Киттикачона и Прапата Чарусатьена было проведено обследование, которое показало, что сумма капитала, находящегося в их распоряжении, исчислялась в 217 млн. бат /192, 11.X. 1973/. Только Прапат Чарусатьен владел капиталом в 126 млн. бат. В его распоряжении были земли, акции различных компаний, машины. Главнокомандующий вооруженными силами и командующий сухопутными войсками в 1973-1976 гг. Крит Сивара имел связи с 50 фирмами, был директором Тайской компании, объединяющей предприятия добывающей промышленности и Таи-международной нефтяной компании, поддерживал тесные контакты с директором крупнейшего банка Бангкока. В сфере деловых отношений у Крита не было равных /187, с. 50/. Его тесные связи с крупными китайскими бизнесменами и банкирами давали ему возможность беспрепятственно манипулировать действиями соперничавших военных группировок и влиять на исход их политической борьбы. Праман Адирексан, бывший министр обороны в период правления гражданского правительства в 1973-1976 гг., имел тесные контакты с японскими вкладчиками и местными текстильными магнатами /198, 1975, г. 90, № 41, с. 12/. В 60-х годах он был генеральным директором транспортного бюро, членом директории государственной компании железных дорог.

Участие в частных предприятиях не является единственной формой обогащения военной элиты. Военные также контролируют деятельность государственных организаций[3]. Чем

[3] В течение многих лет экономическим доменом государства остаются электроэнергетика и ирригация, производство спиртных напитков и табачных изделий. С 1945 г. государственные предприятия стали создаваться в цементной, оловодобывающей, текстильной, сахарной промышленности. Каждое государственное предприятие прикрепляется к определенному министерству, которое контролирует и финансирует его (государство может лишь частично финансировать предприятие, оставляя за собой право контроля над ним). В середине 50-х годов Министерство внутренних дел имело долю в 47 предприятиях.

выше пост и ранг, занимаемый офицером, тем больше его шансы на проникновение в акционеры государственных и частных предприятий /53, с. 271/.

Союз военных с крупным промышленным и банковским предпринимательством укреплялся из г да в год. Например, в Совет по вопросам нефти и топлива, прибыли которого в 1974 г. составляли 11 млн. долл., входят четыре видных члена группы, совершившей переворот в октябре 1976 г., в том числе и адмирал Сангдад Чалорью. К другим предприятиям, которые либо возглавляются военными, либо действуют за счет значительной их поддержки, относятся организации, ведающие транспортными перевозками, энергетические предприятия, стекольные заводы, текстильные и табачные фабрики, а также многочисленные предприятия в сфере услуг /189, 1976, № 48, с. 17/. Часть прибылей различных компаний поступает в армейский социальный фонд, который обеспечивает большими пенсиями старших офицеров.

Многие военные лидеры помимо участия в промышленной, банковской и торговой деятельности значительно округляли свои доходы как за счет щедрых дотаций со стороны государства (прибавки к жалованью), так и в результате присвоения части поступлений в счет американской военной помощи (военные получали различного рода денежные дотации, материальные поощрения, ссуды на выгодных условиях, обеспечивались машинами).

Таким образом, административно-политическая деятельность армии привела к укреплению экономического могущества офицеров, интересы которых тесно переплетаются с интересами делового мира. Вовлечение военной бюрократии в капиталистическую торгово-промышленную деятельность создало "ненужную, паразитическую прослойку, не вызванную к жизни потребностями чисто экономического порядка" /97, с. 24/. Однако в результате этого процесса деловые интересы собственно буржуазии не только не пострадали, а, наоборот, получили новое развитие. Многие видные чины, получив свою долю акций, были заинтересованы в процветании соответствующих компаний, так как от этого зависели размеры их доходов. Военная бюрократия превратилась в разновидность "корпоративной буржуазии", имеющей прямое отношение к использованию государственной и частной собственности на средства производства. Ее доход представлял собой

Министерство обороны контролировало Организацию по переработке нефти, Организацию военных ветеранов, текстильные предприятия /146, с. 309/.

часть прибавочной стоимости, созданной трудом наемных рабочих. Абсолютные доходы торгово-промышленного класса возрастали благодаря протекции военных, которые, во-первых, обеспечивали предприятия государственными заказами, а во-вторых, и сами вкладывали в промышленное производство значительные денежные средства. Процесс формирования военно-бюрократического капитала в экономическом плане в определенном смысле способствовал созданию благоприятных условий для развития промышленности и ускорению темпов капиталистического развития страны. В то же время сложившийся в эти годы союз военных с крупной буржуазией был в первую очередь направлен против коренных интересов народных масс и ущемлял интересы мелкой и средней буржуазии.

Характерной чертой эволюции военной интеллигенции является то, что в условиях укрепления экономического могущества армии все большее количество военных младших и средних рангов оказывается вовлеченным в процесс обуржуазивания.

Превращение офицеров младших и средних рангов в разновидность военно-бюрократической буржуазии протекает двояким путем. С одной стороны, они сами чаще всего коллективно участвуют в организации и управлении промышленными и торговыми предприятиями (многие предприятия возглавляются военными или военные владеют ими). Созданная в 1948 г. Организация военных ветеранов является коллективным владельцем ряда предприятий, а также имеет долю в компаниях, не принадлежащих ей. Полученные доходы идут на социальное обеспечение военнослужащих. Армии принадлежит и большинство коммерческих радиостанций (более 100).

С другой стороны, военным перепадает определенная часть прибавочной стоимости, которую получают высшие офицеры в виде доходов от участия в крупном бизнесе. Сама организация военной службы определяет непосредственную зависимость старших офицеров от своих подчиненных, ибо генералы могут отдавать распоряжения лишь офицерам, стоящим на один ранг ниже их в системе армейской иерархии, и не имеют непосредственного права отдавать приказания войскам. Исход борьбы между различными группировками высшего военного командования зависит от того, сколько командиров дивизий или батальонов поддержат ту или иную группу, претендующую на власть. Поэтому военные группировки, борющиеся за контроль над вооруженными силами и стремящиеся обеспечить себе сторонников из среды офицеров

младших и средних рангов, нередко покупают их верность. В качестве оплаты за поддержку они перераспределяют в пользу своих подчиненных часть прибылей или привлекают их в наиболее прибыльные предприятия /136, с. 215/.

Немаловажным источником обогащения для определенных групп военной интеллигенции служило участие таиландской армии в войне в Индокитае на стороне США. Получая высокие оклады от американского командования (только рядовой солдат получал 4 тыс. долл., или 80 тыс. бат в год, что примерно соответствовало окладу таиландского чиновника самого высшего ранга) и различного рода надбавки к жалованью, многие офицеры за несколько лет пребывания в Индокитае сколотили себе значительные капиталы, которые они впоследствии использовали для занятия коммерческой или предпринимательской деятельностью. "Опыт ряда стран воочию показывает, насколько благодатной почвой для появления "военной разновидности буржуа" может оказаться армия", – пишет советский исследователь Р.Э. Севортян. В этих условиях основной задачей армии становится стимулирование старой буржуазии и ее новой разновидности из военной среды. Ученый подчеркивает, что наиболее ярким примером подобной эволюции может служить армия Таиланда /96, с. 90/.

Стремление офицеров младших и средних рангов получить доступ к дополнительным источникам дохода, их активное участие в коммерческой деятельности и деловое сотрудничество с буржуазией объясняются в известной мере низким уровнем оплаты военнослужащих (даже генерал-майор в Таиланде получает столько же, сколько в Англии офицер самого низшего ранга /139, с.50/). Нередки случаи, когда младшие офицеры вынуждены подрабатывать на стороне (работая по вечерам в качестве шоферов такси или занимаясь каким-либо другим видом деятельности).

Низкие оклады офицеров во многом объясняют то, что военные, желающие обрести достаточно высокий уровень жизни, занимаются коммерческой деятельностью как в индивидуальном, так и в корпоративном порядке. Нередки случаи, когда они содействуют различным видам контрабандной торговли, в том числе торговле опиумом, героином и оружием. Например, стало известно, что контрабандисты опиумом тесно сотрудничали с полковником Киттикачоном и другими офицерами. Опиум доставлялся в танках для перевозки нефти или на вертолетах /192, 1973, 11. Ш/.

В конце 70-х годов были увеличены размеры жалованья военной и гражданской бюрократии. С 1977 по 1978 г.

военные ассигнования возросли на 15,8%. Хотя большая часть этих средств была израсходована на закупку военной техники, определенная их часть была использована на повышение денежного содержания личного состава вооруженных сил. Однако в условиях растущей стоимости жизни незначительное повышение размеров жалованья офицеров не может существенно изменить их экономического положения.

Если армейская верхушка, генералитет в основном формируются из представителей привилегированных групп таиландского общества и являются проводниками их интересов в армии, то основная масса членов офицерского корпуса по своему социальному происхождению относится к мелкобуржуазной среде. В 1960-1964 гг. среди лиц, принятых в военные училища и колледжи, 63,8% составляли выходцы из мелкой буржуазии /61, с. 489/. По статистическим данным за 1969 г., среднее и младшее офицерство в Таиланде по социальному происхождению распределялось следующим образом: 12,8% происходили из семей крупной и средней буржуазии, 44,6 – являлись выходцами из мелкобуржуазных слоев, 27 – из среды крупных земельных собственников и 15,3% являлись сыновьями военных и гражданских чиновников / 61, с. 488/. За период с 1949 по 1969 г. доля военных специалистов из мелкобуржуазных слоев возросла с 36,7 до 44,6%, в то время как доля военных специалистов из класса земельных собственников и аристократии снизилась с 34,6 до 27% /61, с. 488/. В последующие годы произошло дальнейшее увеличение численности офицеров – выходцев из среды мелкой и средней буржуазии и других непривилегированных групп. В условиях существования системы ограниченной вертикальной социальной мобильности и строгой иерархичности таиландского общества служба в армии для многих представителей непривилегированных групп является единственной возможностью социального и материального взлета. Однако увеличение абсолютной и относительной численности офицеров из мелкобуржуазных слоев не ведет к демократизации состава офицерского корпуса в Таиланде. Особое положение армии в политической структуре таиландского общества видоизменяет характер ценностной ориентации военной интеллигенции и увеличивает ее материальные запросы. Для того чтобы поддерживать уровень жизни, подобающий рангу и статусу офицера, военные стремятся увеличить свои доходы, используя свое служебное положение в целях личного обогащения. В результате этого в Таиланде происходит перерождение офицеров – выходцев из мелкобуржуазной среды.

Военная профессия является привлекательной для многих выходцев из непривилегированных слоев. С точки же зрения

представителей элитарных слоев и определенных кругов интеллигенции эта профессия не является престижной. Подобное отношение к профессии солдата уходит своими корнями в буддийскую систему ценностей, согласно которой основные функции солдата – участие в боевых действиях – не заслуживают особого уважения /168, с. 117/. Представители высших слоев гражданской интеллигенции, высоко оценивающие свои профессиональные знания, социальный статус и свою роль в социально-политическом и экономическом развитии страны, ревниво относятся к своему особому положению в обществе и пытаются противопоставить себя военным специалистам, их авторитаризму и приоритету.

Пополнение военной интеллигенции в значительной степени происходит за счет выходцев из кадровых военных семей. В 1962 г. 30% кадетов в Академии ВМФ, 42% – в Академии ВВС и 27% студентов в военно-подготовительном училище составляли выходцы из военной среды, в то время как на факультете права Чулалонгкорнского университета училось лишь 8% студентов из среды потомственных военных /141, с. 91/. Преемственность профессии в семьях военнослужащих частично можно объяснить особым характером воспитания детей, которым внушают, что "человек в военной форме" стоит гораздо выше гражданских чиновников, не способных самостоятельно управлять страной и вынужденных поэтому передавать эти обязанности в руки офицеров, которые якобы превосходят гражданских лиц по своему "интеллекту, морали, отношению к родине и монархии" /121, с. 119/.

Неоднородность социального состава армейского корпуса является отражением сложной социально-классовой структуры таиландского общества. Существование в рамках одного института различных по своей классовой природе офицерских групп не могло не оказать воздействия на всю внутреннюю жизнь вооруженных сил, пронизанную противоречиями и конфликтами. При этом классовые антагонизмы "переплетаются с противоречиями между правителями различных родов войск, между офицерами, имеющими разную профессиональную подготовку" /69, с. 17/. Если раньше столкновения и разногласия в армии происходили главным образом между различными группировками высших военных, претендующих на политическое лидерство в стране и тесно связанных с крупной буржуазией, то в 70-х годах все отчетливее стали выступать на первый план противоречия между коррумпированной политизированной генеральской верхушкой и основной частью молодых офицеров, получивших лучшую профессиональную подготовку в заграничных учебных центрах. Однако вплоть до середины 70-х годов армейскому командованию удавалось сохранять контроль над вооруженными силами и предотвращать возникновение острых конфликтов среди различных социальных групп офицеров. На начальном этапе разногласия касались лишь вопросов укрепления могущества армии, поскольку профессиональные офицеры придерживались твердого мнения, что коррумпированная армейская верхушка не в силах укрепить единство армии и повысить ее боевой дух. В дальнейшем же противоречия между различными группировками офицерства по вопросу о профессиональном облике армии переросли в борьбу за политическое влияние в стране.

Молодое поколение офицеров отличало от старшего поколения стремление модернизировать систему управления страной с учетом опыта западных государств. Многие молодые офицеры, участвовавшие в подавлении повстанческого партизанского движения в 60-70-х годах, пришли к выводу, что "обезземеливание крестьян, их нищета, а также коррупция чиновников лежат в основе роста антиправительственных выступлений" /191, 1979, с. 308/. Часть из них выступила за проведение определенных социально-экономических реформ, модернизацию системы управления и предоставление некоторых демократических свобод таиландскому народу. Как справедливо отмечает В.А. Федоров, "фактически они выражали взгляды средней буржуазии, интеллигенции, государственных служащих, недовольных военно-бюрократической верхушкой, сложившейся в период диктаторского правления и продолжавшей занимать господствующие позиции в экономике, а также оказывать решающее влияние на все стороны общественной и политической жизни страны" /113, с. 120/. Однако демократизацию общественной жизни молодые офицеры не мыслили без контроля со стороны военных. Сформировавшаяся оппозиционная группа молодых офицеров-профессионалов была в не меньшей мере, чем генеральская верхушка, антикоммунистически и националистически настроена /198, 1977, т. 98, № 47, с. 12/. Именно эта группа молодых офицеров, состоящая примерно из 30 человек, получивших образование в США, и названная в прессе "младотурками", стала опорой созданного в результате бескровного переворота в октябре 1977 г. правительства генерала Криангсака Чаманана /201, 1978, т. 8, № 1, с. 96/. Перевороты, совершаемые военными группировками для захвата политической власти, уже никого не удивляют. Однако переворот 1977 г. отличался от предыдущих по целому ряду признаков: во-первых, цель переворота была совсем иная: если раньше военные вмешивались в политическую жизнь

страны для "ужесточения" режима, то задачей "младотурков" было, наоборот, смягчение режима с тем, чтобы расширить его социальную опору; во-вторых, изменилась социальная база переворота, т.е. его действующие лица: инициаторами захвата власти были не "сильные люди", находящиеся на вершине военной олигархии и борющиеся между собой за доминирующее политическое влияние, а профессиональное офицерство /105, с. 122/.

Так называемые "младотурки" начали принимать активное участие в политической жизни Таиланда в конце 70-х годов. Их взгляды на политическое устройство сформировались под воздействием конкретных социально-экономических и политических изменений, которые произошли в стране на протяжении последних десятилетий, а также под воздействием изменений в политической ситуации в Индокитае в результате исторической победы народов Вьетнама, Лаоса и Кампучии.

Несмотря на определенного рода противоречия и конфликты, возникающие в среде военных, и существование различных по своему социально-экономическому положению групп военной интеллигенции, армия сохраняет устойчивую и строй-ную организацию. В монографии "Классы и классовая борьба в развивающихся странах" отмечается, что офицерство в слаборазвитых странах "в большинстве случаев выступает как особая социальная сила, как своеобразная корпорация, интересы которой не всегда определяются непосредственно интересами того класса, к которому принадлежит большинство людей, служащих в армии. На военной службе все выходцы из различных классов, оставаясь в той или иной степени представителями своего класса, приобретают новое качество, сплачиваясь в единый организм" /74, с. 330/. Особенность военной организации с ее строгой дисциплиной и иерархической структурой, а также вытекающие из самого характера военной службы корпоративные интересы способствуют сплочению и единству различных по своей политической направленности и классовой природе офицерских групп.

Для гражданской интеллигенции в силу особенностей ее профессиональной деятельности и разобщенности свойственны анархия и индивидуализм поведения. В.И. Ленин отмечал: "По сравнению с пролетариатом интеллигенция всегда более индивидуалистична уже в силу основных условий своей жизни и работы, не дающих ей непосредственно широкого объединения сил, непосредственного воспитания на организованном совместном труде" /11, с. 15/. В отличие от гражданской интеллигенции существование корпоративных интересов

у военной интеллигенции определяет стройную структуру военного института и ее превосходство над гражданскими специалистами в организационном плане.

Корпоративные интересы воспитываются у будущих офицеров со студенческой скамьи. Контроль над системой военного образования дает возможность армейской верхушке пропагандировать среди офицерства концепцию об особом предназначении армии, и прежде всего офицерского корпуса, в политической жизни Таиланда, о роли армии как "общенационального защитника порядка и законности", от которой зависят судьба и честь страны / 183, с. 188/. Принцип беспрекословного подчинения вышестоящим офицерам, которые не несут ответственности перед своими подчиненными, соблюдение строгой дисциплины лежат в основе поведения военной интеллигенции. Главное место в идеологической обработке будущих офицеров отводится антикоммунизму и национализму. С середины 50-х годов основное внимание в процессе обучения кадетов стало уделяться тактике подавления антиправительственных выступлений.

Однако наличие корпоративных интересов вовсе не означает, что военные обладают каким-то особым мировоззрением и специфическими интересами, свойственными лишь только им. Их интересы есть не что иное, как классовые интересы, но выраженные в специфической форме. Армия является интегральной частью общества, и законы, действующие в этом обществе, пронизывают всю систему военного института. По мнению чешского исследователя Рудольфа Мрадека, "национализм и профессионализм являются идеологиями, которые должны замаскировать или легализовать классовые отношения между армией и обществом и классовые отношения внутри армии" /87, с. 117/. В основе корпоративных интересов лежат прежде всего интересы определенных классов и слоев. Как правило, в условиях современного политического развития Таиланда это не что иное, как интересы господствующих группировок. Важнейшая черта профессионального облика офицерства состоит в том, что военнослужащие являются государственными чиновниками. "С переходом на государственную военную службу, - отмечает Р.Э. Севортян, - сын крестьянина, интеллигента или буржуа начинает выполнять волю тех классовых сил, которые стоят у власти" /96, с. 33/.

Связанная с имущими классами, армейская верхушка использует армию для стабилизации своего положения в системе управления страной, для подавления демократического движения. В Таиланде, по словам Н.И. Калашникова, "резуль-

татом выработки корпоративного духа, авторитаризма и концепций о ведущей роли армии в значительной мере и явилась враждебность офицерства к буржуазно-демократическим институтам, политическим партиям и всякой оппозиции вообще" /69, с. 18/. Офицеры, как правило, защищают интересы обуржуазившейся армейской верхушки. Однако нельзя забывать, что наличие корпоративных интересов вовсе не означает того, что те или иные группировки военных придерживаются отличных взглядов на управление страной и армией. Примером могут служить возникающие время от времени конфликты и противоречия в их среде, которые не всегда определяются лишь стремлением получить материальную выгоду от захвата власти.

Таким образом, военную интеллигенцию отличает от гражданской целый ряд существенных особенностей, которые и определяют процесс ее развития. По мере расширения политических и хозяйственных функций армии происходят изменения в профессиональном облике военной интеллигенции. Часть офицерского корпуса постепенно отходит от выполнения функций, непосредственно связанных с их военной деятельностью. При этом происходит процесс врастания военных в состав постепенно обуржуазившейся бюрократической элиты и их сближение с различными буржуазными кругами таиландского общества.

Превращение офицерства в бюрократическую прослойку, тесно связанную с национальным и иностранным капиталом, обусловило трансформацию военных в антидемократическую силу, стоящую на страже интересов господствующих классов. Таким образом, интересы собственно того класса, из которого вышли офицеры, отходят на второй план, выдвигая на первый интересы высших слоев, которые переплетаются с интересами армии как института, играющего первостепенную роль в политическом развитии страны. По мнению советского ученого Г.И. Мирского эволюция таиландской армии "может служить образцом для многих претендующих на государственную власть военных элит в странах "третьего мира". Военная элита в Таиланде рассматривает службу в армии как средство "обеспечить себе бесконтрольную власть, высокий социальный статус и материальное благополучие" /86, с. 269/. В отличие от многих стран Азии и Африки, армия Таиланда почти никогда не выступала носителем прогрессивных преобразований общественного строя. Для нее характерен крайний национализм, монархизм и антикоммунизм.

Однако политическое развитие Таиланда в период гражданского правления 1973-1976 гг., рост демократического движения, обострение классовых противоречий и открытое столкновение левых радикальных общественных сил с правыми реакционными группировками в таиландском обществе оказали воздействие на расстановку социально-классовых сил и внутри армии. По мере усиления поляризации социальных сил и роста антагонизма классов неизбежно происходит постепенная дифференциация и расслоение интеллигенции, что приводит к росту внутренних противоречий в среде офицерства, которые являются отражением борьбы различных классов в масштабе всего Таиланда. Активизация демократического и рабочего движения, внутренние изменения, пугающие и тревожные для правящих классов, привыкших к покорному крестьянству и рабочему классу, пробуждение политической сознательности широких народных слоев и победа демократических прогрессивных сил в соседних странах Индокитая заставили военную элиту искать новые методы управления страной. Как отмечает видный политический деятель Таиланда бывший ректор Таммасатского университета Пью Ынгпакон, "до 1973 года мы были покорной нацией. Сейчас же наш народ стал осознавать, что необходима борьба. И любой, кто захочет установить диктаторский режим в Таиланде, столкнется с рядом трудностей" /200, 1976, 28.X/.

Находившиеся у власти в 1977 - начале 1980 г. умеренно-либеральные группы военных отражали интересы самостоятельного буржуазного развития Таиланда. Напуганные размахом общедемократической борьбы в 1973-1976 гг. и опасаясь нового социального взрыва, правящие военные группировки вынуждены были пойти на некоторую либерализацию общественной жизни, пытаясь поставить под свой контроль процесс социально-политического развития Таиланда и расширить социальную опору вооруженных сил в гражданском обществе. С этой целью правительство Крианг сака Чаманана предприняло шаги по некоторой деполитизации вооруженных сил с тем, чтобы искоренить коррупцию в армейских кругах, ограничить возможности использования военных постов в целях личного обогащения. Однако внутриполитическая линия Крианг сака Чаманана, взявшего курс на достижение "социального мира" (им были предприняты некоторые реформы для стабилизации обстановки, в частности повышены закупочные цены на рис, чтобы уменьшить недовольство крестьян, увеличены государственные кредиты для улучшения положения рабочих) и ограничение монопольной власти бангкокской элиты, не устраивала те круги крупной буржуазии, кото-

рые увидели в мероприятиях правительства угрозу своим интересам. В феврале 1980 г. Криангсак Чаманан вынужден был уйти в отставку. На смену ему пришел Прем Тинсуланон (бывший сторонник Криангсака Чаманана из среды военных-профессионалов), который стал опираться прежде всего на крупный бизнес. Это, по мнению советского ученого В.А. Федорова, еще раз продемонстрировало усиливавшуюся зависимость правительства Таиланда, а также военной верхушки от тайско-китайской крупной буржуазии, заинтересованной в укреплении позиции армии и военного руководства для подавления оппозиции и антиправительственного движения, политического контроля за населением и обеспечения условий для развития процесса "либерализации" в узких рамках "тайской демократии", то есть в интересах бангкокской элиты /105, с. 130/.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Существенные сдвиги, происшедшие в социально-экономическом и политическом развитии послевоенного Таиланда, предопределили изменения в численности, профессиональной, отраслевой и социальной структуре интеллигенции. Только за период с 1960 г. по конец 70-х годов численность интеллигенции возросла с 250 тыс. до 500-550 тыс. человек, а ее доля в составе самодеятельного населения - с 1,2 до 2%. Развитие системы высшего и среднего специального образования, повышение общеобразовательного уровня населения страны привели к значительному омоложению работников умственного труда, большая часть которых получила современные знания в последние 10-15 лет.

Специфика профессиональной деятельности привела к концентрации основной части высококвалифицированных специалистов в наиболее крупных городах. Только в Бангкоке работает около 40% работников умственного труда. Сосредоточение интеллигенции в крупных городских агломерациях - центрах экономической, политической и культурной жизни страны - накладывает отпечаток на образ ее жизни, характер ее ценностной ориентации, формирование общественного мировоззрения и политических взглядов и расширяет возможности ее участия в политическом развитии общества.

Определение численности интеллигенции, изучение ее отраслевой и профессиональной структуры основываются на выделении интеллигенции как социальной общности, объединяющей людей по признаку специфики и характера их труда. С этой точки зрения в состав интеллигенции входят многочисленные профессиональные группы специалистов, занимающихся сложными видами умственного труда и отличающихся друг от друга по своей профессиональной деятельности и тем функциям, которые они выполняют в социально-политической и экономической жизни современного Таиланда. Это обусловило сложную профессиональную и отраслевую структуру современной таиландской интеллигенции. Наиболее крупными профессиональными категориями интеллигенции, в составе

которых объединяется подавляющее большинство высококвалифицированных специалистов, являются, как уже говорилось, педагогическая, научно-техническая и военная интеллигенция. Функции, выполняемые интеллигенцией, охватывают различные сферы материальной и духовной деятельности. Традиционно интеллигенция считается созидателем и носителем культурных ценностей, выполняет идеологические функции, принимает активное участие в воспитании и обучении подрастающего поколения. Причем значение педагогических работников в общественной жизни общества определяется прежде всего тем, что в силу специфики своей профессиональной деятельности они ближе других категорий специалистов соприкасаются с различными слоями населения и поэтому могут оказывать непосредственное воздействие на формирование их общественной идеологии.

В условиях разбухания государственного аппарата и усложнения функций управления страной происходит во все большем масштабе бюрократизация интеллигенции. В значительной степени это связано с традиционно высоким социальным статусом государственного чиновника в Таиланде и сравнительно низким уровнем экономического развития страны. Более 80% интеллигенции заняты вне сферы материального производства – в сфере услуг и торговли, что приводит к непроизводительному использованию квалифицированных работников умственного труда.

В последние годы ускорение темпов промышленного производства вызвало существенные изменения в структуре занятости самодеятельного населения, и в том числе интеллигенции. Намечалась определенная тенденция к количественному росту специалистов, занятых в сфере материального производства, и увеличению численности научно-технических работников, которые по темпам роста обгоняют другие категории работников умственного труда. Возрастание доли научно-технических специалистов в составе интеллигенции положило конец ее преимущественно гуманитарному характеру, расширило сферу ее профессиональной деятельности и определило ее возросшую роль в социально-экономическом развитии Таиланда.

Специфическую категорию национальной интеллигенции составляют военные специалисты. В последние годы происходят существенные изменения в их профессиональном облике. В условиях расширения политико-хозяйственной и административной деятельности военных часть офицеров отходит от выполнения функций, связанных с их военной деятельностью. При этом происходит процесс врастания военных в состав бюрократии и их обуржуазивания.

Критерии, лежащие в основе выделения интеллигенции как социальной общности, нельзя смешивать с признаками, характеризующими ее социально-классовый состав. Интеллигенция выступает как классово дифференцированная совокупность, которая включает в свой состав отдельные части других классов и социальных групп, объединенных по характеру трудовой деятельности. Разные группы интеллигенции отличаются друг от друга по месту в общественном производстве, роли в общественной организации труда, характеру труда и выполняемым функциям, размерам и источникам доходов, социально-классовой принадлежности, общественному статусу и политическим воззрениям.

Верхушечные слои интеллигенции, представленные крупными государственными чиновниками, политическими деятелями, офицерами старших рангов, менеджерами ведущих промышленных предприятий, врачами, юристами, профессорами высших учебных заведений, как правило, входят в состав господствующих классов. Изучение отдельных категорий специалистов, в частности технократов и старших офицеров, наглядно свидетельствует о происходящем процессе обуржуазивания и обюрокрачивания значительной части работников умственного труда.

Преобладающая часть интеллигенции занимает промежуточное положение между основными классами капиталистического общества и входит в состав средних городских слоев. Положение таиландской интеллигенции, ее отношение к собственности и место в системе общественного разделения труда определяются общей тенденцией, присущей капитализму, – превращением подавляющей части лиц умственного труда в наемных работников. Нижние группы интеллигенции представлены чиновниками младших рангов, учителями начальных школ, медсестрами и техниками, "словом, всеми теми, кто выступает не в качестве созидателей культурных ценностей, а популяризаторов, распространителей культурных традиций" /90, с. 15/. По своему социально-экономическому положению эти группы специалистов приближаются к пролетарским и полупролетарским слоям таиландского общества.

Разнородность социального состава и различия в социально-экономическом положении отдельных групп интеллигенции определили эклектизм ее политического поведения, непоследовательность и противоречивость в деятельности руководимых ею политических партий и группировок. В разные исторические периоды характер и степень участия интеллигенции в политической жизни страны во многом детерминированы особенностями исторического и социально-экономического

развития Таиланда, расстановкой классовых сил, остротой социальных противоречий, методами правления господствующих классов.

На социально-политическое положение интеллигенции и формирование ее политических взглядов на протяжении десятилетий оказывали влияние существование режима военной диктатуры, запрещение деятельности политических партий, отсутствие легальных форм оппозиционной борьбы и массового рабочего и демократического движения. Все это в значительной мере привело к политической пассивности интеллигенции, многочисленные группы которой были тесно связаны с бюрократическим классом и полностью зависели от правящих кругов.

В начале 70-х годов обострение социальных противоречий в стране и ухудшение экономического положения многочисленных слоев общества, рост народного недовольства прозападной политикой правительства и сохранением режима военной диктатуры способствовали активизации рабочего и демократического движения, росту оппозиционных выступлений интеллигенции и студенчества.

Начало 70-х годов ознаменовалось беспрецедентным в истории страны размахом выступлений студентов. Студенты столичных вузов организовывали демонстрации протеста, устраивали антиамериканские, а также антияпонские кампании (направленные против экономической экспансии Японии в Таиланде), выступали с критикой в адрес внешней и внутренней политики военного правительства, поддерживали выступления трудящихся за улучшение условий жизни. На международном Совещании коммунистических и рабочих партий в Москве в 1969 г. подчеркивалось, что широкие массы студенчества капиталистических стран выступают "не только против недостатков отсталой системы обучения, не только за право иметь свои организации и эффективно участвовать в руководстве учебными центрами, но и против политики господствующих классов" /18, с. 27/. В 1971 г. в Таиланде была создана общенациональная студенческая организация - Национальный студенческий центр Таиланда (НСЦТ), объединивший 100 тыс. студентов, обучавшихся в 17 колледжах и университетах страны /125, с. 11/. С возникновением НСЦТ все молодежное движение перешло на новую фазу борьбы, была создана реальная возможность объединения всего студенчества в общенациональном масштабе. Оппозиционно настроенные группы политических лидеров и интеллигенции получили дополнительный инструмент воздействия на правительство. И как показали последующие события, именно создание НСЦТ

способствовало радикализации политических настроений учащейся молодежи.

Студенчество перестало быть пассивной созерцательной массой и активно включилось в борьбу за демократизацию общественной жизни. В силу своего относительно автономного положения студенчество было вовлечено в политическую борьбу, в ходе которой оно в то время сформировалось как наиболее организованная социально-политическая сила, выступившая против военного режима по всем основным вопросам государственного устройства и внешней политики /161/. В 1971-1972 гг. состоялись первая проба сил и пробуждение политической сознательности тайского студенчества, в дальнейшем организация массовых студенческих демонстраций свидетельствует о преодолении традиционного мировоззрения и о значительном росте и влиянии молодежи. Выступления студентов в октябре 1973 г., руководимые и в значительной мере инспирированные демократически настроенными группами интеллигенции, и в первую очередь преподавателями высших учебных заведений, находившимися в оппозиции гражданскими политическими лидерами способствовали падению режима военной диктатуры и установлению на непродолжительный период демократической формы правления. Отстранение от власти коррумпированной военщины способствовало усилению политической активности различных слоев таиландского общества. Это нашло отражение в появлении политических партий и группировок, в легализации профсоюзов, росте забастовочной борьбы, активизации крестьянского движения.

Студенты выступили в качестве катализатора, ускорившего процесс политического пробуждения таиландского общества. Требование демократии, которое выдвинули студенты, было основным и самым популярным лозунгом оппозиционных правительству сил, поэтому многие представители интеллигенции, видные общественные и политические деятели страны приняли активное участие в борьбе за демократизацию общественной жизни. В демонстрациях, организованных студентами, участвовали рабочие и служащие, представители средних городских слоев, преподаватели вузов, журналисты, военнослужащие, бизнесмены. Поскольку движение учащейся молодежи не выходило, по существу, за рамки буржуазно-демократических требований, то оно, по мнению советского ученого В.И. Корнева, отвечало в первую очередь интересам национальной буржуазии /76, с. 162/. Студенчество активнее, чем многие другие группировки, поддержало требование радикализации общественной жизни и ликвидации военного режима.

В основе резко возросшей политической активности интеллигенции и студенчества в 70-х годах лежали как объективные, так и субъективные факторы. Именно их взаимодействие и переплетение в определенной исторической ситуации, когда противоречия в стране достигли наивысшей остроты и правящие классы оказались неспособными выйти из кризисного положения, когда резко возросло народное недовольство, но ни одна из социально-классовых групп (прежде всего из-за незавершенности процесса капиталистического классообразования) не смогла взять руководство борьбой в свои руки, выдвинуло демократическую интеллигенцию и студенчество в ряды наиболее динамичной и авангардной политической силы.

В 1973-1976 гг. наблюдается качественно новый этап в политической деятельности интеллигенции. Это нашло отражение в появлении ряда партий, отстаивавших независимый путь развития страны и выдвигавших радикальные требования в области демократизации политического строя /198, 1974, т. 86, № 43, с. 12-13/.

Активизации политической деятельности отдельных групп интеллигенции в 1973-1976 гг. и вовлечению ее в общедемократическую борьбу способствовал целый ряд обстоятельств.

Прежде всего в силу объективных причин, вызванных гнетом монополий, от которых страдают и многочисленные категории работников умственного труда, превращаясь в наемных работников, происходит во все большем масштабе ухудшение материального положения большей части интеллигенции. С 1962 по 1970 г. индекс цен на предметы первой необходимости повысился на 80%, в то время как средняя заработная плата чиновника государственного аппарата возросла лишь на 11% /20/, 18.XI. 1970, с. 14/. Значительно увеличилась в 70-е годы безработица среди специалистов с высшим и средним специальным образованием. Статистические данные показывают, что число выпускников учебных заведений, не находивших работы, росло, а период безработицы становился все более продолжительным. В Бангкоке в то время искали работу 90% всех выпускников /192, 5.II. 1973/. При обострении социальных и экономических противоречий в стране перспективы трудоустройства и продвижения по службе для многих представителей интеллигенции были невелики, а для некоторых и вовсе отсутствовали. Все это неизбежно сказывалось на экономическом положении специалистов и на их политической ориентации. Происходила во все большем масштабе девальвация социальной значимости профессий умственного труда. Это приводило к тому, что новые

группы интеллигенции теряли материальные и престижные преимущества, которыми еще 10-15 лет назад пользовались лица интеллектуального труда. Сталкиваясь с жизненными трудностями, новое поколение интеллигенции стало осознавать, что их истоки надо искать не столько в тех или иных недостатках системы подготовки специалистов, сколько в существующей социально-политической системе.

По мере усиления социальной дифференциации интеллигенции в ее составе возрастает доля выходцев из среды непривилегированных групп таиландского общества. По своему экономическому положению эти группы интеллигенции примыкают к полупролетарским слоям. Неудовлетворенность своим экономическим и социальным положением, сравнительно низкий уровень жизни, слабая перспектива продвижения по службе способствуют вовлечению этих слоев работников умственного труда в демократическое движение. Они более других групп интеллигенции страдают от коррупции и произвола администрации, экономических трудностей, связанных с последствиями инфляции и ростом безработицы среди образованной части населения. В 1973-1976 гг. все более заметным стало сближение политических взглядов интеллигенции с широкими слоями населения, участвующего в демократической борьбе. Все более частыми становятся совместные выступления рабочих и прогрессивной интеллигенции.

Пройдя зачастую бурную школу студенческого политического движения, обладая широким общественным кругозором и ознакомившись с передовыми демократическими преобразованиями в странах Запада и Востока, интеллигенция начинает размышлять о своей социальной ответственности и осознавать свою роль в демократическом пробуждении народа. Представляет интерес суждение одного тайского интеллигента. "В молодости, когда я не интересовался политикой, меня послали на учебу за границу. Я уезжал с чувством гордости, что я таец и живу в Таиланде... Возвратившись в Таиланд, я увидел, что интеллектуальная жизнь в стране по сравнению с Западной Европой представляет собой жалкую картину. Вам все время кажется, что правительство следит за каждым вашим шагом, вы должны контролировать каждое свое слово и даже мысль. Было опасно говорить о людях, стоящих у власти. Я начал чувствовать себя опозоренным. Какая тут может быть гордость за Таиланд?" /192, 24.III. 1974/. В представлении многих тайцев, вернувшихся из-за границы, будущее страны стало ассоциироваться с демократической формой правления. Еще в конце 50-х годов социальный опрос студентов столичных вузов показал, что 75%

выступали за буржуазно-парламентскую форму правления страной /116, с. 162/.

Специфический характер труда интеллигенции, полученное образование и современные знания обусловили более глубокое понимание ею основных противоречий социально-политической системы, более объективное представление задач, которые стоят перед государством в области развития экономики и удовлетворения необходимых потребностей населения. Критическое отношение к действительности и осознание необходимости перемен поставили определенные круги интеллигенции в оппозицию к правящему военному режиму.

Из всего сказанного становится ясно, что в Таиланде существовали некоторые объективные и субъективные факторы, способствующие радикализации определенной части интеллигенции. Однако эти факторы не всегда реализовывались, и лишь сравнительно небольшая часть интеллигенции активно выступила за демократизацию общественной жизни страны. Переходу интеллигенции на демократические позиции препятствуют присущая ей социальная неоднородность, особенность ее социально-экономического положения, политическая неустойчивость и противодействие со стороны правых сил и империализма. В силу специфики своего труда интеллигенция не включена в систему капиталистической эксплуатации так же жестко, как другие общественные группы, ее труд чаще всего не является прямым объектом эксплуатации. Говоря о двойственности социально-экономического положения интеллигенции в капиталистическом обществе, В.И. Ленин отмечал, что она занимает своеобразное положение среди других классов, "примыкая отчасти к буржуазии по своим связям, воззрениям и проч., отчасти к наемным рабочим, по мере того, как капитализм все более и более отнимает самостоятельное положение у интеллигента, превращает его в зависимого наемника, грозит понизить его жизненный уровень" /7, с. 209/. Первый и основной момент, обеспечивающий поддержку правительству со стороны интеллигенции, - осознание своего особого привилегированного положения в обществе. Отчасти подобное представление о своей исключительности основано на реальных привилегиях интеллигенции, деятельность которой на протяжении столетий была прерогативой меньшинства, с другой стороны, является данью прошлому, представлению об особой миссии и статусе интеллигенции. Вскрывая корни идейного и политического конформизма интеллигенции, В.И. Ленин указывал на "государственную, затем общеэкономическую, затем бытовую и всяческую иную зависимость современных образованных людей от господствующей буржуазии" /16, с. 24/.

Вовлечению широких масс тайской интеллигенции в демократическую борьбу в определенной мере препятствовала буддийская идеология, которая оказывает существенное воздействие на формирование сознания различных ее групп. Многие представители интеллигенции, и даже ее наиболее демократические слои, в своем поведении следуют основным законам и принципам буддийской доктрины. С помощью буддизма правящие круги пытаются нейтрализовать недовольство прогрессивно настроенных групп интеллигенции и студенчества. Развитие демократического движения они пытаются подменить буддийской концепцией демократии, которая определяется лояльным доброжелательным отношением народа к своему покровителю.

В условиях обострения социально-классовых противоречий в Таиланде во все большем масштабе происходит поляризация и политическая дифференциация интеллигенции. Идеологическое, политическое и организационное размежевание интеллигенции выразилось в резком противопоставлении и борьбе двух отличных группировок - правой и левой, имеющих своих сторонников в среде учащейся молодежи, профсоюзов и буржуазии. Поляризация интеллигенции, которая явилась следствием сложной политической обстановки и социально-классовой дифференциации всего таиландского общества, привела к ослаблению демократического движения и облегчила военным захват политической власти в октябре 1976 г. На начальном этапе демократического движения в 70-х годах различные группы интеллигенции были спаяны единой целью свержения диктаторского режима и верой в скорейшую модернизацию таиландского общества. Когда же общий враг был разбит, бывшие сторонники разошлись из-за различий в интересах, принципах и способах достижения конечного результата /170, с. 247/. Сложность политической обстановки в Таиланде и пугающие его правящие классы изменения в обстановке в Индокитае, а также просчеты и ошибки, допущенные гражданским правительством, проводившим непоследовательную и ограниченную политику демократизации общественной жизни, вызвали разочарование в широких кругах интеллигенции парламентскими институтами. В результате в ее среде стал расти консерватизм. Если левое крыло интеллигенции отстаивало демократизацию под лозунгом социальной справедливости, социально-экономического реформизма, то для правых группировок, находящихся в плену традиционных идеологических и политических ценностей, были характерны шовинизм и приверженность традиционным институтам - монархии, религии и др.

Занимающая руководящие посты в государственном аппарате и правительстве и тесно связанная с военщиной и буржуазией, консервативная интеллигенция активно выступает против радикальных оппозиционных сил, видя в них угрозу своему благополучию и политическим стремлениям. Консервативно-традиционная интеллигенция, представленная в основном выходцами из привилегированных слоев, сохраняя политические связи и имея большой опыт общественной деятельности, укрепила свои позиции в административно-хозяйственной и политической системе.

Буржуазно-либеральные круги интеллигенции, которые обычно стояли за разрешение конфликтных вопросов путем компромиссов и проведения частичных реформ, в период кратковременного правления гражданского правительства в 1973-1976 гг. выступали с требованием сохранения парламентских институтов в противовес попыткам правых реставрировать военный режим. В условиях роста рабочего и демократического движения буржуазно-либеральные группы интеллигенции требовали также частичных реформ, направленных на улучшение положения народных масс. После 1976 г. эти группы стали поддерживать военные правительства, которые в отличие от предыдущих диктаторских режимов, существовавших в 50-70-х годах, начали проводить более гибкую политику, предусматривающую известную демократизацию общественного строя.

В сложной политической обстановке, когда усилилось демократическое и активизировалось рабочее и крестьянское движение, сохранившие ведущие посты в государственной системе правые группировки военных и гражданских чиновников стремились всячески ограничить демократическое движение в Таиланде, опасаясь его ориентации на события, происходящие в соседних странах Индокитая, и в октябре 1976 г. совершили военный переворот. По всему Таиланду прокатилась волна обысков и арестов. Более 4 тыс. активных участников рабочего и демократического движения, писатели, журналисты, профессора университетов подверглись репрессиям. Многие из них вынуждены были бежать за границу, другие присоединились к повстанческому движению на Северо-Востоке страны. Однако основная часть квалифицированных специалистов в условиях сохранения и упрочения власти военных стала придерживаться весьма умеренных, а нередко и скептических взглядов.

События последних лет наглядно свидетельствуют о повышении политической роли интеллигенции и студенчества в Таиланде, которые в определенных исторических ситуациях в союзе с представителями рабочего класса, крестьянства и демократических слоев могут оказать значительное воздействие на расстановку классовых сил и исход политической борьбы в стране. Такие объективные характеристики интеллигенции, как быстрые темпы роста ее численности, постепенная демократизация ее состава, своеобразная маргинальность положения, ухудшение экономического положения различных категорий специалистов и рост безработицы среди них, снижение социальной значимости профессий интеллектуального труда расширяют потенциальные возможности участия определенных групп интеллигенции в демократической борьбе. В.И. Ленин указывал: "Интеллигенция более способна выражать интересы широкой массы мелкой буржуазии и крестьянства. Она более способна, поэтому, при всей ее неустойчивости, к революционной борьбе с самодержавием, и при условии сближения с народом она может стать крупной силой в этой борьбе. Бессильная сама по себе, она могла бы дать весьма значительным слоям мелких буржуа и крестьян как раз то, чего им недостает: знание, программу, руководство, организацию" /12, с. 199/.

Тем не менее отдельные элементы в психологии интеллигенции, осознание своего особого привилегированного положения в обществе, неоднородность ее социального состава, особенности ее социально-экономического положения, а также противодействие со стороны правых сил и международного империализма препятствуют переходу широких слоев интеллигенции на демократические позиции.

Экономический и политический вес, соотношение различных групп интеллигенции в развивающемся обществе не являются постоянными. Это соотношение меняется, находится в беспрерывном движении под влиянием сложных и противоречивых процессов общественного развития. По мере дальнейшего обострения социально-экономических и политических противоречий будет неизбежно происходить социальная и политическая дифференциация интеллигенции и увеличиваться доля демократических слоев в ее составе. Интеллигенция и студенчество, когда они выступают в авангарде политической борьбы, не могут самостоятельно добиться решения сложных проблем. Только в союзе с рабочим классом, представителями средних слоев и крестьянством они могут сыграть видную роль в борьбе за политический и социальный прогресс.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Произведения классиков марксизма-ленинизма[x], документы коммунистических и рабочих партий

1. Маркс К. Капитал. Т. 1. – Т. 23.
2. Маркс К. Теория прибавочной стоимости. Т.26, ч.1.
3. Маркс К. – Энгельсу Ф, Письмо от 25 сентября 1857 г.– Т. 29.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. – Т. 4.
5. Ленин В.И. Что такое "друзья народа" и как они воюют против социал-демократов? – Т. 1.
6. Ленин В.И. Задачи русских социал-демократов. – Т. 2.
7. Ленин В.И. Рецензия на книгу К.Каутского "Бернштейн и социал-демократическая программа". – Т. 4.
8. Ленин В.И. Задачи революционной молодежи. – Т. 7.
9. Ленин В.И. Шаг вперед, два шага назад. – Т. 8.
10. Ленин В.И. Самодержавие и пролетариат. – Т. 9.
11. Ленин В.И. К партии. – Т. 9.
12. Ленин В.И. В хвосте у монархической буржуазии или во главе революционного пролетариата и крестьянства? – Т. 11.
13. Ленин В.И. По поводу одной статьи в органе Бунда. – Т. 14.
14. Ленин В.И. Речь на 1 Всероссийском съезде советов народного хозяйства. – Т. 36.
15. Ленин В.И. Речь на 1 Всероссийском съезде по просвещению.– Т. 37.
16. Ленин В.И. О значении воинствующего материализма. – Т. 45.
17. Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. 5–17 июня 1969. Документы и материалы. М., 1969.
18. Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. М., 1969. Прага, "Мир и социализм", 1969.

Статистические материалы, документы и официальные публикации

20. Asia. Who's Who. Hongkong, 1960.
21. Annual Economic Review 1978. Bangkok, 1979.

[x] Работы К.Маркса и Ф.Энгельса даются по изд. 2 Сочинений, работы В.И.Ленина – по Полному собранию сочинений.

22. Bangkok Profile. Selected Characteristics of Households Bangkok and Thonburi. Bangkok, 1966.
23. Bulletin of Statistics. Vol. 21, N 1. Bangkok, March 1971.
24. Census of Business in Trade and Service 1966. Bangkok, 1966.
25. The Directory for Bangkok and Siam. Bangkok, 1920-1921.
26. Eleventh Compendium of Technical Assistance to Thailand 1974. Bangkok, 1974.
27. Final Report of the Labour Force Survey. All Municipal Areas. August-October 1967. Bangkok, 1967.
28. Final Report of the Labour Force Survey. Whole Kingdom. January-March 1972. Bangkok, 1972.
29. Final Report. School and Teacher Census 1966. Bangkok, 1968.
30. Guide to World Science. Vol. 15. Great Britain, 1970.
31. The International Migration of High-Level Manpower. N.Y., 1970.
32. Preliminary Report of the Labour Force Survey. All Municipal Areas. August-October 1968. Bangkok, 1968.
33. Preliminary Report of the Labour Force Survey. Whole Kingdom. July-September 1969. Bangkok, 1969.
34. Report of the 1964 Industrial Census. Bangkok, 1966.
35. Siam. Statistical Year-Book of the Kingdom of Siam. N 10, B. 2468-2469 (1925-1926).
36. Thailand. National Service for Technical Skill Promotion and Job-Entry Training (Phase II). Geneva, 1977.
37. Thailand. Population Census 1960. Bangkok, 1961-1962.
38. Thailand. Project Finding and Recommendations. Geneva, 1975.
39. Thailand. Statistical Year-Book, N 21, 1944. Bangkok, 1947.
40. Thailand. Statistical Year-Book, N 22, 1958. Bangkok, 1960.
41. Thailand. Statistical Year-Book, N 30, 1972-1973. Bangkok, 1975.
42. Thailand. Toward Development. Strategy of Field Participation. Wash., 1978.
43. Thailand. Year-Book 1969-1970. Bangkok, 1970.
44. UNESCO Statistical Year-Book 1975. P., 1976.
45. United Nations. Economic Survey of Asia and the Far East 1973. Bangkok, 1974.
46. United Nations Educational, Scientific and Cultural Organisation. Third Regional Conference of Mini-

sters of Education and Those Responsible for Economic Planning in Asia. Singapore, 31 May - June 1971. Report on Education in Thailand.
47. United Nations. Science and Technology in Asian Development. P., 1970.
48. United Nations. Statistical Year-Book for Asia and the Far East 1968. Bangkok, 1969.
49. United Nations. Statistical Year-Book for Asia and the Pacific 1976. Bangkok, 1976.
50. World Summary of Statistics on Science and Technology. P., 1970.
51. Year-Book of Labour Statistics 1976. Geneva, 1978.

Литература на русском языке

52. Арская Л.П. Научно-техническая интеллигенция Японии. М., 1974.
53. Берзин Э.О. История Таиланда. М., 1973.
54. Владимиров А.А., Юрьев К.И. Особенности современного положения в Таиланде. – "Проблемы Дальнего Востока". 1977, № 1.
55. Владимиров В. Как рождается коррупция. – "Азия и Африка сегодня". 1968, № 11.
56. Галкин А. Сдвиги в социальной структуре капиталистических стран и рабочий класс. – "Рабочий класс и современность". 1972, № 3, 6.
57. Гевелинг Л.В. Формирование социально-профессиональной группы управляющих (менеджеров) в условиях колониальной и суверенной Нигерии. Автореф. дис. канд.ист.наук. М., 1978.
58. Грикуров С.С. Промышленность современного Таиланда. М., 1975.
59. Дольникова В.А. Рабочий класс Таиланда. М., 1971.
60. Дрейер О.К. Культурные преобразования в развивающихся странах. М., 1972.
61. Зарубежный Восток и современность. М., 1981.
62. Зубов А.Б. Некоторые общественно-политические причины установления олигархического режима в Таиланде после июньских событий 1932 г. – Социально-экономические проблемы стран Южной и Юго-Восточной Азии. М., 1977.
63. Зубов А.Б. Парламентаризм в Таиланде. М., 1982.
64. Иванов Н.П. Научно-техническая революция и проблемы структуры рабочей силы. М., 1978.
65. Из истории стран Юго-Восточной Азии. М., 1968.
66. Интеллигенция и социальный прогресс в развивающихся странах Азии и Африки. М., 1981.
67. Иорданский В.Б. Тупики и перспективы Тропической Африки. М., 1970.
68. Калашников Н.И. Бюрократия в развивающемся обществе (на примере Индонезии и Таиланда). – Исследования социологических проблем развивающихся стран. М., 1978.
69. Калашников Н.И. Правящие элиты, бюрократия и государственная власть на современном Востоке (по материалам Индонезии и Таиланда 50-70-х годов XX в.). Автореф.дис.канд. ист.наук. М., 1975.
70. Капиталистические и развивающиеся страны. Социально-экономический справочник. М., 1973.
71. Катагощина И.Т. Интеллигенция Нигерии. М., 1977.
72. Карапетян Р.О. Становление и развитие интеллигенции как особого социального строя. М., 1974.
73. Классообразование на современном Востоке: проблемы и тенденции. Материалы дискуссии от 13 декабря 1977 г. М., 1978.
74. Классы и классовая борьба в развивающихся странах. М., 1967.
75. Корнев В.И. Таиланд: студенты и политика. М., 1981.
76. Корнев В.И. Тайский буддизм. М., 1973.
77. Кувалдин В.Б. Интеллигенция в современной Италии. Положение, психология, поведение. М., 1973.
78. Ларионова Л.В. Буржуазная революция в Таиланде 1932-1937 гг. Автореф.дис. канд.ист.наук. М., 1977.
79. Ларионова Л.В. О некоторых проблемах таиландской революции 1932 года. – Проблемы востоковедения. М., 1978, вып.7.
80. Ларионова Л.В. Революция 1932-1934 гг. в Таиланде: образование Народной партии и ее состав. – Экономика и история стран Южной и Юго-Восточной Азии. М., 1978.
81. Ли В.Ф. Проблемы интеллигенции развивающихся стран в буржуазной социологии Запада. – Интеллигенция и социальные движения в развивающихся странах Азии и Африки 1966-1977 гг. Библиографический указатель. М., 1978.
82. Лофтус Дж. Санитарные активисты. – "Здоровье мира", январь 1977.
83. Максименко В.И. Интеллигенция в странах Магриба. М., 1980.
84. Мельниченко Б.Н. Социальные реформы в Таиланде в конце XIX – начале XX в. М., 1976.
85. Мирский Г.И. Армия и политика в странах Азии и Африки. М., 1970.
86. Мирский Г.И. "Третий мир": общество, власть, армия. М., 1976.
87. Мрадек Р. Национализм и классовая борьба в идеологии индонезийской армии. – Национализм и классовая борьба в странах Азии. Прага, 1977.
88. Надель С.Н. Научно-техническая интеллигенция в современном буржуазном обществе. М., 1971.
89. Надель С.Н. Современный капитализм и средние слои. М., 1978.
90. Национальная интеллигенция развивающихся стран Азии и Африки (тезисы науч. совещания). М., 1978.
91. Просвещение и подготовка национальных кадров в странах Востока. М., 1971.
92. Развивающиеся страны: закономерности, тенденции, перспективы. М., 1974.
93. Ребрикова Н.В. Очерки новейшей истории Таиланда. М., 1960.

94. Ребрикова Н.В. Очерки новой истории Таиланда. М., 1966.
95. Ребрикова Н.В. Сиам (Таиланд). – Зарождение идеологии национально-освободительного движения (XIX – начало XX в.). М., 1973.
96. Севортян Р.Э. Армия в политическом развитии стран современного Востока. М., 1973.
97. Симония Н.А. Особенности социально-экономического развития стран ЮВА и проблемы экономической самостоятельности. – Проблемы экономической самостоятельности стран ЮВА, М., 1971.
98. Скоров Г.Е. Развивающиеся страны: образование, занятость, экономический рост. М., 1971.
99. Смирнов А.Г. Научно-техническая интеллигенция Индии. М., 1967.
100. Смирнов А.Г., Побокова О.П., Ткач Г.Ф. Национальные кадры освободившихся стран. М., 1980.
101. Современный Таиланд. Справочник. М., 1976.
102. Социально-политические сдвиги в странах развитого капитализма. М., 1971.
103. Средние городские слои Латинской Америки. М., 1974.
104. Средние слои городского общества в странах Востока, М., 1975.
105. Федоров В.А. Армия и политический режим в Таиланде (1945–1980). М., 1982.
106. Фридман Л.А., Черновская В.В. Студенчество стран Азии и Африки как социальная группа. – "Народы Азии и Африки". 1978, № 5.
107. Холл Д.Дж. История Юго-Восточной Азии. М., 1958.
108. Черновская В.В. Египетская интеллигенция в первой половине XX в. – "Народы Азии и Африки". 1976, № 3.
109. Черновская В.В. Офицерский корпус Египта как социальная группа (1850–1952). – "Народы Азии и Африки". 1975, № 3.
110. Черновская В.В. Формирование египетской интеллигенции в XIX. – первой половине XX в. М., 1979.
111. Шабалина Г.С. Подготовка национальных кадров в странах Юго-Восточной Азии. – Экономические проблемы стран Юго-Восточной Азии. М., 1978.
112. Юго-Восточная Азия в мировой истории. М., 1977.
113. Юго-Восточная Азия в 70-е годы. М.. 1979.

Литература на английском языке

114. Abram A. Learning the Hard Way in Thailand (Student and Politics). - "New Leader". N.Y., 1975, vol. 58, N 8.
115. Alatas S.H. Intellectuals in Developing Societies. L., 1977.
116. Audric J. The Land and People. New Jersey, 1970.
117. Barry J. Sj. Thai Students in the United States. A Study in Attitude Change. N.Y., 1967.

118. Bell P.H. 'Cycles' of Class Struggle in Thailand.- "Journal of Contemporary Asia". London-Stockholm, 1978, vol.8, N 1.
119. Benda N.J. Non-Western Intelligensia in Political Elites. - Continuity and Change in Southeast Asia. New Haven, 1972.
120. Blanchard W. Thailand: Its People, Its Society, Its Culture. New Haven, 1958.
121. Butwell R. Southeast Asia: a Political Introduction. N.Y., 1975.
122. Cady J.F. The History of Post-War South-East Asia. Ohio, 1974.
123. Chula Chakrabongse. Lords of Life. L., 1960.
124. Chamrasromrun Orn. How the "Intellectual Revolution" Evolved. - "Bangkok Post", 28.X.1973.
125. Darling F.C. Student Protest and Political Change in Thailand. - "Pacific Affairs". Vancouver, 1974, vol.47, N 1.
126. Darling F.C. Thailand: Transitional Military Rule? - "Current History". Philadelphia, 1978, vol. 75, N 442.
127. Dhiravegin L. The Power Elite in Thailand. A General Survey with Focus on the Civil Bureaucrats. - "Southeast Asian Journal of Social Sciences". Singapore, 1975, vol. 3, N 1.
128. Diamond L. Democracy's Race Against Time. - "Nation". N.Y., 1975, vol. 200, N 18.
129. Donner W. The Five Faces of Thailand: an Economic Geography. L., 1978.
130. Education in Thailand. Some Thai Perspectives. Wash., 1973.
131. Elliot D. Thailand: Origin of Military Rule. L., 1978.
132. Evers H.D. The Formation of a Social Class Structure: Urbanization, Bureaucratisation and Social Mobility in Thailand. - "American Sociological Review", N.Y., 1966, vol.31, N 4.
133. Flood E.Th. The Thai Left - Wing in Historical Context. - "Bulletin of Concerned Asian Scholars". Fransisco, 1975, vol.7, N 2.
134. Hindley D.D. Thailand. The Politics of Passivity. - "Pacific Affairs". Vancouver, 1968, vol. 26, N 3.
135. Hoadley J.S. Soldiers and Politics in Southeast Asia: Civil-Military Relations in Comparative Perspective. Cambridge, 1975.
136. Hutchison J.D. The Military in Thai Politics 1958-1968. - The Lampang Field Station. A Scandinavian Research Center in Thailand 1969-1974.
137. The Intelligensia and Intellectuals. Theory, Method and the Case Study. L., 1976.

178. Walter V.F. The Impact of the West on Government in Thailand. Berkeley - Los Angeles, 1955.
179. Wangnai P. Elites and Power Structure in Thailand. Florida, 1974.
180. Wayatt D. The Politics of Reform in Thailand: Education in the Reign of King Chulalongkorn. New Haven - London, 1969.
181. Williams W.L. Siam. Foreign Policy Reports. N.Y., 1931, vol. 7, N 7.
182. Wilson D.A. Military in Thai Politics. - "The Role of the Military in Underdeveloped Countries". Princeton, 1962.
183. Wilson D.A. Politics in Thailand. Ithaca, N.Y., 1966.
184. Wilson D.A. The United States and the Future of Thailand. N.Y., 1970.
185. Wit D. Thailand: Another Vietnam? N.Y., 1968.
186. Yano T. The Political Elite in Thailand. - "Developing economics". Tokyo, 1974, vol. 12, N 4.
187. Zimmerman R.F. Reflections on the Collapse of Democracy in Thailand. Singapore, 1978.

Периодические издания

188. "Азия и Африка сегодня".
189. "За рубежом".
190. "Народы Азии и Африки".
191. "Asia Year-Book". Hongkong.
192. "Bangkok Post".
193. "Bangkok Post Sunday Magazine".
194. "Bangkok Post Supplement".
195. "Bangkok World".
196. "Bulletin of Concerned Asian Scholars". San-Francisco.
197. "Chao Thai". Bangkok.
198. "Far Eastern Economic Review". Hongkong.
199. "Financial Post". Bangkok.
200. "Guardian". L.
201. "Journal of Contemporary Asia". London - Stockholm.
202. "Mid-Year Review, the Nation". Bangkok.
203. "The Nation". Bangkok.
204. "News Week".
205. "Pacific Affairs". Tokyo.
206. "Pacific Community". Tokyo.
207. "Standart Bangkok Magazine". Bangkok.
208. "Сиам рат" (на тайском языке). Бангкок.

SUMMARY

The monograph "Intelligentsia of Thailand" by N.G.Slovesnaya deals with the history of formation and the specificity of socio-economic status of this social strata of the Thai society.

To single out intelligentsia from other social groups and classes of Thailand, to investigate its professional, and social composition, and fields of occupation, as well as to analyse its economic status and political orientations, the author made use of socio-economic statistics of Thailand and other sources.

Chapter I studies the history of formation of intelligentsia, who got modern secular education in the beginning of this century. Initially, the educated stratum was connected with the ruling classes both by its social background (most of it were representatives of the privileged classes), and its professional functions (it served the absolute monarchy and was engaged in state bureaucratic service). The growing demand for educated specialists, being the result of economic development of the country, increased the number of representatives of the middle strata among modern intelligentsia. These new groups of intelligentsia played an important role in the preparation for and the carrying out of the 1932 bourgeois revolution.

Chapter II analyses the professional, and social composition, and fields of occupation of intelligentsia. Being the most educated and politically conscious group in the Thai society, intelligentsia represents a very important stratum, which formulates ideology, develops ideas, distributes and creates culture, educates people, plays a leading role in the economic development of

the country. In the mid - 70s, modern intelligentsia of Thailand numbered over 500 thousand specialists. The Thai intelligentsia includes highly educated personnel engaged in intellectual pursuit. But being part of the capitalist society, the Thai intelligentsia is a complex group which consists of representatives of different classes and social strata. At this angle intelligentsia represents a specific "vertical" stratum of the society. The author analyses both general and specific features of the Thai intelligentsia, the latter being concerned with various professional groups comprising the majority of educated specialists, i.e. teachers, scientific and technical personnel and the military.

Chapter III is on the pedagogic intelligentsia. To provide a more detailed analysis of the socio-economic status and political orientations of this group, the author subdivides it in two-the urban and rural teachers, whose position in the Thai society differs greatly.

Chapter IV deals with the recently emerged numerous group of scientific and technical specialists, comprising now one third of the Thai intelligentsia. This group includes three "subgroups" distinguished by their socio-economic status, social background, political views and the role in socio-political and economic activities of Thailand. Among them: the top group (an integrated part of the ruling classes), the middle (a component part of the middle social strata), and the lower (which has much in common with the proletarian groups).

Chapter V characterises military intelligentsia.

Since the breakdown of the absolute monarchy in 1932, the military has been playing a leading role in the Thai politics. In this period, the military consolidated their positions in politics, gained state power and penetrated into business. The union of the military elite with the top bourgeoisie is beneficial to both parties. However, of late, there is the growing dependence of the military from business circles.

The deepening social division of the Thai society and the aggravating socio-class antagonisms result in the political polarization of intelligentsia and in the change of its orientations.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 3
Глава I. Формирование интеллигенции в Сиаме (Таиланде) в конце XIX – начале XX в. 12
Глава II. Социально-экономическое положение интеллигенции в современном Таиланде 29
Глава III. Педагогическая интеллигенция 53
Глава IV. Научно-техническая интеллигенция. 69
Глава V. Военная интеллигенция 102
Заключение 129
Источники и литература 140
Summary 149

Наталия Григорьевна Словесная

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ ТАИЛАНДА

Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Академии наук СССР

Редактор Е.И. Лейпунская
Младший редактор С.П. Какачикашвили
Художник В.В. Локшин
Художественный редактор Б.Л. Резников
Технический редактор Л.Н. Кузьмина
Корректор Г.А. Озолинг

ИБ № 14709

Сдано в набор 13.06.83. Подписано к печати 11.10.83.
А-12525. Формат 84x108 1/32. Бум. офсетная № 1. Печать офсетная.
Усл. п.л. 7,98. Усл. кр.-отт. 8,23. Уч.-изд.л. 10,09. Изд. № 5381.
Тираж 800 экз. Зак. № 377. Цена 1 р. 50 к.

Главная редакция восточной литературы
издательства "Наука"
Москва К-31, ул. Жданова, 12/1.

Офсетное производство типографии № 3
издательства "Наука"
Москва К-31, ул. Жданова, 12/1.